

Институт экономики переходного периода

Научные труды № 106Р

В. Мау, К. Яновский, С. Жаворонков, Д. Маслов

**Институциональные предпосылки
современного экономического роста**

**Москва
ИЭПП
2007**

УДК 330.35+338.121(1-87)
ББК 65.012.332+65.5-962

И71 **В. Мау, К. Яновский, С. Жаворонков, Д. Маслов.** Институциональные предпосылки современного экономического роста – М.: ИЭПП, 2007. – 133 с.: илл. – (Научные труды/ Ин-т экономики переход. периода. № 106Р). ISBN 978-5-93255-203-2.

Агентство СІР РГБ

В работе представлен обзор истории возникновения ряда институтов в развитых странах и делается попытка анализа связи этого процесса с феноменом современного экономического роста. Авторы полагают, что укоренение гарантий неприкосновенности личности обеспечило, в свою очередь, гарантии частной собственности и выработку такого механизма принятия решений, который на определенном этапе ослабил репрессивную мощь государства, сделав его инструментом защиты прав собственников, а не главным собственником и предпринимателем.

Mau V., Yanovskiy K., Zhavoronkov S., Maslov D. Institutional prerequisites for the current economic growth

This work gives a review of the history of how a number of institutions emerged in developed countries. The authors attempt to analyse a connection between this process and the current economic growth phenomenon. The authors believe that strengthening guarantees of personal immunity provided for private property immunity and development of such a mechanism of decision making, which on a certain stage weakened the repressive powers of the state making it an instrument for protecting property rights and not the main proprietor and entrepreneur.

JEL Classification: D74, D72, H56.

Настоящее издание подготовлено по материалам исследовательского проекта Института экономики переходного периода, выполненного в рамках гранта, предоставленного Агентством международного развития США.

УДК 330.35+338.121(1-87)
ББК 65.012.332+65.5-962

ISBN 978-5-93255-203-2 © Институт экономики переходного периода, 2007

Оглавление

Введение	5
1. История исследования проблемы	11
2. Хронология возникновения институтов в разных странах: краткие заметки и комментарии	14
2.1. Великобритания	14
2.2. США	17
2.3. Франция	23
2.4. Германия	26
2.5. Италия	29
2.6. Япония	33
2.7. Россия	37
2.8. Бразилия	40
2.9. Индия	45
2.10. Египет	50
2.11. Китай	53
2.12. Турция	60
2.13. Нигерия	63
3. Статистический анализ: краткое описание методики и полученных результатов	72
3.1. Анализ панели из 13 крупных стран на данных о росте за 2000 лет	72
3.2. Демократия, экономический рост, стабильность темпов: 1820–2000 гг.	75
Заключение	83
Источники	87
Приложение 1. Исходные данные для расчетов	93
Приложение 2. График институционального строительства	98
Приложение 3. Исходные данные для расчетов «Демократия, экономический рост, стабильность темпов: 1820–2000 гг.»	121

- Что, по-вашему, следовало бы сделать всемогущему, чтобы вы сказали: вот теперь мир добр и хорош?
- Будах, одобрительно улыбаясь, откинулся на спинку кресла и сложил руки на животе. Кира жадно смотрела на него.
- Что ж, – сказал он, – извольте. Я сказал бы всемогущему: «Создатель, я не знаю твоих планов, может быть, ты и не собираешься делать людей добрыми и счастливыми. Захоти этого! Так просто этого достигнуть! Дай людям волю хлеба, мяса и вина, дай им кров и одежду. Пусть исчезнут голод и нужда, а вместе с тем и все, что разделяет людей».
- И это все? – спросил Румата.
- Вам кажется, что этого мало?
- Румата покачал головой.
- Бог ответил бы вам: «Не пойдет это на пользу людям. Ибо сильные вашего мира отберут у слабых то, что я дал им, и слабые по-прежнему останутся нищими».
- Я бы попросил бога оградить слабых, «Вразуми жестоких правителей», – сказал бы я.
- Жестокость есть сила. Утратив жестокость, правители потеряют силу, и другие жестокие заменят их.
- Будах перестал улыбаться.
- Накажи жестоких, – твердо сказал он, – чтобы неповадно было сильным проявлять жестокость к слабым.
- Человек рождается слабым. Сильным он становится, когда нет вокруг никого сильнее его. Когда будут наказаны жестокие из сильных, их место займут сильные из слабых. Тоже жестокие. Так придется карать всех, а я не хочу этого.
- Тебе виднее, всемогущий. Сделай тогда просто так, чтобы люди получили все и не отбирали друг у друга то, что ты дал им.
- И это не пойдет людям на пользу, – вздохнул Румата, – ибо когда получают они все даром, без трудов, из рук моих, то забудут труд, потеряют вкус к жизни и обратятся в моих домашних животных, которых я вынужден буду впредь кормить и одевать вечно.
- Не давай им всего сразу! – горячо сказал Будах. – Давай понемногу, постепенно!
- Постепенно люди и сами возьмут все, что им понадобится.
- Будах неловко засмеялся.
- Да, я вижу, это не так просто, – сказал он.

А. и Б. Стругацкие. «Трудно быть богом»

Введение

История не дает пока оснований полагать, что какие бы то ни было благоприятные «начальные условия», «начальный капитал» или «импульс» могут обеспечить экономический рост на века (средними темпами роста ВВП на душу населения свыше 1,5–2% и более) без «разумных законов»¹. Итак, вопрос в значительной мере сводится к тому, какие законы считать разумными и какой пакет таких законов является достаточным или хотя бы необходимым условием роста.

Данная работа преследовала две основные цели. Первая – проверить на исторических данных за треть тысячелетия (история экономики, государства и права) гипотезу о существовании универсального пакета институтов, обеспечивающего с тем или иным лагом выход экономики каждой сформировавшей этот набор страны на траекторию долговременного экономического роста. Таким образом, это исследование продолжает цикл работ, посвященных определению оптимального набора импортируемых институтов, но на расширенной выборке стран. Эта выборка включает не только страны, сопоставимые по схожести проблем (переходные экономики, преимущественно постсоциалистические в 90-е гг.), но и крупные страны, обремененные существенными издержками на оборону, борьбу за военно-политическое лидерство и т.п. Здесь представлены как развитые, так и отсталые страны.

Второй целью было подготовить оригинальный учебный материал по экономической истории (см. Приложение 2).

Работа основана на материалах, собранных для упомянутой хронологической таблицы введения основных институтов правового общества в ряде крупнейших стран мира, бывших в разное время ведущими державами мира или регионов.

¹ 1,5% за 180 лет было бы достаточно, чтобы превратить небогатую страну даже по меркам конца XVIII в. (как Китай – 600 долл. 1990 г. на душу населения) в страну среднеразвитую (как Чехия и Аргентина). При темпах же 2% в течение 200 лет крайне отсталая африканская страна с 400 долл. подушевого ВВП в начале XIX в. превратилась бы в высокоразвитую с подушевым ВВП, превышающим уровень Франции, Финляндии и Бельгии в 2000 г.

В ходе исследования нам потребовалось ввести ряд определенных.

Долгосрочный экономический рост – рост ВВП на душу населения указанными темпами (свыше 1% до середины XIX в., 1,5–3% после или 1,5–2% в среднем за 200 лет). В отличие от «современного экономического роста», развернуто определенного С. Кузнецом (*S. Kuznets, 1973*), нам достаточно лишь факта долгосрочного превышения показателя экономического роста над показателем темпов роста населения. Долгосрочные, многовековые периоды экономического роста, вероятно, имели место и в прежние эпохи, но приводили, как в эпоху неолита, главным образом к быстрому росту населения, подтягивавшемуся к новым возможностям жизнеобеспечения. Разрыв между этими показателями (в последние 100 лет связь между темпами прироста населения и роста ВВП устойчиво негативна) является важной характеристикой экономического роста последних веков. Таким же, как его неравномерность, бросающаяся в глаза и поставившая сравнительный межстрановой анализ, в том числе и анализ институтов, в центр внимания исследователей.

Конституция – глубоко укоренившийся и принятый подавляющим большинством агентов² набор основных ценностей и норм, касающихся взаимодействия между этими агентами, их обязательств и прав, как формальных, так и неписаных, изменяемых с максимальными издержками³ или не изменяемых вовсе⁴.

² Можно сказать также, что это нормы, применяемые (реализуемые) с минимальными (близкими к нулевым) издержками.

³ Изменение занимает десятки лет как минимум.

⁴ Так, библейские ценности, лежащие в основе институтов США, которые по не лишнему оснований замечанию феминисток если и не придуманы, то записаны в качестве законодательства «мертвыми белыми мужчинами» (ругательство, ярлык, заменяющий аргумент и подразумевающий нулевую ценность всего, что придумано помеченными данным ярлыком лицами – стандартный левацкий прием «дискуссии» (см., напр.: Humm M. Dictionary of Feminist Theory. Ohio St Univ Press 1990)), не могут быть изменены. Изменения в Конституции США не как формального юридического акта, а как совокупности норм в соответствии с данным выше определением в среднесрочном периоде осуществлены быть не могут, поскольку нуждаются в изменении «мягкой инфраструктуры», которая достаточно инерционна. Большинство американцев, несмотря на два поколения агрессивной левой пропаганды CNN, политической корректности и прочих бедствий, по-прежнему верят в Бога, в частную собственность и свободное предпринимательство, не уверены в неоспоримо-

Общества и страны Rule of Law – общество, управляемое в соответствии с заранее опубликованными правовыми нормами, основанными на приоритете базовых индивидуальных прав и свобод над коллективными и государственными интересами; обеспечивающее необходимые гарантии таких прав и осуществление указанных норм на практике, в том числе с использованием силового принуждения.

Среди таких гарантий – независимость суда, которая обеспечивается законами, традициями и проявляется в том, что государство в лице высших должностных лиц и органов может проиграть в суде частному лицу общественно значимый и широко обсуждаемый процесс⁵ (т.е. упоминание о котором легко найти в архивах прессы). Примером может служить решение Верховного суда США о незаконности процедуры принятия решений о задержании террористов на военной базе Гуантанамо⁶, создавшее серьезные проблемы для администрации США.

Общества и страны Rule of Force – общества, в которых власть «легитимирует» себя исключительно силой, способностью и волей применять в критической ситуации насилие. В этих странах и обществах институты-законы, нормы вытесняются институтами-механизмами, причем «прямого действия», институтами правоприменения, наделенными исключительными полномочиями.

Базовые индивидуальные⁷ права и свободы (базовые права и свободы) – это: частная собственность, включая свободу пред-

сти теории Дарвина, сомневаются в монополии того же CNN на истину, позволяя себе переключаться на Fox. Даже большинство левых американцев считают, что уплата налогов связана с правом голоса – т.е. по-прежнему «Taxation» и «representation» связаны нерушимо, несмотря на то, что формально эта связь упразднена 24-й поправкой в 1964 г. и т.д.

⁵ Проигрыш в суде государственного учреждения или предприятия по трудовому спору или по имущественному спору (т.е. по малозначимым вопросам) мог иметь место и в тоталитарных государствах, включая СССР (к примеру, случаи восстановления на работе по суду не были и тогда редкостью, причем истцом по таким делам выступало физическое лицо, а ответчиком – государственное предприятие или организация).

⁶ Решение по делу *Hamdan vs. Rumsfeld*, 04-702; решение объявлено 29 июня 2006 г.

⁷ Разумеется, мы отрицаем пропагандистские клише о так называемых «национальных» или «коллективных», «классовых» правах, изобретенных и используемых авторитарными и тоталитарными режимами в пропагандистских целях. Коллективные

принимательства, ценообразования торговли; неприкосновенность личности в широком смысле слова, включая право на жизнь; неприкосновенность личности, публично критикующей власть или исповедующей не одобряемые властью религиозные ценности. Все это в точности совпадает с набором «естественных прав», описанных Локком⁸. Ограничения обществом упомянутых прав практикуются исключительно для обеспечения разграничения прав частных лиц по предотвращению нанесения ущерба одними лицами другим и лишь на основе принятого в заранее установленном порядке и опубликованного нормативного акта.

Базовые институты – базовые права и свободы, а также нормы и правоприменительные структуры, гарантирующие исполнение базовых прав и свобод (независимый суд, гарантии независимости судей – несменяемость, запретительно высокие издержки отстранения и т.п.; прозрачность деятельности правоохранительных органов; судебная санкция на арест и т.п.).

Задача догоняющего развития до сих пор стоит перед подавляющим большинством человечества. Возможно, в силу отмеченного факта подробное описание более или менее надежных маршрутов, траекторий такого развития представляется весьма актуальной задачей на долгосрочный период. Ее решение требует ответа на вопрос: что необходимо скопировать, или построить на месте, или вырастить, или иным образом заполнить (капитал,

права могут всерьез рассматриваться только как производная индивидуальных (право мирных собраний и манифестаций, право на отправление религиозных обрядов общиной и т.д. и т.п.).

⁸ См. Concerning civil government, second essay, <http://www.swan.ac.uk/poli/texts/locke/> (файл списан с указанного адреса сервера Университета Уэльса – University of Wales Swansea). К примеру, пункт 87 в 7-й главе «Of Political or Civil Society» (**выделения автора**):

“87. **Man being born**, as has been proved, **with a title to perfect freedom and an uncontrolled enjoyment of all the rights and privileges of the law of Nature**, equally with any other man, or number of men in the world, hath by nature a power not only to preserve his property – **that is, his life, liberty, and estate...**” (Человек рождается свободным, как это было доказано, с пожалованными совершенной свободой и неконтролируемой возможностью пользоваться правами по привилегии и в силу закона Природы, равно как и любой другой человек или группа людей в мире, имея природное право не только защищать принадлежащее ему, т.е. свою жизнь, свободу и имущество...).

знания, разумные законы и т.д.), чтобы экономика начала расти долго, устойчиво и быстрее, чем в развитых странах?

Представляется, что как анализ новейшей истории постсоциалистических стран, так и иные попытки сравнительного институционального анализа на большем интервале экономической истории прошлого века могут дать ответ на этот вопрос. Успешное догоняющее развитие не может быть обеспечено притоком капитала (сбережениями) самим по себе. Не может быть оно обеспечено и импортом («воровством») знаний и технологий самих по себе. Все это оказывается малополезно без импорта и укоренения эффективных институтов.

Какие институты и при каких условиях являются эффективными? В результате ранее выполненных работ мы приблизились к ответу и на этот вопрос. Можно позволить себе те или иные эксперименты с законодательством о предпринимательстве (регистрация, лицензирование, банкротство), о налогах, с регулированием фондового рынка и многим другим. Влияние этих институтов оказывается в первые десятилетия ограниченным. Но при этом не может быть никаких уклонений от требования опережающего выстраивания и постоянного укрепления базовых институтов, сводимых к набору из частной собственности и расширенно толкуемой неприкосновенности личности.

Эти выводы получены прежде всего на основании сравнительного анализа, включая статистический, институтов посткоммунистических стран в 90-е годы XX в. (*Мау, Яновский, Жаворонков и др., 2003*). Для ответа на вопрос о том, можно ли снизить издержки строительства институтов, гарантирующих базовые права личности, в более широком контексте (например, в Ираке, где население не предъявляет никакого выраженного спроса на правовой порядок и демократию, или в Афганистане, который к тому же далек от урбанизированной цивилизации), необходимо сделать важное допущение. Это допущение об универсальности базовых (библейских) норм и институтов – морали, религии и соответствующих им норм поведения в обществе на микроуровне, а также о стабильно-

сти и устойчивости семьи⁹, обеспечивающей поддержание традиций и применение неформализованных норм. В случае отсутствия универсальной морали можно уверенно говорить об отсутствии морали как таковой, а значит, и об отсутствии «мягкой инфраструктуры» как важного элемента институциональной системы. В отсутствие допущения в целом практически бессмысленно рассуждать о сопоставимости стран и о возможности «пересадки» институтов передовых стран «на почву» отсталых.

Также для ответа на поставленный вопрос необходимо изучение на больших исторических промежутках примеров успешного институционального строительства. Первым шагом в этом направлении и является предлагаемый проект по истории институтов. При составлении таблицы внимание уделяется уже ограниченному набору институтов, хотя в него предполагается все же включить и те институты, которые стандартно упоминаются в качестве значимых для экономического развития (появление современных организационно-правовых форм бизнеса, развитие институтов кредита и т.п.).

Ранее, в ходе предварительных проработок, была составлена хронологическая таблица появления институтов Rule of Law¹⁰ в разных странах. Расширение анализа с включением в него всех крупных стран поможет наглядно и на более качественном уровне продемонстрировать значение тех или иных институтов для выхода на траекторию долгосрочного экономического роста.

⁹ Обоснование данного допущения содержится в работе: Кризис института семьи и демографические проблемы индустриальных стран: существует ли выход? М.: ИЭПП, 2007. (Указанная работа находится в издательстве).

¹⁰ Буквально – господство права, власть закона; определение, уточненное для целей настоящей работы (см. выше).

1. История исследования проблемы

Р. Барро в своей известной работе «Детерминанты экономического роста» (*Barro, 1999*) особо выделяет вопрос о правовом порядке (Rule of Law Index), который имеет экспертно-рейтинговое происхождение.

Позднее К. Окуи (*Okui, 2005*) обосновывает отсутствие статистической связи и взаимообусловленности между политическими и экономическими свободами. Ту же позицию, основываясь на своей методике анализа и теста взаимного влияния и причинности, поддерживает В. Ву (*Wo, 2005*).

Следует выделить основные научные школы и центры, занимающиеся проблемой влияния институтов на экономику.

Это группа Гвартни – Лоусона (авторов индексов экономической свободы по версии Института Катона (*Holcombe, Gwartney, Lawson, 2005*)), основанный М. Олсоном центр (IRIS; после смерти основателя ведущие исследователи – П. Мюррел и Л. Полищук). По методике исследования они близки к методике, применяемой Институтом экономики переходного периода (ИЭПП): в частности, используется судебная статистика, ведется поиск счетных, неэкспертно-оценочных индикаторов.

Группа А. Шляйфера, изучающая влияние институтов на экономический рост, делает акцент на «институтах верхнего уровня» – институтах финансового рынка, судебных процедурах (обычное и кодифицированное право) и т.п. В то же время внимание уделяется и таким базовым институтам, как свобода слова (*Shleifer, Djankov et al, 2002*). Эти специалисты широко используют стандартные индикаторы экономической свободы, основанные на экспертных оценках, а также выборки из огромного (свыше сотни) числа стран, зачастую сильно искажающие оценки (так, отличия между правовым регулированием в Швейцарии и США заведомо меньше, чем отличия между Швейцарией и, к примеру, Сирией, хотя обе последние являются странами континентального права).

Группа во главе с Д. Асемоглу проводит исследования в историческом контексте, что повышает сопоставимость анализа. Ставший уже по уровню цитирования почти классическим индикатор выживаемости колонистов – как признак институционального ли-

дерства – является слишком комплексным и включает много различных составляющих. При этом утверждение критиков (*Shleifer et al, 2004*) о том, что ключевым фактором преимущества США, Австралии, Канады и других «белых» колоний может быть человеческий капитал, а не институты, не менее уязвимо. В рассматриваемые эпохи преимущества европейцев в образовании, производственных навыках, во владении технологиями перед индийцами, арабами или китайцами были далеко не столь внушительными. Даже оседлые племена индейцев зачастую имели определенные преимущества (а в агрокультуре – даже значительные) перед первыми европейскими колонистами еще в XVI–XVII вв. В то же время способность некоторых из европейцев к самоорганизации, координации действий, устройению эффективных институтов, основанных на твердых моральных принципах, была их несомненным преимуществом. Таким образом, граница между институциональной составляющей и фактором человеческого капитала оказывается весьма размытой.

Особенностью подхода ИЭПП в институциональных исследованиях являются попытка ужесточения требований к сопоставимости (приводящая, однако, к сужению выборки стран), уход от экспертных оценок с заменой их судебной статистикой, а также наборами логических переменных. Мы полагаем, что любая норма закона или правоприменительная практика может быть описана с помощью конечного числа таких переменных, хотя описание может оказаться достаточно трудоемким. Наконец, выполненные ранее исследования (*Мау, Яновский, Жаворонков и др., 2002, 2003*) дают основание выделять ряд институтов как базовые и уделять им особое внимание при дальнейшем анализе. Речь идет о праве на жизнь (или о рисках смерти от рук «бродячих» или «стационарных» бандитов), на неприкосновенность личности, включая личность с редко встречающимися взглядами и критически настроенную в отношении власти, наиболее распространенной религии и т.п.

При этом все страны распадаются по уровню гарантий этих прав на страны Rule of Law, управляемые преимущественно по закону, и страны дискреционного регулирования, Rule of Force.

Можно также выделить группу переходных стран.

Обзор ряда иных работ, посвященных формальному описанию институтов и оценке их влияния на экономический рост и инвестиционный климат, представлен в работе (Мау, Яновский, Жаворонков и др., 2003).

2. Хронология возникновения институтов в разных странах: краткие заметки и комментарии

2.1. Великобритания

Относительная защищенность этой страны от внешних вторжений предотвратила потерю самостоятельности в ходе длительных периодов слабости королевской власти, раздробленности элиты в XII–XVII вв. Жестокие внутренние конфликты, в ходе которых друг другу зачастую противостояли примерно равные по силе коалиции, создали спрос на неприкосновенность личности и возможности удовлетворить этот спрос. Впервые благоприятное стечение обстоятельств пришлось на начало XIII в. – была принята «Великая хартия вольностей». Затем в рамках компромисса реставрации и желания разных групп элиты (коалиций «бродячих» и «стационарных» бандитов по М. Олсону (*Olson, 2000*)) был принят Habeas Corpus Act. В результате «Славной революции», а также в немалой степени в результате веков правотворчества и правоприменения в английских судах к XVIII в. сложились определенные гарантии от произвольного ареста, не говоря уже об убийстве.

Практики королевской власти, ставившие ее на грань катастрофы, сводились к знакомому для россиян и жителей других стран вымогательству у богатых подданных денег под разными надуманными предлогами (недостаточная лояльность, уклонение от налогов и т.п.) под угрозой лишения свободы, жизни, то же с пытками и т.п. Эти практики вызывались неспособностью короны сводить баланс доходов и расходов и отсутствием авторитета у отдельных монархов (короли Джон Безземельный, Карл I), достаточного, чтобы добиться одобрения своих мер по взысканию налогов среди населения.

Необходимость контроля над доходами и расходами государства (короны), таким образом, была очевидна для всех состоятельных граждан, и поэтому сложно согласиться с Д. Нортом (*Норт, 1993; North, 1990*), полагающим, что в результате более или менее случайных обстоятельств и торгов в руки английского парламента попали ключевые налогово-бюджетные полномочия, а в руки ис-

панских кортесов – полномочия, важные в краткосрочной, но второстепенные в долгосрочной перспективе. Не говоря уже о том, что анализ Норта исключает такую мелочь, как гарантии личной неприкосновенности, а значит, и собственности. Что же касается сравнения Англии и Испании XVIII в., то стоит отметить отсутствие у первой колониальной империи как источника ренты в Англии (а значит, единственный надежный источник доходов – налоги, собираемые внутри страны). У Англии не было и таких специфических колоний-доноров, как Нидерланды. Это делало позицию представителей налогоплательщиков при торгах с исполнительной властью не просто несколько иной, но принципиально более сильной.

Наконец, важно отметить, что конфликт с королем начался именно вокруг проблемы налогов, когда монарх попытался явочным порядком вводить налоги в обход парламента. Причем для реализации этой задачи он пошел на нарушение традиции независимости судей и попытался поставить их под свой прямой контроль, по крайней мере, в делах, связанных с вымогательством короной произвольно установленных сборов.

Англия выработала первую эффективную систему защиты с помощью надлежащего судебного процесса («Due Process of Law») базовых прав личности: жизни (в том числе и от жестоких, и от необычных наказаний – см. случай с Псалмом 51 (стих 1) (Романов, 2000, с. 89)¹¹), неприкосновенности личности, собственности и т.д. При этом гарантии независимости самого суда в значительной мере опираются на традицию. Хотя даже формальные нормы появились в этой стране уже достаточно давно.

¹¹ Тогда британские юристы, искавшие, по всей видимости, возможность существенного снижения тяжести наказаний за мелкие преступления, использовали прецедент исключения из применения свирепых законов для лиц духовного звания, когда принадлежность к привилегированному сословию была определена по факту знания наизусть обвиняемым случайно выбранного псалма. Прецедент, однако, был использован так, что случайность, нигде специально не зафиксированная, была проигнорирована. Тогда судьи в делах о мелких преступлениях все чаще уклонялись от применения тяжелых наказаний со ссылкой на то, что обвиняемый духовного звания, поскольку знает «тот самый псалом» наизусть. Разумеется, матери заставляли сыновей учить этот псалом наизусть «на всякий случай», и его действительно знали почти все.

До XIV в. судьи были фактически подчиненными короля, хотя уже с XI в. оформляются особый профессиональный статус и институты этой корпорации (*Романов, 2000*).

В то же время с 1701 г. введена процедура импичмента судьи как единственно законный путь отрешения судьи высших судов от должности. Причем с 1805 г. ни одной такой процедуры не осуществлялось. Последний прецедент отстранения судьи «низшего суда» также посредством схожей процедуры относится к 1830 г. Единственный прецедент отстранения от должности судьи графства, наделенного лишь полномочиями по гражданским делам (промежуточная инстанция между «собственно» судами и магистратом – мировым судом), решением лорда-канцлера относится к 1983 г. (за незаконный ввоз виски и сигарет). Еще с 1607 г. прецедентом установлено требование к отправлению правосудия исключительно через «надлежащим образом учрежденные суды». С 1855 г. прецедент закрепил традиционный иммунитет судьи (*Туманов, 1991, с. 90–93*).

Сложные, но достаточно эффективные институты адвокатуры обеспечивают защиту прав с XV в. (*Романов, 2000, с. 284*).

Непрерывная традиция свободы слова и независимой от властей прессы существует с конца XVII в., хотя формально п. 9 Билля о правах 1689 г. относился только к свободе слова в стенах парламента.

Свобода совести осуществлялась постепенно в результате серии компромиссов в течение XVIII–XIX вв. (завершившись в определенном смысле отказом парламента от требования к депутату Л. Ротшильду клясться на христианской Библии в 1858 г.). Однако реальной угрозы смерти, произвольного лишения свободы или конфискации имущества для религиозных диссидентов в XVIII в. уже не существовало. Формально до сих пор государственной религией королевства остается англиканство.

Свобода предпринимательства четко обозначена как требование парламента в «Великой Ремонстрации» в 1641 г. Практически обеспеченной она была уже к началу XVIII в., полностью – стала в результате борьбы сторонников свободной торговли с 40-х гг. XIX в.

Гарантии частной собственности – традиция, получившая закрепление в результате революции и судебной практики XVIII в.,

вплоть до гарантий интеллектуальной собственности. Средневековое регулирование цен не применялось с XVIII в., будучи формально отменено в 1754 г. Однако рецидивы имели место в новейшее время под влиянием моды на социализм в периоды мировых войн.

2.2. США

В силу известных обстоятельств институты неприкосновенности личности, свободы слова и совести, частной собственности¹² и независимого суда были положены в основание молодого государства. США, таким образом, получили все основные институты, взревавшие в Европе веками, в первые же десятилетия своего существования. Среди упомянутых обстоятельств следует выделить следующие: поликонфессиональность населения с явным преобладанием протестантов и значимым влиянием, в частности, кальвинистов (*Вебер, 1990*); традиции английского права; удаленность от старого административного аппарата; военная организация, основанная на ополчении (милиции), а не на регулярной армии; освоение больших пространств и вызванные этим требования к самоорганизации (способность, которая при необходимости проявлялась у маргиналов-славян на окраинах империи – казаков). Все это стимулировало развитие гражданских навыков и гражданского общества.

Сохранение принудительного (рабского) труда на юге не столь сильно, как представляется сквозь призму событий Гражданской войны, влияло на американские институты. Однако сам факт, что к войне привела проблема скорее моральная, нежели проблема практической политики, показывает значение того, что именуют *grass-root institutions* в институциональной системе именно правового гражданского общества. Проблемы практической политики – разделение полномочий, выгод торговли (пошлины и налоги), – несомненно, были бы разрешены компромиссом, к которому граждане правового государства и общества прибегают в подобной ситуации, поскольку в таком обществе результаты компромисса

¹² Хотя и не без некоторых проблем со спецификацией прав частной земельной собственности (*Де Сото, 2001*). Однако, если учесть огромные осваиваемые пространства, эти проблемы не были столь уж значительны, как представляется указанному автору.

имеют шансы стать устойчиво равновесными (*Жаворонков, Яновский, 2001*).

Собственно, компромисс и поддерживался более 50 лет, несмотря на противоположные экономические интересы плантаторов Юга и фабрикантов Севера. Однако, как и в 70-х гг. XVIII в., проблема воспринималась на уровне морали, а закон, не пользующийся поддержкой или хотя бы терпимый обществом, не имел шансов оказаться «устойчиво равновесным»¹³. Первые же президентские выборы после злополучного прецедента принесли победу аутсайдеру, замеченному публикой на Севере лишь благодаря его антирабовладельческой риторике, впрочем, весьма умеренной. Лидеры Юга недооценили готовность Линкольна и активно поддержавших его граждан Севера к решительным действиям и отказались от компромисса на основе постепенного запрета рабства, очевидно возможного еще до конца 1862 г.¹⁴ (!)

Характерно, что компромисс на похожих условиях (Север не форсирует фактическую эмансипацию формально свободных негров, выводит войска, восстанавливая самоуправление на Юге в обмен на признание президентом Р. Хейса, легитимность избрания которого не без оснований ставилась под сомнение) был достигнут между демократами (Юг) и республиканцами (Север) в 1877 г. Нарушен он был лишь в 50–60-х гг. XX в., когда консервативное (апеллирующее к традиционным южным ценностям) крыло Демократической партии оказалось в явной изоляции.

Наиболее существенные изменения институтов связаны с Великой депрессией и последовавшим за ней президентством

¹³ Прецедентное решение Верховного суда (United States Supreme Court case *Scott v. Sanford*, 1857) о возвращении раба хозяину в грубой и очевидной форме нарушало прямой запрет Пятикнижия. Если до этого решения рабство было для северян чужой проблемой и, возможно, грехом, то после него государство потенциально угрожало каждому гражданину тем, что либо его будут принуждать к нарушению религиозного запрета, либо его налоги используют для поимки и возвращения раба. Такое решение не могло не вызвать отвращения в протестантской стране, в которой рабство запрещено, т.е., по меньшей мере, в северных штатах. Решение преодолено XIII поправкой к Конституции США, ратифицированной 6 декабря 1865 г.

¹⁴ 22 сентября Линкольн подписал документ, в котором угрожал юридически реализуемым в военное время механизмом отмены рабства, если южные штаты не вернутся в Союз до конца года.

Ф.Д. Рузвельта. В этот период был дан старт процессам нарастающего вмешательства государства в частную жизнь и снижения индивидуальной ответственности. Система сдержек и противовесов не сработала вследствие впечатляющей победы антирыночно настроенных политических сил (как демократов, так отчасти и республиканцев, шедших в 1936 г. на выборы под лозунгом: «Я всей душой за «Новый курс» и за г-на Рузвельта»), создавших возможность группам специальных интересов продавить прежде вполне надежные гарантии частной собственности.

Этот, по сути, конституционный переворот («Switch in Time») произошел в 1937 г., когда обнаружилось беспрецедентное изменение позиции Верховного суда в отношении защиты прав частной собственности и свободы предпринимательства. Влияние давления администрации Рузвельта выглядит здесь вполне очевидным. До этого, особенно в ряде решений 1935 г., Верховный суд выступил против наиболее одиозных элементов государственного контроля над предпринимательством¹⁵ и поставил под угрозу деятельность регулятивного аппарата (администрации по восстановлению экономики и сельскохозяйственной администрации).

Президент угрожал тогда внедрением в Верховный суд своих людей, проведя поправку о существенном увеличении численности Верховного суда. Кроме того, была законодательно повышена привлекательность досрочного выхода в отставку члена Верховного суда. Хотя непосредственно билль об увеличении численности Верховного суда провалился, давление на судей в сочетании с «выманиванием» в отставку в целом произвело «должный» эффект.

¹⁵ См. решение по делу «Птицеторговой корпорации Шехтера» против США, 1935. Там, в частности, говорилось о «Кодексах справедливой конкуренции»: «Если федеральное правительство может устанавливать уровень заработной платы и продолжительность рабочего дня ... на предприятиях, коммерческое значение которых не распространяется за пределы... штата, ...то... подобный контроль мог бы быть установлен и над другими элементами стоимости. ... Таким же образом все процессы производства и распределения могли бы быть поставлены под контроль государства. Если деловая деятельность, значение которой не распространяется за пределы ... штата, может вообще считаться законным объектом федерального контроля, то установление пределов вмешательства государства в эту деятельность превращается из вопроса об использовании власти в вопрос произвольной дискриминации. Мы считаем, что разбираемые нами здесь положения кодекса не являются законными» (*Батыр и др., 1996, с. 308–309*).

Судьи успели «сломаться» до выяснения судьбы законопроекта. Четверо судей Верховного суда ушли в отставку до 1941 г., еще двое умерли, семь из девяти оказались назначенцами Рузвельта.

Новая среда оказалась весьма благоприятной для роста групп специальных интересов. Рост государственного аппарата и его возможностей, ослабление наиболее мощных политических структур, защищающих интересы бизнеса, особенно крупного, привели к экспансии регулирования.

Характерным примером такой экспансии является регулирование железнодорожных перевозок «в защиту конкуренции» (по просьбам мелких перевозчиков).

Вставка 1.

Роман А. Рэнд «Атлант расправляет плечи» описывает крах американской экономики в результате безудержного роста бремени государства, «социальной ответственности», на фоне раздуваемой прессой и властями антипредпринимательской истерии. Последней отраслью, которую поражает разруха, становятся железнодорожные перевозки. В реальной экономической истории США группы специальных интересов, связанные с мелкими компаниями-перевозчиками, не строившими собственных железных дорог, пролоббировали законодательство, приведшее крупнейшие компании и железнодорожное сообщение в целом на грань катастрофы к концу 1970-х гг. XX в. Правда, после снятия многих ограничений в конце президентства Дж. Картера и начале президентства Р. Рейгана произошло стремительное возрождение отрасли.

Естественным продолжением процесса экспансии государства при Рузвельте стали реформы, инициированные борьбой за так называемые «гражданские права». Следует отметить, что термин «гражданские права» – чрезвычайно распространенная в США среди левых интеллектуалов идеологема. Она была знаменем беспрецедентной кампании давления на президента Дж. Буша-младшего и на предложенных им кандидатов в судьи с целью навязать «либеральные» кандидатуры в судьи вместо умеренно-

консервативных или нейтральных¹⁶. Поэтому необходимо остановиться на ее анализе для понимания динамики американских институтов.

Реальные «гражданские права»¹⁷ (под которыми понимаются на практике такие нововведения, как позитивная дискриминация, половые и расовые квоты, политическая корректность и т.п.) представляют собой противоположность фундаментальным правам человека (или, как мы обозначили их, «базовым правам»). То есть таким, как право на жизнь и неприкосновенность личности, включая личности с «неприятными» взглядами и мыслями, – свободу мысли и совести, и личности, позволяющей себе неприятные и даже политически некорректные высказывания, – свободу слова, а также частную собственность.

Во-первых, они обесценивают само понятие «права человека», отвлекая общественное внимание от случаев незаконного преследования, убийств, лишения собственности и т.п. на полуанекдотические случаи вроде «изнасилования по-калифорнийски»¹⁸. Во-вторых, навязывание таких «прав» подрывает принцип равенства всех людей перед законом. В-третьих, они ограничивают, как показывает П. Рубин (*Rubin, 1994*) свободу слова. Наконец, в условиях ограниченной способности государства (точнее, лиц, наделенных полномочиями принимать основные решения) более или менее эффективно управлять теми или иными процессами раздувания функций, связанных с таким вмешательством, резко снижается эффективность государства в защите базовых прав. Оно также

¹⁶ Долгосрочный баланс, предотвращающий политизацию судебной системы, обеспечивается в США, в том числе назначениями судей с различной философией и идеологией, президентами с соответствующими правовыми, политическими и философскими взглядами. Поэтому попытка сорвать назначение в рамках этой системы является сигналом готовности к слому одной из ключевых норм и традиций, являющихся важными компонентами американской конституции.

¹⁷ Так же, как «реальный социализм» СССР, Китая и Северной Кореи отличается от идеальных – литературных и научных – моделей социализма, защищаемых по сей день левыми («либеральными») – по американской классификации интеллектуалами.

¹⁸ Дело в Верховном суде Калифорнии 6 января 2003 г. против Джона З., несовершеннолетнего. В решении указано, что прекращение близости в течение 1–1,5 мин, по показаниям жертвы, или «насколько возможно быстро», по показаниям обвиняемого после заявления жертвы («мне надо домой»), является изнасилованием. См. сайт адвоката У. Майо.

способствуют раздуванию полномочий государства, что, как известно, повышает вероятность угрозы базовым (т.е. настоящим) правам человека со стороны государства.

Содержательно эти нормы резонно было бы называть «гражданскими привилегиями», поскольку все они сводятся к идее права некоторого ограниченного круга лиц (пусть даже весьма широкого) на получение дополнительных благ – при доступе к образованию, рабочим местам или возможности получать те или иные пособия из бюджета. Можно говорить о праве на свободный труд и предпринимательство (на легальный заработок). Но сложно говорить о праве создавать обязательства для третьих лиц независимо от их воли просто в силу факта большей успешности этих третьих лиц. Даже если речь идет о претензиях на помощь лицам, заведомо заслуженным или находящимся в положении столь бедственном, что помощь общества (которую частные общественные организации, кстати, обеспечивают лучше государства) им действительно необходима. Но и в этом случае речь может идти только о привилегии – об уместной и необходимой привилегии, но не о праве.

Рост сопротивления социалистическим и «рационалистически-либеральным» экспериментам, основанным на идеях всеведущего правительства, призванного устранить «провалы рынка», привел к «консервативной революции» 1980-х гг. Эпоха Рейгана затормозила процесс экспансии государства, хотя говорить об обращении его вспять сложно.

Продолжаются атаки на базовые институты, на которых держится американское экономическое и политическое лидерство, – компактное и ясное законодательство (которое быстро «распухает»), ответственную судебную систему (пораженную вирусом судебного активизма), а также на мораль, религию, семью, школу. Особенно очевиден кризис институтов семьи (*Мау, Яновский и др., 2004*) и школы (разложение так называемых *Public schools*). Тем не менее относительное преимущество США перед европейскими странами остается, так как все перечисленные тревожные процессы в Старом Свете зашли значительно дальше. Причем это преимущество остается достаточно устойчивым. Индикаторами этого являются высокий престиж предпринимательства, вообще самостоятельной карьеры – «*self made man*» в США, – а также высокая значимость

вопросов морали, остающихся в центре общественного внимания («однополые браки», аборт и т.д.), в том числе и в ходе предвыборной кампании 2004 г.¹⁹ Причем активное неприятие многими группами избирателей аморального «политкорректного» подхода во многом обусловило поражение Демократической партии. Даже неблагоприятные в целом для республиканцев промежуточные выборы 2006 г. привели к увеличению числа штатов, конституционно запретивших однополые браки²⁰.

2.3. Франция

Франция пользуется репутацией страны с глубокой и мощной демократической традицией. В реальности она сильно уступает англосаксонским странам по большинству выбранных показателей укорененности права на жизнь и неприкосновенности личности. Формально последняя гражданская война прошла в стране в 1871 г. Однако существование и борьба оккупационных властей на севере и в центре страны, петэновского режима на юге и «Сражающейся Франции» за рубежом привели фактически к гражданской войне в 1940–1944 гг. Безусловно, сотрудничество правительства А.Ф. Петэна с гитлеровцами в деле уничтожения евреев и цыган превосходит по масштабам погромы в России на рубеже XIX и XX вв., произведших глубокое впечатление на весь цивилизованный мир.

¹⁹ См. описание социологического анализа мотиваций избирателей на сайте радиостанции «Свобода» http://www.svoboda.org/ll/usa_elect/.

²⁰ Поражений 2006 г. республиканцев на референдумах по «моральной повестке» было всего три: в Калифорнии и в Колорадо было подтверждено «право» врачей производить аборт несовершеннолетним девочкам без информирования об этом родителей, а в Аризоне поправка о консервативном определении брака была отклонена минимальным большинством. При том, что Колорадо подтвердило запрет официальной регистрации однополых браков и даже «домашних союзов». Аналогичный запрет введен и в Южной Дакоте. Даже в штатах, где преимущество демократов было внушительным, типичные компоненты их повестки проваливались (запрет «Affirmative actions» (позитивной дискриминации), прошедший в Мичигане, и т.п.). Все это подтверждает банальный вывод: избиратели оценили борьбу с терроризмом на наиболее заметном – иракском – направлении как крайне неэффективную. Другого способа выразить свое отношение, кроме голосования за альтернативную партию, у них не было. Строго говоря, на основании выборов 2006 г. даже нельзя утверждать, что избиратель США теперь предпочитает компромисс, а не резкое ужесточение борьбы.

Последняя попытка переворота имела место в апреле 1961 г. За ней последовало массовое коллективное наказание сторонников инициаторов путча (именно так можно рассматривать депортацию миллионов французов и арабов-лоялистов с севера Алжира, в которой не было ни политической, ни военной необходимости, – см. пример Сеуты и Мелильи, оставленных за собой куда менее мощной в военном отношении Испанией) на фоне массовых убийств менее удачливых лоялистов руками «борцов за свободу».

Таким образом, можно заключить, что традиции защиты прав личности, сопоставимой с англо-американской, во Франции нет. Гарантии этих прав и ныне существенно слабее.

Правда, спрос на институты, защищающие индивидуальные права, предъявлялся заметными политическими группами. Не случайно именно французская Декларация прав человека и гражданина стала – наряду с правовыми актами молодых Соединенных Штатов Америки – образцом для многих либерально (в терминах XIX в.) мыслящих европейцев. Такой спрос проявился, начиная с наказов выборщиков своим депутатам Генеральных штатов и кончая – в большей или меньшей степени – всеми Конституциями Франции (с Конституции 1791 г.) до Реставрации.

Правда, Конституция Пятой республики не содержит раздела о правах и свободах и ограничивается ссылкой в Преамбуле на Декларацию 1789 г. и на преамбулу Конституции Четвертой республики (1946 г.).

Знаменитое «дело Дрейфуса» продемонстрировало отсутствие реально независимой деполитизированной судебной власти в Третьей республике и одновременно наличие активного и влиятельного меньшинства, способного иногда навязывать свою волю большинству в деле защиты личных прав и свобод.

Во время Великой революции стандартным рецептом независимости судей была их выборность. Однако процедура приостановления полномочий в случае предъявления обвинений судье оставляла большой простор для злоупотреблений при желании доминирующей (исполнительной или, реже, законодательной) власти сместить неугодного судью.

Со времен Третьей республики (с 70-х гг. XX в.) положение со свободой слова стабилизировалось. Цензура, за исключением военного времени, не действовала. Оппозиционная пресса была заметна на рынке постоянно. Органы печати – частные, и этот сегмент рынка традиционно является конкурентным. Электронные СМИ, как и в большинстве стран Европы, не являются свободными в том смысле, что они в большинстве своем (особенно телеканалы) не зависят от рынка, от голосования франком (евро) потребителя рекламы, обеспечивающего независимость электронного СМИ. Однако они вполне свободны в том смысле, что правительственной цензуры на них нет.

К периоду Третьей республики относится также отделение церкви от государства. Первые шаги по подрыву влияния церкви осуществлялись в период Великой французской революции, однако они никакого отношения к утверждению свободы совести не имели, кроме ослабления старого монополиста – католической церкви.

Со времен Первой империи масштабные конфискации имущества частных лиц без соответствующей компенсации не производились. Национализации, проведенные правительством Народного фронта в 1936 г. и левыми правительствами после Второй мировой войны (крупнейшая – заводов «Рено»), сопровождалась компенсациями частным владельцам, однако их нельзя с уверенностью назвать ни предварительными, ни справедливыми (just and prior compensation).

Также со времен Наполеона регулирование цен и черный рынок не наблюдались как устойчивое явление в мирное время. Гражданский кодекс обеспечивает свободу предпринимательства (до него в 1791 г. был издан специальный закон о свободе предпринимательства). Внутренние таможенные барьеры упразднены в 1789 г., если не считать барьеров метрополии и колоний, а также периода оккупации во Второй мировой войне.

Принудительный труд лиц, не приговоренных судом к лишению свободы, не практикуется со времен отмирания крепостного права (XV в.).

2.4. Германия

Наиболее емкой характеристикой истории ее институтов может быть банальная фраза: «Германия – страна институциональных контрастов».

С одной стороны, еще в Средневековье в этой крупнейшей европейской стране (тогда – в регионе, мелко нарезанном границами) было множество сильных и влиятельных городов с развитым самоуправлением, самостоятельной судебной системой с применением института присяжных. Все это обусловило накопление «навыков гражданской жизни», утраченных Россией в результате монгольского нашествия и террора Ивана Грозного. Раздробленность феодальной элиты (слабость центральной власти, множество независимых государств) и борьба с политическим влиянием католической церкви облегчали «третьему сословию» отстаивание своих прав и интересов.

Развитая по средневековым меркам наука, в том числе правовая, и университетские центры могли способствовать развитию правовой и политической культуры. Относительно высокой была мобильность части мужского населения («младшие сыновья» феодалов, студенты, наемные солдаты; небольшое среднее расстояние до ближайшей границы; «воздух городов делает свободным» – для беглых крестьян). Политическая независимость или автономия более или менее ограждали жизнь и имущество горожан от посягательств князей и церкви.

Германия стала центром европейской Реформации. Аугсбургский мир (1555 г.) обеспечил равноправие протестантов и их мощные «стартовые» позиции. Это обусловило резкое снижение издержек доступа к священным текстам большей части населения и дальнейший рост просвещения и культуры, создававший благоприятный фон для становления рыночных институтов.

Сравнительно высоким был престиж культуры, образования, ремесла, науки и торговли, что также могло способствовать росту спроса на эффективные институты.

С другой стороны, положение в центре Европы как одного из экономических и политических центров континента хотя и избавило Германию от нашествий восточных варваров в первой половине 2-го тысячелетия, но способствовало вовлечению в многочислен-

ные вооруженные конфликты. Наиболее тяжелые последствия, вероятно, имела Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.) – самая разрушительная и кровавая война европейского Средневековья, проходившая в основном на территории Германии и нанесящая огромный урон.

Ущерб от войны далеко не исчерпывался потерями физического и человеческого капитала. Хотя та составляющая человеческого капитала, которая связана с городами, почти автоматически обуславливает и величину запаса гражданских навыков. К середине XVII в. города потеряли не только значительную часть населения, но и политический вес. В ходе войны усилилось влияние военных институтов светского государства. Государи, в силу принципа «чья власть – того и вера», легшего в основу мирного договора, стали «монополистами» на локальных «политических рынках», окончательно оттеснив церковь как самостоятельного игрока. Влияние войны обусловило ослабление и без того не устоявшихся гарантий человеческой жизни и собственности. Утвердившаяся в результате войны в качестве ведущей (после Швеции) державы протестантского (лютеранского) союза, молодая Пруссия была институционально отсталым милитаризованным государством. Она формировалась на основе феодальных владений на отвоеванных у славян и прибалтийских народов (пруссосов и др.) землях с поздно введенным и соответственно поздно, по европейским меркам, отмененным (в начале XIX в. под давлением Наполеона) крепостным правом.

Схожие процессы характерны и для ведущей католической державы – Австрии, которая отстаивала свои позиции в продолжительных кровопролитных войнах в Германии, в том числе непосредственно в центре своих владений (при отражении турецких нашествий), и на Балканах.

Свобода предпринимательства фактически и юридически распространяется по Германии во второй половине XIX в. и изначально (с 1871 г.) существует в империи.

Роль демократических институтов в империи снижалась из-за ограничений ключевой функции парламента – вотировать налоги и бюджет. Независимость императорской исполнительной власти также снижала роль народных избранников. Несколько другая си-

туация сохранялась в западных и южных германских государствах (Бавария, Баден, Вюртенберг, Гессен-Дармштадт), где традиционно наблюдался высокий уровень правовой культуры и демократии.

Развитые негосударственные институты в период империи, с одной стороны, делали личность относительно автономной от власти, но, с другой – сами выглядели как альтернативная система власти (социал-демократическая система организаций, патронирующая своих клиентов от детского сада до могилы).

Низкий спрос на демократические институты в Веймарской республике демонстрировала не только известная характеристика – «республика без республиканцев» (комментарий к назначению в 1923 г. канцлером монархиста Стрейснера, вызвавшего ассоциации с ранним периодом Третьей республики во Франции), но и статистика голосований. На многочисленных выборах стабильно высокой поддержкой пользовались различные популистские (СДПГ), экстремистские (КПГ, НСРПГ – нацисты) и, в лучшем случае, умеренные монархические партии. Отчасти такая ситуация объясняется тем, что республика родилась в результате **неожиданного** для большинства немцев поражения в войне (капитуляция была подписана при видимом вполне боеспособном состоянии армии, продолжавшей к концу войны оккупировать часть французской территории).

Более или менее ожидаемое и, главное, совершенно сокрушительное поражение с последовавшей оккупацией и унижительными процедурами денацификации и депортаций «фольксдойче» расчистило почву для строительства новой институциональной конструкции с использованием здоровых «институциональных корней» и гражданских навыков немцев.

Демократический режим Федеративной Республики продемонстрировал свою зрелость несколькими процедурами передачи власти от партии, проигравшей выборы, партии-победительнице и одним случаем, связанным со сменой состава коалиций в Бундестаге в октябре 1982 г. (см. также Приложение 2, раздел «Свободные выборы»).

Ведущие электронные медиа – «общественное телевидение» – не являются полноценно частными. В то же время рынок печатных СМИ вполне либерален и конкурентен.

Судебная система в целом обладает достаточной независимостью от исполнительной и законодательной власти.

2.5. Италия

В период позднего Средневековья и в начале Нового времени – по меньшей мере до XVII в. – Северная Италия была и экономическим, и институционально наиболее развитым регионом Европы и мира. По оценке М. Мэддисона (*Maddison, 2001, p. 264*), уровень душевого ВВП в Италии достигал 1100 долл. 1990 г. и вдвое превышал среднемировой уровень на конец XV в. Уровень же развития северных городов-государств был значительно выше средне-итальянского.

Хозяйственный и политический подъем городов Северной Италии стал очевиден еще в XI–XII вв. (*Рутенбург, 1987; Кулишер, 2004*). В XII в. многие города (коммуны) Севера освобождаются от власти феодалов и создают новое законодательство, развивая экономику. За сотни лет до Франции и Англии (и более чем за половину тысячелетия до Пруссии и России) здесь упраздняется крепостное право. Ограничивается власть светских и церковных феодалов. На основе римского права развиваются гарантии частной собственности, косвенным отражением эффективности которых стало развитие биржевой торговли и (несколько позднее – в XII–XV вв.) банковского дела – транзакционно емкого бизнеса, чувствительного к рискам, в том числе к политическим и правовым (*Розенберг, Бирдцелл, 1995; Бродель, 1992*).

«Международным» признанием хозяйственных достижений стала серия походов императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы на Север Италии, приведших к обложению данью или разграблению ряда городов. Встревоженные горожане на некоторое время сумели создать военно-политический союз – «Ломбардскую лигу», войска которой при поддержке Венеции и (моральной) Папы в мае 1176 г. нанесли решающее поражение армии империи в битве при Линьяно.

Однако союз просуществовал недолго. Внутренние конфликты, связанные с отношением к внешним силам – папству и империи, в условиях ограниченных возможностей маленьких республик по

обеспечению общественного блага («внешняя безопасность») ослабляли стабильность и эффективность передовых институтов.

Рост в XVI–XVII вв. военной мощи абсолютных монархов в централизованных, но институционально отсталых королевствах Европы (Испании, Франции, Австрии) подорвали возможности эффективной защиты от внешнего давления. Эта проблема усугубилась ухудшением конъюнктуры международной торговли для североитальянских государств в связи с появлением на востоке Средиземноморья единого и сильного хозяина – Османской империи и в сочетании с рядом иных (внутренних) факторов привела к потере политического веса республик и постепенному их упадку.

Длительный и прерывистый процесс повторного строительства или восстановления институтов, ограничивающих государство и потому «дружественных» частной инициативе и свободному рынку, начался только в XIX в. с сочетания реформаторской деятельности в североитальянском королевстве Пьемонт и революционной активности, также преимущественно на Севере и в Центре Италии. «Пьемонтский статут» упразднил цензуру, гарантировал частную собственность и свободу предпринимательства. Фактически этот документ стал конституцией объединенной Италии в 1870 г.

В результате объединения сложилась конкурентная политическая система. Действовала независимая, в том числе и оппозиционная, пресса. Полноценных гарантий свободы совести тем не менее не наблюдалось, впрочем, как и в большинстве современных этому режиму европейских государств.

На новом старте Италия оказалась без собственного задела капиталов и при этом совершенно неконкурентоспособной в соревновании за привлечение капиталов богатых европейских стран по сравнению с колониями и США. Это обстоятельство вовсе не предопределяло вечного отставания, но не позволило быстро догнать лидеров, используя конкурентные преимущества сравнительно дешевого и квалифицированного труда. Причинами были куда менее либеральные для бизнеса условия, чем в США, менее надежные гарантии инвестиций, чем в «своих» колониях, и худшее соотношение «цены и качества» рабочей силы, чем в Германии (из-за сравнительно отсталого Юга Италии).

Государство поспешило обзавестись империей и часто воевало. Причем войны зачастую обнаруживали его слабость, анализ причин которой выходит за рамки данного исследования. Провалом закончилась попытка завоевания Абиссинии (Эфиопии). Была завоевана Ливия. Пьемонт удачно присоединился к коалиции против России в Крымской войне. Италия вовремя поменяла партнеров уже в начале Первой мировой войны и, несмотря на поражения на фронте, оказалась в числе победительниц.

После этой войны политический спектр быстро радикализуется с преобладанием этатистских идеологий – фашизма и коммунизма – над либеральными. В сравнительно бедной – по европейским меркам – среднеразвитой Италии призывы быстро решить проблемы и наверстать отставание путем мудрого государственного руководства оказались весьма популярными.

Фашистский режим действительно «решил» задачи стимулирования роста «ключевых» отраслей. Однако финансовое истощение в результате активного вмешательства в войну в Испании показало весьма ограниченные возможности модели. Участие во Второй мировой войне уже с 1941 г. начало быстро подтачивать фашистское государство. Поражения в Греции и в Африке нанесли серьезный удар по престижу «сильного лидера», потери на Восточном фронте и высадка на Юге Италии англо-американских войск в 1943 г. предрешили судьбу режима.

Поражение во Второй мировой войне оказалось сравнительно мягким благодаря перевороту 1943 г. во главе с маршалом П. Бадольо и при ограниченной поддержке короля. Хотя оккупация Севера нацистами ужесточила борьбу, но собственно итальянский элемент в виде марионеточной «фашистской республики» выглядел совершенно декоративным. Все силы, имевшие репутацию национальных, оказались вовлечены в борьбу партизан на Севере или поддержку союзников на фронте.

Современная государственно-правовая система несет следы поражения и революции (формально закрепленной упразднением монархии на референдуме, давшем республиканцам отнюдь не подавляющий перевес). Оккупация оказалась более короткой и менее жесткой, чем в Германии, что не позволило реализовать заимствование передовых институтов из-за рубежа, как в Японии,

или провести с меньшей оглядкой на коммунистическую оппозицию радикальные экономические реформы, как в Германии. В результате стадия «догоняющего развития» затянулась до 1970-х гг.

Судебная система Италии строилась для выполнения главной задачи – для обеспечения надежных гарантий независимости суда. Эта задача была решена, однако без решения задачи гарантирования независимости судьи (индивидуальной). В результате независимость суда сочеталась с растущей его политизацией (откровенно левого толка), сделавшей судебную систему фактически тараном, разгромившим послевоенную республику.

Несмотря на многолетнее правление в этой республике коалиций во главе с христианскими демократами, уровень политической конкуренции был сравнительно высоким. Сами коалиции и даже ведущая партия не были сплоченными, и внутренняя конкуренция была весьма сильной. Проявлением этого стала крайне короткая средняя продолжительность жизни правительств (чуть более года). Оппозиция Коммунистической партии была мощной и боевой. Под контроль оппозиции был передан один из финансируемых налогоплательщиками телевизионных каналов.

Медиа-рынок современной Италии наиболее конкурентен по сравнению со всеми странами Евросоюза. Телевидение Италии не монополизировано левыми и лишь формально беспартийными журналистами, как во Франции, Англии, Германии, Скандинавии и других странах, через полное господство «общественных» телеканалов в секторе общественно-политического вещания. Это дает основание отбросить противоположные оценки организации «Репортеры без границ» и американской Freedom House²¹ как заведомо недобросовестные и смещенные. Они основаны на том, что журналисты многих СМИ в Италии вынуждены считаться с позицией частных собственников. Из-за этого журналисты и редакторы Италии не наделены возможностью монопольно наслаждаться свободой слова за счет налогоплательщиков, как в остальной Европе, что вызывает естественное недовольство как их самих, так и их европейских коллег, не без оснований усматривающих в итальян-

²¹ <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=251&year=2006>.

янском примере прямую угрозу своему привилегированному положению.

Уровень государственного вмешательства в экономику вполне соответствует европейским стандартам. В течение десятилетий (несмотря на власть «правых» и «либеральных» партий) под контролем государства находились целые отрасли экономики (энергетика, авиаперевозки и т.д.). Постепенная приватизация началась лишь в 80-е гг. XX в. Государство реализовало тогда несколько крупных проектов по развитию Юга, вполне сопоставимых с провалами советской экономики, когда крупные производственные комплексы оказывались долгосрочно убыточными в силу непродуманности ни позиции и целей на рынках, ни возможностей найма необходимых работников или удобства подвоза сырья. Последний по времени из таких проектов – строительство моста на Сицилию за 5 млрд евро проектной стоимости – был недавно заморожен. Однако на референдуме 2006 г. по предоставлению большей автономии и доли от налоговых поступлений региональным правительствам одна из возможностей пресекать такие проекты и в будущем была упущена.

2.6. Япония

Поворотным событием современной истории Японии принято считать так называемую Реставрацию Мэйдзи (1867–1868 гг.), а также комплекс последовавших за этим политических и экономических реформ, ликвидировавших сегунат, феодальную раздробленность и давших импульс бурному «капиталистическому» развитию страны. Формально были отменены сословные различия, но фактически самурайство еще долго не теряло своего привилегированного положения (например, кадры чиновников пополнялись почти исключительно из среды самураев). В 1871–1873 гг. была проведена аграрная реформа: правительство объявило собственниками земли всех лиц, которые фактически владели ею к моменту издания закона. Тем самым ликвидировалась личная зависимость и устанавливался принцип частной собственности на землю.

Комплекс политических реформ 1867–1872 гг. сформировал основу Конституции Мэйдзи, базирующейся на европейских принципах: учреждение кабинета министров, создание бюрократии,

основанной на выслуге, учреждение нового Тайного совета, реорганизация местного управления и реформа судебной системы, а также декларация общих принципов правового государства.

Впрочем, демократичность Конституции не стоит переоценивать: фигура венчающего исполнительную власть императора объявлялась божественной, его полномочия (в том числе по формированию правительства и судебного корпуса) – абсолютными. В свою очередь, несмотря на формальное принятие новых Гражданского, Уголовного и прочих кодексов, последние содержали лишь самые общие дефиниции преступлений и широкие рамки предусмотренных наказаний и давали неограниченную власть тому же судье. Парламент получил бюджетные права, похожие на бюджетные права прусского и будущего российского парламентов, которые ставили законодательный процесс в зависимость от доброй воли того же правительства, что усугублялось провозглашаемым Конституцией принципом консенсусности правительства, приступающего с начала XX в. к переговорам с политическими партиями. В этих условиях была создана вертикальная партия власти – Сэйюкай, игравшая решающую роль в системе власти до Второй мировой войны.

Японская власть, по Конституции 1889 г., наверное, может считаться сочетающей в себе элементы бюрократической монархии с тенденцией к сохранению древней теократической монархии, в которой монарх не столько суверен, обладающий политической волей, но в первую очередь высший духовный авторитет, обеспечивающий политической системе сакральный характер и выполняющий функцию легитимации политических решений.

Закон о выборах в нижнюю палату японского парламента (1889 г.) стал той правовой базой, которая во многом определила характер политики партий. Ограничив круг избирателей высоким имущественным цензом (впрочем, пониженным в 1900 г. и замененным всеобщим избирательным правом для мужчин в 1925 г.) и легализовав партии, закон заставил партии действовать в рамках практически одной электоральной базы.

Условия избирательного закона привели к тому, что процент обладающих избирательным правом был гораздо выше в сельскохозяйственных районах, чем в крупных городах. Это связано с тем,

что поземельный налог был первым среди других категорий налогов в качестве источника государственных налогов, также несомненно, что ценз оседлости был на руку сельскому населению. Партии делали установку не на массовое членство, а на укрепление связей с «влиятельными семьями» в каждом отдельном регионе, на получение поддержки местных и префектуральных глав, имеющих доступ к финансовым потокам. Всеобщее избирательное право для мужчин было введено в 1925 г. Женщины же получили право голоса лишь в конце 1945 г.

Таким образом, японская политико-экономическая система на рубеже веков представляла собой своеобразный синтез европейских институтов, технических достижений, с одной стороны, и традиций японской культуры (влияние которых, в частности, проявлялось в практике выстраивания вертикали власти) – с другой. Об относительной успешности такого рода сочетания (независимо от того, какими причинам оно было вызвано) можно в какой-то мере судить по тому факту, что следующие 50 лет Япония удачно (для себя) проводила экспансионистскую внешнюю политику.

События в Японии в середине 1930-х гг., связанные с формированием захватнической линии во внешней политике, давали все шансы для создания режима военной диктатуры при формальном сохранении прежнего режима. Вообще, этот период довольно слабо изучен. «Патриотические» общества, объединявшие правых радикалов и молодых офицеров армии и флота, развернули кампанию против парламентской формы правления. В ноябре 1930 г. был застрелен премьер-министр Х. Юко. Другой премьер-министр – И. Ки был убит в ходе неудавшегося мятежа в мае 1932 г. Третий – чудом избежал смерти в феврале 1936 г., когда войска под руководством экстремистски настроенных молодых офицеров захватили центральную часть Токио. Фактически у власти все время находилась армейская группировка Х. Тодзио, впоследствии казненного по решению военного трибунала союзников. Деятельность военных сопровождалась террором средней интенсивности, в центре которого находились Министерство внутренних дел и органы военной контрразведки.

Крах японского милитаризма в результате Второй мировой войны привел к существенным преобразованиям во всей государ-

ственно-политической и правовой системе страны. В Конституцию включили положения о базовых гарантиях основных прав человека (ст. 11, 13, 14, 19–23); об уважении личности (ст. 13); о равенстве всех перед законом (ст. 14); о свободе мысли, совести, вероисповедания, собраний, объединений, слова, печати и других способов выражения мнений. Правительство формируется парламентским большинством.

Среди важнейших мер были следующие: аграрная реформа, приведшая к созданию многочисленного слоя землевладельцев; принятие трудового законодательства, разрешившего деятельность профсоюзов; принудительное расчленение гигантских промышленных и финансовых корпораций дзайбацу, которые контролировали довоенную экономику. Люстрации были подвергнуты десятки тысяч активистов прежнего режима, а 7 руководителей правительства – казнены. Впрочем, это никак не затронуло императора Хирохито, олицетворявшего страну аж до 1989 г. (!).

В области внутренней политики управление страной взяли на себя довоенные консервативные партии под руководством бывшего дипломата С. Еседы. Лидер социалистов К. Тэцу сформировал коалиционный кабинет совместно с правоцентристской Демократической партией. Коалиционное правительство пало в начале 1948 г., когда ему отказало в поддержке правое крыло демократов. Новый блок под руководством лидера Демократической партии Х. Асиды распался в конце 1948 г., после ставших известными фактов подкупа Асиды и других правительственных чиновников. На проведенных после этого выборах убедительную победу одержала Либеральная партия Ёсиды. Последовавшее слияние либералов с демократами, в результате которого в 1955 г. была создана Либерально-демократическая партия, привело к установлению монополии консерваторов на власть, просуществовавшей до 1993–1997 гг. Роль внутренних сдержек и противовесов выполняли официально имевшиеся в партии фракции.

Причем японская политическая система оказалась поразительно стойкой, несмотря на формальное отсутствие репрессий к конкурентам ЛДП и наличие свободных СМИ. Отчасти это можно объяснить воссозданием к середине 1960-х гг. большей части дзайбацу, причем, как ни странно, даже с теми же акционерами (!).

Третьей ветвью государственной власти в стране являются суды. Главной функцией всех судов Японии является отправление правосудия. В состав Верховного суда входит 15 независимых судей. Решения Верховного суда являются окончательными.

Главный судья назначается императором по представлению кабинета министров, остальные судьи – кабинетом. Назначенные судьи Верховного суда утверждаются всенародным референдумом во время ближайших выборов в палату представителей. Судьи Верховного суда подлежат утверждению со стороны народа в виде их персонального обсуждения на первой сессии палаты представителей нового созыва. Если большинство депутатов палаты представителей голосует против того или иного судьи, это ведет к его отставке. Референдумы повторяются через каждые 10 лет.

Верховный суд обладает исключительным правом толкования и суждения о соответствии Конституции тех или иных законов, постановлений и директив, а также правом пересмотра и отмены решений всех остальных судебных органов и прокуратуры. По представлению Верховного суда Кабинет министров персонально назначает судей нижестоящих инстанций. Судебные органы Японии считаются существенно коррумпированными, однако это не мешало им неоднократно преследовать действующих чиновников, в том числе руководителей государства (премьеры Н. Такэсита Н. Такэсита, Т. Кайфу, К. Танака).

2.7. Россия

Правовая традиция России довольно противоречива. До 1861 г. в России существовала абсолютная монархия. В 1861–1866 гг. были освобождены крепостные крестьяне, введен суд присяжных, отменены телесные наказания, введены свобода эмиграции и местное самоуправление (правда, с высоким имущественным цензом, охватывающим примерно 1% населения), сокращен срок рекрутчины и т.п.

Наиболее значимым достижением при отсутствующем парламентаризме стала, вероятно, судебная реформа, вводящая состязательность процесса и широкие процессуальные гарантии, чему немало способствовала проведенная ранее кодификация законодательства. Российские суды неоднократно принимали реше-

ния вопреки позиции властей и общественному мнению («дело Засулич», «дело Бейлиса» и т.п.). Судебная система предоставляла и немалые гарантии прав собственности, что особенно ценилось предпринимателями.

При всех достоинствах следует отметить, что неприкосновенность личности и судебная система в царской России имели существенные изъяны. Так, губернаторы – чиновники исполнительной власти обладали правом объявлять «военное положение», что, по сути, означало отмену всего комплекса законодательных и судебных норм, включая право на жизнь. Военное положение в XIX – начале XX в. применялось неоднократно. В результате только последнего цикла взаимного террора 1904–1906 гг. число казненных по приговорам военных трибуналов составило до 20 тыс. человек, несколько тысяч представителей власти погибли от рук террористов.

Существовала ограниченная свобода печати, собраний, шестивий и т.п.

В 1905 г. было объявлено о создании цензового, усеченного парламентаризма – Государственной Думы с достаточным набором парламентских прав (неприкосновенность, право расследования, бюджетные права), однако при этом – особенно после реформы 1907 г. – с уродливой сословной избирательной системой, обеспечивающей в парламенте совершенно неадекватное представительство крупных землевладельцев.

В марте 1917 г. в результате относительно мирной революции было объявлено о переходе к демократической республике и были даже назначены выборы в Учредительное собрание. Однако состоялись они лишь после большевистского переворота и потому не были вполне свободными. Оказавшись в меньшинстве, большевики разогнали Учредительное собрание и открыто узурпировали власть, установив режим «социалистической законности» (до 1991 г.). Правление большевиков (коммунистов) сопровождалось беспрецедентным в новой истории массовым террором против населения.

После 2000 г. наблюдаются существенные элементы возврата к «социалистической законности». В частности, государственные органы в лице высшего руководства не проиграли ни одного обще-

ственно значимого дела в суде. Восстановлен контроль властей над телевидением, которое вновь утратило функцию средства массовой информации, став каналом пропаганды (*Жаворонков, Тараповская, 2006*)²² и средством развлечения.

Базовые права и свободы были формально восстановлены в России на конституционном уровне поправками 1991 г. к советской Конституции и закреплены Конституцией 1993 г.

Гарантии этих прав никогда не были полноценными. В 1990-х гг. относительно конкурентный медиа-рынок впервые в истории страны обеспечивал свободу слова и прозрачность на уровне, сопоставимом с европейскими странами. Относительной независимостью отличалась и судебная система. Однако уровень индивидуальных гарантий независимости судьи оставался удручающе низким. И свобода слова, и независимость суда существенно ограничивались на региональном уровне, зачастую – в силу специфических компромиссов федеральной власти с региональными властями, а во многих случаях – в силу материальной (впрочем, как правило, вполне добровольной) зависимости СМИ и судей от региональных властей.

Возможности по защите индивидуальных прав, полученные в результате принятия Конституции 1993 г. и обязательств по международным договорам (включая обязательства признавать решения Европейского суда по правам человека), реализуются пока малоэффективно из-за хотя и растущего, но все еще очень низкого уровня гражданских навыков населения.

Процесс легализации частной собственности происходил постепенно с конца 1980-х гг. Формальные гарантии частной собственности и свободы предпринимательства были восстановлены на конституционном уровне поправками к Конституции 1991 г. и в нынешнем, существенно расширенном виде, – Конституцией 1993 г.

При этом полноценная реализация права собственности на землю в силу не правовых, а политических обстоятельств оказалась отсроченной. Большая часть ограничений была снята только в 2002 г.

²² См. на сайте: www.liberal.ru 2006, 2007.

2.8. Бразилия

Корни бразильской государственности восходят к колониальному правлению португальцев, с небольшим испанским периодом (конец XVI – начало XVII в.). Земля была объявлена владением Португалии мореплавателем П. Кабралом в 1500 г. В отличие от испанской системы управления колониями, предполагавшей жесткую централизацию, в Бразилии с самого начала создавалась система капитанств (*capitania*). Дворяне получали от короля в наследственное владение земельные угодья (капитанства), где обладали широкими административными и юридическими правами. В 1549 г. был назначен генерал-губернатор. Однако губернаторам, жившим в столице колонии Баие, не удалось объединить страну, так как при отсутствии общего экономического центра каждое капитанство напрямую связывалось с Португалией.

В 1609 г. был создан высший колониальный апелляционный суд. Но между местными землевладельцами и судом, находившимся на севере страны, постоянно происходили конфликты. В таких условиях было трудно достичь централизованного управления колонией. В 1751 г. был учрежден второй суд в Рио-де-Жанейро для обслуживания капитанств на юге страны, тогда как суд в Баие сохранял свои полномочия на севере. Проблему разобщенности территорий не удавалось решить еще долго, несмотря на ряд административных реформ, и только в XVIII в. было проведено разделение на провинции, имевшие более определенную территорию.

Главным противовесом королевской администрации был муниципальный сенат, которому подчинялись советы (*смага*), обычно состоявшие из 9 или 16 членов во главе с королевским судьей. Советы занимались сбором налогов, устанавливали цены на продукты питания, напитки и строительные материалы, обеспечивали выполнение законов, контролировали медицинскую помощь и учитывали региональные особенности. Ввиду отсутствия единого колониального законодательства советы в Рио-де-Жанейро, Салвадоре (Баия), Олинде (Пернамбуку), Сан-Луисе (Мараньяне) и Белене (Пара) отражали интересы местных колонистов. На протяжении колониального периода советы нередко входили в конфликт с королевской властью, уклоняясь от ее решений и даже переходя к прямому неповиновению. Высшие суды в Баие и Рио-де-Жанейро

оказывали малое влияние на советы, и часто их магистраты контролировались колониальной элитой.

В 1822 г. Бразилия была объявлена независимым государством, сил противостоять этому у метрополии не было. Конституция 1824 г. объявляла Бразилию парламентарной монархией с избираемой по системе цензового голосования законодательной властью²³.

Политико-правовой строй до середины XIX в. был отражением специфики бразильской экономики, основанной на ведении плантационного экстенсивного хозяйства (в таких условиях внедрение демократических институтов, скорее всего, изначально обречено на провал). Многочисленные восстания обусловили усиление влияния военных (что характерно для большинства стран региона). В 1888 г., позже, чем в других странах Латинской Америки, был принят закон об освобождении рабов, а уже в следующем году «император» был свергнут, и Бразилия – провозглашена федеративной республикой, что, однако, продлилось недолго, поскольку уже в 1891 г. парламент был распущен, а генерал да Фонсека объявил себя диктатором.

В 1889 г. Бразилия стала республикой со всеобщим избирательным правом, распространенным в 1932 г. и на женщин. Следует отметить, что только Конституция 1988 г. дала право голоса неграмотным, что долгое время являлось основным инструментом исключения из политики маргинальных слоев населения, индейцев и т.п.

Была провозглашена президентская система правления с тремя независимыми ветвями власти: исполнительной, законодательной и судебной. Эта структура сохранилась и в 6 последующих Конституциях, включая и нынешнюю, разработанную избранным в 1986 г. Национальным конституционным собранием и принятую 5 октября 1988 г.

В 1930 г. произошел первый за республиканский период военный переворот: проигравший на президентских выборах Ж. Варгас, губернатор штата Риу-Гранди-ду-Сул (бывший в 1926–1927 гг.

²³ Впрочем, есть различные точки зрения на реальность Конституции. В любом случае Бразилия довольно рано приобрела традиции децентрализации власти и относительно независимых судов.

министром финансов федерального правительства), захватил власть, опираясь на офицерство и часть интеллигенции. Варгас был диктатором (1930–1934 гг.), избранным президентом (1934–1937 гг.), снова диктатором (1937–1945 гг.), сенатором (1945–1950 гг.) и снова избранным президентом (1951–1954 гг.). Его столь оригинальная карьера объяснялась идеологическим непостоянством режима: он маневрировал от модной в те годы политики «корпоративного государства» до левого популизма, между коммунистами и военными, ориентацией на США и на Германию и т.п. Противостоя угрозе нового военного переворота, Варгас воспользовался выборами, а в условиях падения собственной популярности их отменил, приняв новую Конституцию 1937 г. и упразднив Конгресс. Во время второго президентского срока Варгас создал госбанки (крупнейший – Национальный банк социального и экономического развития), государственную нефтяную компанию «Петробраз» и электрическую корпорацию. Тем временем в стране все более самостоятельную роль стала играть военная олигархия. Правоцентристский политик Ж. Кубичек, сменивший Варгаса, и левый социалист Ж. Куадрус, сменивший Кубичека, принципиально не изменили ситуацию. Вице-президент Ж. Гуларт, победивший на референдуме 1963 г. после отставки Кубичека, провозгласил требования конфискационной земельной реформы и пользовался популистской риторикой, а также (подобно С. Альенде) пытался осуществлять управление, применяя указы, явно выходящие за рамки полномочий.

В результате в 1964 г. произошел военный переворот. Власть перешла в руки группы генералов (А. да Коста и Силва даже был маршалом) из нового элитного корпуса, выпускников так называемого Национального военного колледжа. Фактически через эту обязательную кузницу кадров прошло большинство гражданских чиновников, включая священнослужителей (!).

Военные режимы У. Бранку (1964–1967 гг.), маршала А. да Коста и Силвы (1967–1969 гг.), глав разведки Э. Медиси (1969–1974 гг.) и Ж.Б. Фигейреду (1980–1985 гг.), бывшего главы «Петрогаза» Э. Гейзела (1974–1980 гг.) характеризовались практически полным демонтажем политических свобод – независимых СМИ, судов, ликвидацией профсоюзов, «декретным» назначением псев-

доколлегий «выборщиков» и т.п. Особенно широко при режиме Медиси применялись массовые репрессии: было уничтожено около 300 человек различных политических взглядов (что, впрочем, совершенно несопоставимо с жертвами в соседней Аргентине), полностью ликвидированы выборы, вплоть до назначения «президентом» глав спортивных команд. Предпочитались тайные убийства, а не казни в результате исполнения приговора суда. Формальная легитимация режимов была различна (Гейзел и Фигейреду были «избраны» на манипулируемых «выборах» «выборщиками»), остальные просто объявляли о своем приходе после смерти предыдущего руководителя. С 1979 г. наблюдался процесс мягкого перехода к демократии, так называемая «abertura» («открытие») (к примеру, с 1979 г. объявлялась амнистия политэмигрантам, в 1982 г. была восстановлена выборность губернаторов), впрочем, сопровождавшийся эксцессами (вроде отравления избранного президентом в 1985 г. Т. Невиса накануне инаугурации). Именно в это время серьезно пострадавшая от «нефтяных» шоков Бразилия должна была начать расплачиваться за политику масштабных внешних заимствований, большая часть которых шла на поддержку армии (вплоть до строительства казарм).

К 1988–1989 гг., после восстановления в полном объеме свободы СМИ и формирования независимой судебной системы, показавшей свою независимость буквально через несколько лет в ходе процесса об импичменте Ф. Коллора²⁴, процесс демократизации в стране в общем завершился.

Особенностью конституционного строя Бразилии, при существовании президентской республики, является значительная автономия провинций. Бразилия – это федеративная республика, административно разделенная на 26 штатов и федеральный округ. Правительство штатов имеет схожую с федеральным правительством структуру и пользуется всеми полномочиями (закрепленными в их собственных Конституциях), за исключением тех, которые относятся к компетенции федерального правительства или входят в

²⁴ Для нас важен сам факт независимого суда, бросившего вызов даже столь влиятельным политикам, как сам президент Ф. Коллор, а в последующем и его преемник Ф. Кардозу. Негативного отношения к реформатору Ф. Коллору, начавшему демонтаж госкапитализма, мы, естественно, не испытываем.

функции Муниципальных советов. Главой исполнительной власти штатов является губернатор, избираемый прямым голосованием сроком на 4 года. Законодательная ассамблея и судебная власть штатов выстраиваются по федеральной схеме. Юрисдикция последней четко определена с тем, чтобы избежать возникновения конфликтов с федеральными судами. Прежде всего это касается налоговой и бюджетной политики, поскольку ранее в результате популизма и эскалации долговых обязательств штатов был нанесен значительный ущерб экономическим реформам 1990-х гг.

Главой государства, правительства и верховным главнокомандующим является всенародно избранный президент. Он обладает полномочиями издавать чрезвычайные указы, которые отменяются через 30 дней, если их не одобрит Конгресс, но каждые 30 дней могут издаваться повторно. Высший законодательный орган состоит из двух палат: верхней и нижней. Выборы проводятся прямым и тайным голосованием. Сенаторы избираются по 3 человека от каждого штата и федерального округа Бразилия сроком на 8 лет, а депутаты – пропорционально численности населения сроком на 4 года.

Впрочем, было бы странно отрицать наличие существующих проблем в сфере обеспечения Rule of Law. Особенностью Бразилии является крайняя криминализованность, вплоть до масштабной неспособности полиции поддерживать порядок в тюрьмах, массовых побегов и т.п. Последние массовые беспорядки имели место в мае 2000 г. после многодневных крестьянских протестов в штате Паранья. В том же месяце безземельные захватили правительственные помещения в 20 штатах страны и покинули их только после угрозы Ф. Кардозу применить силу.

Бразилия достаточно давно сформировала основы институтов, ограничивающих всевластие государства, таких, как федерализм, относительно независимый суд, оппозиционная пресса. Также накоплен немалый опыт политической конкуренции. Однако остается очевидным, что «критическая масса» институтов, необходимых для формирования стабильной правовой демократии и долгосрочного экономического роста, не накоплена. Предпринимательство традиционно слишком зависимо от власти, от бюджета, от экономи-

ческой политики²⁵, чтобы поддерживать ценности свободного общества и его экономики. Допущенные к голосованию маргиналы не имеют даже слабых стимулов поддерживать эти ценности, которые «зависли» в условиях отсутствия на них сколько-нибудь значительного устойчивого спроса экономических агентов и избирателей.

2.9. Индия

Завершение колонизации индийских монархий в XIX в. привело к необходимости упорядочения управления и отказа от своеобразного государственного устройства, действовавшего в период существования Ост-Индской торговой компании и чреватого коррупционными эффектами. Государственная компания одновременно выступала в качестве экономического агента с коммерческими интересами и обладала правом на применение насилия, делегированным ей государством.

Конкретным поводом к проведению реформ послужило восстание «сипаев» 1857–1859 гг., в котором приняли участие как индусские, так и мусульманские наемные солдаты и которое, несмотря на смехотворность его предложения²⁶, оказалось нелегко побороть. Это восстание, в конце концов, привело к ликвидации власти британской Ост-Индской компании, и управление Индией перешло непосредственно к английскому монарху. Статс-секретарь по делам Индии, при котором функционировал консультативный совет, стал контролировать положение дел в колонии из Лондона. Стала очевидной потребность в устойчивых правилах игры.

Среди первоочередных мер было проведение судебной реформы. Английские власти ввели в Индии новое уголовное законодательство. Проект индийского Уголовного кодекса (УК) был подготовлен комиссией британских юристов под руководством Т. Маколея. К этой работе приступили в 1833 г., а в 1860 г. законодательный совет при генерал-губернаторе колонии одобрил проект, и 1 января

²⁵ Механизм такой зависимости описан в быстро ставшем классическим труде (Э. де Сото, 1995).

²⁶ Специально распространенный заговорщиками слух об использовании для смазки патронов жира коров (священное животное для индусов) и свиней (нечистое для мусульман) можно рассматривать как одну из первых технологий психологической войны.

1862 г. кодекс вступил в силу. УК Индии в значительной мере основан на английском общем праве: хотя в кодексе были опущены все вышедшие из употребления решения английского права, он сохранил концепции и формы мышления английских юристов.

По форме и содержанию Уголовный кодекс 1860 г. – оригинальный правовой акт, не имеющий аналогов в истории. В нем содержится своеобразное решение вопросов, касающихся соучастия; стадий совершения преступления; обстоятельств, исключающих уголовную ответственность; последовательно проводится принцип виновной ответственности. В области права собственности и обязательств традиционные нормы очень скоро заменили нормы общего права, в то время как споры, касающиеся наследования, брака, касты и других традиционных институтов, по-прежнему решались в соответствии с нормами индусского права. Такой порядок сохранился и после обретения Индией независимости, когда соответствующие нормы были переложены в 4 локальных так называемых «индуских кодекса». В Конституции 1950 г., закрепившей светский характер государства, содержится довольно широкий перечень демократических прав и свобод граждан, а также установлены их определенные гарантии, прежде всего возможность обращения в Верховный суд в случае нарушения конституционных прав и свобод.

Конституция 1950 г. формально отвергает систему каст. Статья 15 запрещает дискриминацию по мотивам кастовой принадлежности, хотя реальные шаги для преодоления кастовой системы были осуществлены существенно позже – с середины 1970-х гг.²⁷ В Конституции Индии 1950 г. содержится подтверждение того, что созданное ранее право продолжает действовать.

Другим важнейшим источником индийского национального права является судебный прецедент. Конституция Индии (ст. 141) установила, что суды страны должны следовать прецеденту, созданному Верховным судом. Решения Высокого суда штата обязательны для всех нижестоящих судов в соответствующем штате. Одновременно сохранилось действие различных норм экономического права, лишь несколько усовершенствованных новыми вла-

²⁷ Впрочем, расовое равноправие в США тоже задержалось существенно дольше, нежели было продекларировано.

стями (например, закон о концессиях). Статус судьи довольно высок: согласно Конституции (ст. 124) члены Верховного суда назначаются президентом из числа виднейших юристов страны после консультации с главным судьей и министрами Кабинета, одобрения парламентом не требуется. По достижении 65-летнего возраста член Верховного суда обязан уйти в отставку, он также может быть уволен досрочно за недостойное поведение или смещен приказом президента по причине профессиональной непригодности. Приказ президента о смещении члена Верховного суда должен быть поддержан решением 2/3 присутствующих членов обеих палат парламента²⁸.

В сфере исполнительной власти была одобрена министерская система управления колонией и начали формироваться выборные законодательные советы. Стали выпускаться местные газеты, которые вскоре были освобождены от цензуры (такое решение могло быть введено индивидуально против конкретной газеты, но на практике применялось редко). Вице-король Индии Дж. Рипон выступил инициатором создания системы местного самоуправления, в рамках которой были сформированы муниципальные и сельские выборные учреждения. В 1861 г. индийцы были включены в состав Законодательного совета при генерал-губернаторе Индии и в состав аналогичных провинциальных советов.

Институт, ставший основной целью борьбы за независимость, – Индийский национальный конгресс – был создан легально в 1885 г. и с благословения вице-короля Ф. Дафферина.

Одобренный в 1892 г. Закон об индийских советах повысил значимость последних на центральном и провинциальном уровнях и придал им характер совещательно-представительных органов (представительство от территорий и т.п.). Последующие законы об управлении Индией (1909, 1919, 1935 гг.) расширяли сферу компетенции властей: в их ведение полностью передавались некоторые сферы законотворчества и право устанавливать и взимать часть налогов. Кроме того, закон предусматривал, что губернатор провинции может назначать министров после консультации с политическим лидером, который пользуется поддержкой большинства в провинциальном Законодательном собрании. Прежняя практика

²⁸ Конституции зарубежных государств. М., 1993.

одобрения кандидатов генерал-губернатором была заменена выборами по системам муниципальных и окружных органов, по торговым палатам, куриям землевладельцев и других групп населения, имеющих собственные интересы. Возможно, самым важным элементом реформ стало принятие принципа отдельных выборов для приверженцев двух главных религий. Впрочем, активисты национального движения уже с начала XX в. говорили о немедленном обретении независимости, сочетая тактику давления с тактикой переговоров. Лидеры Индийского национального конгресса (ИНК – М. Ганди и Д. Неру официально потребовали предоставления независимости в 1942 г., примерно в то же время мусульманские лидеры жестко потребовали отделения своих территорий.

Массовые беспорядки, носившие в большинстве случаев мирный характер, с начала XX в. преимущественно организовывались ИНК, который преобразовался из национального представительства в вождистскую партию с фракциями. Беспорядки с сотнями жертв имели место в 1905–1907 гг., 1931–1933 гг. и – особенно сильные – в 1919 и 1942 гг. (когда метрополия была поглощена войной на континенте). Тюремное заключение являлось наиболее распространенным видом наказания для участников патриотической оппозиции колониальному режиму. Десятки тысяч индийцев, в первую очередь членов ИНК, оказались за решеткой. Кроме неповиновения, использовались бойкот английских товаров и отказ от уплаты налогов. Имели место и немногочисленные террористические акты.

Впрочем, после вывода британских войск ситуация значительно ухудшилась. Требования немедленной реализации собственного государственного проекта привели к тому, что в ходе последовавшей массовой резни между мусульманами, индусами и сикхами в 1947 г. погибло свыше 500 тыс. человек, свыше 12 млн стали беженцами, переселяясь на контролируемую «своим» правительством территорию. Образовалась долгосрочная проблема в отношениях между общинами (большинством сикхов в Пенджабе и большинством мусульман в штате Джамму и Кашмир), периодически выходящая из-под контроля властей, а в 1965 и 1971 гг. приведшая к масштабной войне с Пакистаном. В приграничных мусульманских штатах насилие не прекращается, в ответ в населенных индусами

штатах осуществляется насилие над мусульманами. Самые известные акции насилия в Индии, сопровождавшиеся тысячами жертв, имели место в 1984 и 1992 гг. (штурм сикхского Золотого храма в Амритсаре в июне 1984 г., снос фанатиками-индусами мечети в Уттар-Прадеше в декабре 1992 г., взрывы в Бомбее в 1992 г.). С тех пор в результате перестрелок и бомбардировок только в Джамму и Кашмире погибло около 20 тыс. человек. В 2001 г. исламисты сделали попытку взорвать резиденцию премьер-министра.

В 1967 г. премьер-министр страны И. Ганди (1966–1977 гг. и 1980–1984 гг.) перешла к авторитарному экономическому курсу, в частности, к национализации банков и крупной частной собственности, а также установила дружеские отношения с СССР. Это существенно подорвало возможности Rule of Law в стране. Ганди опиралась на абсолютное большинство в парламенте, завоеванное через монополизацию партийного аппарата.

Институт всеобщих выборов приобрел своеобразный оттенок скорее группового выбора, нежели индивидуального. Впрочем, в индийской деревне с преобладанием неграмотного населения выборы с самого начала носили специфический, «клановый» характер.

В 1971 г. правительство восстановило право парламента внести изменения в Конституцию, отмененное в 1967 г. постановлением Верховного суда. В принятой 26-й поправке указывалось, что любой закон должен соответствовать основополагающим статьям Конституции, исходящим из принципов социальной и экономической справедливости. Когда в апреле 1973 г. эта поправка была отвергнута Верховным судом, правительство сместило трех самых старых судей, голосовавших против нее, и назначило председателем суда одного из его членов, который высказался за принятие поправки. Против Ганди было создано оппозиционное движение – Народная партия свободы («Джаната»). В ответ Ганди ввела в Индии чрезвычайное положение, вылившееся в массовые аресты политических оппонентов и широкую цензуру. Несмотря на это, ей не удалось победить на очередных выборах, а оппозиционная коалиция рухнула под тяжестью давления ИНК, опирающегося на госкорпорации.

В 1984 г. И. Ганди была убита, а ее наследники не удержали под контролем ситуацию. В результате выборов 1989 г. многопартийная оппозиционная коалиция во главе с В. Сингхом пришла к власти, установилась сменяемая монопартийная демократия. Курс на демократизацию и рыночные реформы был продолжен и следующими премьер-министрами – Н. Рао, А. Ваджаи. В середине 1990-х гг. президентом Индии стал член «касты неприкасаемых» – К. Нараянан, что знаменует постепенный отход Индии от пережитков традиционного общества. В настоящее время Индия считается демократическим государством, на выборах применяется уникальная система электронного подсчета голосов и наблюдения (что особенно актуально при неграмотности значительной части населения).

Пример Индии показывает, что заимствование институтов (независимые суд и пресса, политическая конкуренция парламентского типа) может быть весьма эффективным, несмотря на огромную историческую и культурную разницу между «экспортером» и «импортером» при условии продолжительного колониального правления. Индия, вероятно, была одной из стран, наименее приспособленных по исходному состоянию своих институтов к строительству общества Rule of Law и демократии. Социалистические эксперименты в экономике популярных национальных лидеров, кастовые пережитки, всеобщее избирательное право у нищих и неграмотных людей, не видевших в нем десятилетиями никакой ценности, национальные и религиозные конфликты – каждая из этих проблем могла легко взорвать навязанные извне и неукоренившиеся институты. Тем не менее конструкция до сих пор не развалилась, что внушает умеренный оптимизм при оценке ее долгосрочных перспектив.

2.10. Египет

На протяжении 5 тыс. лет население Египта жило в условиях высокоцентрализованного общества, основой благосостояния которого было ведение сельского хозяйства на обводненных Нилом землях. Устойчивость экономической структуры на долгие века определила стабильность институционального устройства: имея одну из древнейших на земле традиций государственности, Египет со-

хранил ее неизменной в основных чертах в течение многих тысячелетий.

Этот факт, вытекающий из географического положения Египта и его истории, можно рассматривать как одну из основных причин того, почему институты, гарантирующие базовые права личности – неприкосновенность личности, право на судебную защиту и др., – с таким трудом приживаются в этой стране. Перевороты, войны, массовые беспорядки и погромы – неотъемлемые вехи ее истории. Что касается «большого» (в смысле обременительного) и «сильного» государства, то оно почти всегда оказывалось бес- сильным перед серьезными военными вызовами извне.

В XIX в. при активном военном лидере Мухаммеда Али и его потомках в Египте были сделаны первые попытки модернизации по европейскому образцу (что было вызвано усиливающимся военным и экономическим давлением со стороны передовых стран Европы, начало которому положила высадка войск Наполеона). В это же время Египет де-факто получил самостоятельность от Османской империи и даже добился ряда территориальных захватов за счет «сузерена», однако был вынужден уступить эти земли и, более того, начиная с середины XIX в. стал подпадать под все большую зависимость от Англии и Франции.

При Исмаил-паше (получил в 1866 г. от турецкого султана наследственный титул хедива) реформы были продолжены, однако и на них отразилась «специфика» региона. Типичный «тоталитарный реформатор» устроил новую систему судов, ограничив права иностранцев (т.е. фактически сузив круг лиц, пользовавшихся реальной неприкосновенностью личности), учредил «законодательное собрание», даже «уполномочив» его вотировать налоги и бюджет. Естественно, что в условиях отсутствия гарантий личной безопасности депутаты ни разу не рискнули воспользоваться своими огромными полномочиями всерьез (*Лависс, Рамбо, 1903, ч. 2, гл. 1*). Хедив производил регулярные конфискации, увеличив свои владения (орошаемые, как и у фараонов, системой каналов) с 24 до 400 тыс. гектаров. Налоги (в основном поземельные) устанавливались и повышались произвольно, причем «плательщика налогов били и пытали, если он не платил» (см. там же).

Несмотря на обещание освободить от повинностей того, кто уплатит налоги за 6 лет вперед, собираемость их не росла. Дефицит покрывался внешними займами, неконтролируемый рост которых привел к 1876 г. к дефолту, так называемой «Долговой кассе» – совместному англо-французскому управлению финансами страны.

В 1882 г. с тем, чтобы прекратить непрерывные исламистские и националистические беспорядки, сопровождавшиеся погромами, а также для установления контроля над Суэцким каналом, Англия оккупировала страну. Это положило начало исторически короткому периоду относительной политической стабильности и благоприятного делового климата.

Этот период завершился с утратой интереса англичан к колониальной политике, чем и воспользовались экстремистски настроенные офицеры во главе с Г. Насером в 1952 г. Следует, однако, отметить, что Насер, как и многие подобные ему лидеры, добились масштабных инвестиций СССР в государственный сектор и в образование, что не могло не сказаться на темпах развития страны. Хотя понятно, что в долгосрочном плане такой источник был ненадежен. А. Садату удалось заместить советские инвестиции американскими. Переориентация на нового донора сопровождалась снятием ограничений на предпринимательство и привела к увеличению темпов роста ВВП, остающегося все еще на крайне низком уровне (в 2001 г. – 1229 долл. США в ценах 1995 г.).

В дальнейшем политика властей строилась на лавировании между различными группами влияния как во внешней, так и во внутренней политике. Преемник Садата – Х. Мубарак пошел на определенные уступки исламским радикалам, отдав под их влияние (формально разрешив саудовские пожертвования на религиозно-образовательные цели) всю систему религиозного образования и мечети. Демократические нормы в Египте продолжали нарушаться, однако следует иметь в виду, что в Египте, как и во многих других догоняющих странах (особенно это касается исламских государств), власти выполняют своеобразную роль буфера между демократическим Западом, его институтами и собственным населением, большинство из которого настроено недоброжелательно по отношению к чуждой им западной культуре. На практике такие настроения выливаются, в частности, в террористические акты. По-

этому не следует думать, что ущемление некоторых демократических норм (например, свобода слова и выборов) – образец ретроградства в Египте; они диктуются настоятельной необходимостью сохранить стабильность и надежду на процветание в будущем. Так, многие аналитики предсказывают, что если бы сегодня в Египте были проведены действительно свободные выборы, большинство на них получили бы радикальные исламистские группировки.

2.11. Китай

Определяющим моментом в экономическом развитии средневекового Китая явилось искусственно поддерживаемое превосходство земледелия над ремеслом и торговлей, а также деревни над городом (в результате вмешательства государства земледелие было производительнее и выгоднее ремесла в 1,5–4 раза; в таких условиях вложение капитала в мануфактуру, мастерскую или раздаточную систему становилось исторически бесперспективным) (*Непомнин, 1980, с. 4*).

Так как государство получало подавляющую часть налогов и доходов от земледелия, права земледельцев (как помещиков, так и крестьян) официальными институтами в целом охранялись.

Предпринимательство же в сфере ремесла и торговли было лишено правовых гарантий. Городское самоуправление в Китае отсутствовало, город стоял на казенной земле и, не являясь даже самостоятельной административной единицей, составлял часть того или иного уезда. В результате его жизнь во многом определялась всевластием местных чиновников, что идеологически подкреплялось конфуцианской формулой: «Земледелие – ствол (основное), торговля и ремесло – ветви (второстепенное)» и связанными с ней формулами: «усиливать ствол, ограничивать ветви», «заставлять народ идти в сельское хозяйство» (*Непомнин, 1980, с. 5*).

Еще одной особенностью китайского пути развития являлась его цикличность – для Китая характерны периоды смуты, возникающие каждые 200–300 лет в связи с истощением возможностей системы поддерживать постоянно возрастающую массу населения. В результате смуты население резко уменьшалось, и цикл начинался снова.

Для рассмотрения регенерационных возможностей китайской цивилизации показательны именно периоды смуты и последующего восстановления. Эти периоды становились в Китае периодами инноваций во всех областях. Но если в технологической области инновации приживались и давали возможность повысить несущую способность системы, то в политической области они отторгались, и общество быстро эволюционировало к состоянию, близкому описываемому традиционной китайской наукой как идеальное, на Западе же отождествляемому с конфуцианским стилем управления.

Для понимания механизмов работы традиционной системы важно то обстоятельство, что ниже семейного владения имущественные права на такой важный ресурс, как земля, в традиционном Китае не опускались. Земли как личного имущества, в отличие от европейской традиции, не существовало. Вся она оставалась коллективным владением данной семьи. А над коллективным правом семьи стояли имущественные права более высоких корпораций («большой семьи», клана). Земля не могла обрести частного юридического статуса владения из-за множественности претендующих на нее субъектов права. Она являлась объектом пересекающихся полномочий. В такой системе индивид оказывался отстраненным и от собственности, и от владения землей (*Непомнин, Меньшиков, 1999, с. 36*). При купле-продаже земли из одних рук в другие перемещалось всего лишь право владения, а не собственности. При других операциях отдельно переходило и право пользования (держания). Таким образом, купля-продажа земли в Китае не являлась свидетельством существования частной собственности (*Непомнин, Меньшиков, 1999, с. 36, 40*). Отрицательное отношение к личностным владельческим правомочиям отражено в традиционных морально-нравственных нормах (предсудительный характер всего «частного», эгоизм как духовная измена обществу и т.п.).

Для китайского общества характерны:

- 1) опора на патриархальные квазиморальные нормы, максимально возможное на этой основе «сближение» власти с управляемыми;

- 2) передача интеллигенции (шэньши) судебных и управленческих функций. Сращивание нижних уровней сословия шэньши с верхушкой кланов. Замыкание на них и соответственно на всю иерархически выстроенную систему практически всех клановых связей. Формирование на их основе всепроникающей бюрократической системы;
- 3) фрагментарность, размытость и нечеткость общественных структур;
- 4) деспотия как характеристика государства;
- 5) огромная роль государства и распределительной системы в экономике;
- 6) из необходимости поддержания ситуации гипертрофированности роли вертикальных связей вытекает политика последовательного угнетения групп, склонных к образованию горизонтальных связей, ремесленников и торговцев.

Китайская традиционная модель управления доказывала свою эффективность на протяжении многих веков. Китайская экономика была вполне конкурентоспособной вплоть до XVII в., а по величине ВВП она была вполне сопоставима с ведущими европейскими странами и в XIX в.

Контакты с Западом ввиду несовместимости традиционной и капиталистической структур приняли характер столкновения. Пока давление было невелико, китайцами была использована возможность, связанная с изоляционистской политикой. Серия поражений Китая (1841, 1858, 1860, 1884, 1894, 1900 гг.) в войнах с Западом и с модернизирующейся Японией привела к взлому традиционалистской «обороны», к насильственному внедрению чужеродных элементов в его структуры. При этом (по крайней мере, до конца XIX в.) подразумевалось перенесение западных технологий при сохранении неприкосновенности традиционных институтов.

Поражение в японо-китайской войне (1894–1895 гг.), провал «100 дней реформ» (1898 г.) и ихэтуаньская катастрофа (1900–1901 гг.) кардинально изменили ситуацию. Стало очевидно, что традиционные структуры, олицетворяемые империей Цин, не в состоянии защищать интересы ни одной из влиятельных групп в обществе.

Инициированные властями массовые погромы христиан и иностранцев в ходе так называемого «боксерского восстания» 1899 г. привели к иностранной оккупации и капитуляции Китая, а также к попыткам последующих неудачных и половинчатых реформ. К 1910 г., через 2 года после смерти Цыси и загадочной смерти императора Гуансюя, революционная активность достигла невиданного размаха. В условиях, когда императорский трон занимал совсем ребенок Пу И, а маньчжурские принцы боролись друг с другом за власть, восстания в Кантоне и других городах Китая посеяли новые сомнения в законности властных полномочий династии Цин. В 1911 г. началось антимонархическое восстание.

Фактически в этих условиях Китай утратил статус единого государства и превратился в асимметричную федерацию территорий, контролируемых «полевыми командирами». В конце 1924 г. в результате переворота в Северном Китае власть захватили военные лидеры из Маньчжурии. Коммунист Сунь Ятсен еще раньше договорился с правителем Северо-Восточного Китая Чжаном Цзолинем и главой пекинского правительства Дуанем Цижуюем об «альянсе» и в декабре 1924 г. направился в Пекин, но умер. В ходе продолжавшейся гражданской войны одну часть Китая контролировал военный диктатор Чан Кайши, другую – коммунисты, в Маньчжурии было создано марионеточное прояпонское правительство.

Бэйянский (1913–1927 гг.) и гоминьдановский (1927–1949 гг.) режимы являлись переходными как по отношению к традиционному, коллективистскому обществу, так и к такому, который можно назвать «европеизированным». При них сохранялись практически нетронутыми отношения собственности на землю и соответственно все (хотя и начавшие трансформироваться) институты, опирающиеся на эти отношения. Не изменялась и производительность труда в сельском хозяйстве.

Существенные, хотя и неоднозначные изменения произошли в китайском городе, где наряду со старыми формами предпринимательства, такими как ростовщичество, скупка, купечество, появились новые (фабрики, банки, акционерный капитал). Между ними возникли переходные формы (компрадорство, предпринимательство чиновников). Важным отличием от предыдущего периода было то, что в целом прекратилось сознательное ограничение разви-

тия рыночных процессов – в условиях раздробленности страны и неустойчивости власти на местах проводить такую политику было затруднительно.

В 1937 г. между Японией и Китаем началась война, сопровождавшаяся продолжением гражданской войны в Китае.

Идеологически Гоминьдан следовал заветам Сунь Ятсена, для которого частные предприниматели – узкая группа безнравственных стяжателей, занятых эгоистическим ограблением общества. Реализация такой политики являлась движением назад по сравнению с бэйянским периодом господства милитаристов. Под лозунгом национализации японской собственности и наследства прояпонского правительства Ван Цзинвэя 76% ранее частного сектора оказалось в руках казны (*Непомнин, Меньшиков, 1999, с. 172*). Потеряв, таким образом, поддержку основных социальных групп, Гоминьдан вполне справился с расчисткой поля деятельности для пришедших ему на смену коммунистов. Их победа в гражданской войне означала восстановление страны по традиционному варианту (коллективизм, построенный на традиционных морально-нравственных нормах). Место старых шэньши (чиновников) в ней заняли партийные функционеры, конфуцианства – маоизм.

После капитуляции Японии к 1949 г. группировка Чан Кайши была вытеснена на континент, к власти пришли коммунисты, установившие режим революционного террора и экспроприаций (так называемая «социалистическая законность», т.е. произвольное определение иерархией чиновников как неформальных правил поведения, так и наказания за отступление от них). Впрочем, внутри самой КПК группировка Мао Цзэдуна смогла взять верх над внутренней оппозицией лишь к 1969 г. В стране начался массовый террор, имеющий мало аналогов в истории (*Куртуа, Верт и др., 1999*).

Китай в полной мере использовал возможности мобилизационной экономики, исчерпанные к концу 1970-х гг., так и не достигнув поставленных целей. Все это резко контрастировало с проявившимися к тому времени успехами гоминьдановской Китайской Республики на Тайване. В 1949 г. на Тайване была снижена арендная плата за землю, началась распродажа государственных и муниципальных земель, в 1953 г. – принудительная распродажа «помещичьих» земель. Крупная промышленность и банки, бывшие в

1950 г. в государственной собственности, в течение 1950–1960-х гг. были приватизированы. Жесткий контроль над ценами отходил в прошлое. Особенно быстро этот процесс пошел с 1974 г.

Пример Тайваня, видимо, сыграл определенную роль в принятом решении о постепенном отходе от модели мобилизационной экономики, в одном из первых (если не считать Югославию) государств коммунистического блока. Звеном, взявшись за которое можно вытащить всю цепь, выбрали сельское хозяйство. Здесь была впервые применена тактика медленного, дозированного внесения институциональных изменений («переходить реку, нащупывая камни»). «Семейный подряд», позволивший увеличить производство основных продовольственных культур всего за 5 лет на целую 1/3, был фактически даже не возвратом крестьянам отобранной у них ранее земли, а всего лишь разрешением ее содержания на очень жестких условиях.

Весьма вероятно, что те процессы, которые идут в КНР с 1979 г., подобны эволюции гоминьдановского социализма на Тайване полувеком ранее. В последнем случае, правда, само противостояние с коммунистами существенно облегчало идеологически властям отход от архаичных социалистических ограничений.

Рынок в материковом Китае формируется в значительной мере как патерналистский, с правом внеэкономического вмешательства государства-арбитра в экономические процессы, где большую роль играют «политические» решения экономических проблем, ведущие к неэффективному хозяйствованию (распыление капитальных вложений, «плохие кредиты», коррупция). Предприятия постепенно приватизируются, хотя сам этот термин в КНР табуирован.

В правовой сфере проявляется подавляющее превосходство государственных структур над всеми остальными. Отсутствие четкого законодательства оставляет для них «свободу рук». В то же время остальные структуры, оказавшись в ситуации правового вакуума, вынуждены существовать под постоянным прессом неопределенности и необходимости как-то «договариваться» с государством.

Последние попытки переворота – свержение Мао его преемником Линь Бяо в 1971 г. и короткая ожесточенная схватка после его смерти в 1976 г. Тогда победителем вышла сплоченная хунта,

идеологом которой выступил Дэн Сяопин. Основными идеями нового руководства были:

- отказ от массового террора;
- допустимость мелкой частной собственности (постепенно ее размеры увеличивались и достигли миллиардов долларов);
- широкое привлечение зарубежных инвесторов при сохранении однопартийной диктатуры и «социалистической законности».

Оппоненты хунты были не просто отстранены от власти, но и подвергнуты репрессиям.

Иностранцы привычно получили в Китае экстерриториальный статус, т.е. личную неприкосновенность и индивидуальные экономические режимы. Что касается собственно китайского бизнеса, то правящая группировка опасается его и выборочно применяет абсурдные законодательные нормы. Так, буквально в 2002 г. нововведениями стали смертная казнь и пожизненное заключение за преступления в экономической сфере. Высшая мера грозит нарушителю за контрабанду, незаконные валютные операции и спекуляцию, «связанные с извлечением баснословных прибылей». Смертная казнь предусматривается за экономические преступления, ущерб от которых превысил 100 тыс. юаней (около 12 тыс. долл.). Как правило, такая мера применяется вместе с конфискацией имущества и к любым лицам независимо от их должностного и финансового положения. Показательна история миллиардера Моу Цичжуна, приговоренного к пожизненному тюремному заключению за «получение обманным путем банковского кредита в размере 75 млн долларов». В этом же ряду – атаки на виды бизнеса, «патронировавшиеся» ранее доминировавшей в ЦК КПК шанхайской группировкой (арест Чжан Жункуня)²⁹.

Свободная пресса, выборы, независимый суд и т.п. в коммунистическом Китае, как и в докоммунистическом, отсутствуют.

Несмотря на крайне неблагоприятное историческое институциональное наследие, Китай имеет немало очевидных преимуществ перед Индией. Это отсутствие груза кастовой системы и соответственно более предприимчивое и активное население, более развитая и богатая диаспора, определенный иммунитет у части

²⁹ Габуев А. Шанхайских коммунистов лишили капиталиста // Коммерсантъ. № 199. 24 октября 2006 г.

общества к социалистическим, государственническим ценностям, привитый свирепым коммунистическим режимом. Наконец, заманчивый опыт «островков капитализма» – Гонконга, Тайваня. Единственное, чего не было в истории Китая, – столетия более или менее ответственной оккупации правовым демократическим государством.

Ближайшие десятилетия дадут будущим историкам материал для ответа на вопрос: какой из этих двух наборов благ предпочтительнее для построения эффективных институтов?

2.12. Турция

Примерно с середины XIX в. отставание Османской империи от передовых стран Европы становится очевидным. Это проявляется в серии военных поражений и, как следствие, в ряде территориальных потерь. Неудачи во внешней политике вынудили правительство (в лице султана и его приближенных) перенимать европейский опыт, включая попытку внедрения некоторых «демократических» институтов, – такое развитие событий было характерно для большинства догоняющих стран. Под европейским влиянием произошла либерализация экономики, узаконилось право собственности на землю, на свободу торговли и ряд других мероприятий, но все это, по мнению некоторых турецких исследователей, окончательно разорило империю. По другой версии, как раз недостаточная европеизация привела к экономическому краху и к развалу Османской империи (окончательно – после Первой мировой войны). Так или иначе, уже в 1879 г. турецкое государство официально было признано банкротом (это напоминает историю Египта, где также случилось банкротство и примерно в то же время, – Египту это фактически стоило независимости).

Не вызывает также сомнения факт, что новые институты оказались мало жизнеспособными на турецкой почве: в большей или меньшей степени это было заметно вплоть до настоящего времени. Наиболее явственно это проявляется в отторжении различных элементов западной цивилизации традиционной культурой и прежде всего исламом (многие реформы начиная еще с реформ Селима III в начале XIX в. заканчивались неудачами), хотя для Турции фактор исламизации общества менее характерен, чем для других

мусульманских стран. Турция официально становится светским государством уже в 1928 г.

Конституция 1876 г. реально не действовала. В 1908 г. к власти пришли так называемые «младотурки». Они добились восстановления Конституции и созыва парламента, но сами повели политику жестокого подавления всех свобод, особенно свобод немусульманского населения Турции (достаточно вспомнить устроенный ими геноцид армянского населения 1915 г.).

После Первой мировой войны к власти пришел Мустафа Кемаль (Ататюрк), который попытался сделать из Турции светское государство. Конституция Турции, утвержденная в 1924 г., с небольшими изменениями действует по настоящее время. Вместе с тем демократические нормы даже там, где они были провозглашены, оставались часто нереализованными. Женщины были отстранены от участия в выборах и не могли баллотироваться в депутаты (допущены лишь в 1934 г.). Свобода слова, собраний, печати и передвижения была ограничена в интересах национального единства, сохранялась однопартийность, а реальная власть принадлежала армии (в дальнейшем армия неоднократно вмешивалась в политические процессы в Турции). Кстати, армия в Турции является чем-то вроде последнего аргумента против постоянно угрожающей исламизации общества (что подтвердили перевороты 1960, 1980 гг. и вмешательство 1996 г.).

После Второй мировой войны кемалистский режим стал реформироваться, так была создана новая Демократическая партия во главе с бывшим премьером Дж. Баяром, которой и удалось победить на выборах 1954 г. Однако в условиях кризиса новая власть, еще вчера критиковавшая старую за недостаточный демократизм, сделала ставку на административный прессинг недовольных. Генералитет эту ставку не поддержал, произошел военный переворот 1960 г., в результате которого демократические свободы были восстановлены. Народно-республиканская партия (НРП) и Партия справедливости (преемник Демократической) поочередно сменяли друг друга у власти. В 1980 г. произошел очередной – на этот раз бескровный – переворот, и в 1982 г. была принята новая Конституция Турции, впрочем, по-прежнему сохраняющая эту страну в качестве парламентской республики с серьезными полномочиями

надзорных органов и неформально стоящих за ними военных. В 1996 г. имел место очередной переворот, в результате которого заподозренная в исламизме Партия благоденствия была распущена судом, а правительство ушло в отставку.

Конституция 1982 г. предусматривает также создание Конституционного суда, проверяющего правовой статус законодательных актов. В основу Судебного кодекса Турции положены Гражданский кодекс Швейцарии, Уголовный кодекс Италии и Коммерческий кодекс Германии.

Судебная система Турции содержит большинство правовых гарантий, свойственных демократическим странам, однако на практике сформированный в 1982 г. Конституционный суд произвольно запрещает политическую деятельность тех или иных политиков или даже партий. В действительности большие prerogatives при назначении судей и формировании судов высшей инстанции имеет исполнительная власть в лице президента, правительства и Высшего совета судей и прокуроров (ВССП). Так, ВССП, который ведает вопросами назначения судей, повышения их в должности, перевода на другое место работы, вынесения им дисциплинарных взысканий, вплоть до исключения из состава судей, возглавляется по должности министром юстиции, а его члены избираются президентом страны из числа кандидатур, предлагаемых Высшим кассационным судом (ВКС) и Высшим административным судом (ВАС). Члены же ВКС и большая часть членов ВАС, в свою очередь, избираются тем же ВССП. Есть проблема «временной» ст. 15 Конституции³⁰ (невозможность опротестования в судебном порядке решений военной администрации в период ее правления (1980–1983 гг.) и судебного преследования лиц, эти решения принимав-

³⁰ «Во время войны, мобилизации, военного и чрезвычайного положения осуществление основных прав и свобод может быть частично или полностью приостановлено или могут быть приняты меры, определяемые ситуацией, которые умаляют гарантии, установленные Конституцией, при условии, что обязательства, вытекающие из международного права, не нарушены.

Даже при обстоятельствах, обозначенных в части 1, права человека на жизнь, на неприкосновенность материального и духовного достоинства личности неприкосновенны, за исключением смерти, наступившей в соответствии с законами военного времени...». См. на сайте: <http://www.concourt.am/wwwconst/constit/turkey/turkold-e.htm>.

ших), неподотчетность судебному контролю решений, принимаемых в период действия законов о чрезвычайном и осадном положении, которые ограничивают права и свободы граждан.

После ареста и осуждения лидера курдских боевиков Оджолана, более 20 лет ведшего террористическую войну против Турции, наступил период затишья в сфере прав человека, но дискуссии на эту тему регулярно привлекают общественное мнение.

В обществе существует заметный спрос на присоединение к Европе и, со значительными оговорками, на европейские ценности. Оговорки касаются, однако, весьма существенных ценностей. Так, отказ общества (а не только государства) признать факт геноцида армян вряд ли может считаться второстепенным и касающимся академических споров. Он отражает четкое осознание приоритета государственных интересов этнического турецкого государства над всеми иными – как частными, так и групповыми – интересами. Постепенное продвижение Турции в сторону Европы обеспечивается пока не только и не столько глубокими реформами турецких институтов, сколько оппортунизмом европейских и американских политиков, стремящихся к решению краткосрочных политических проблем и к более глубокому вовлечению Турции в коалицию против террора радикальных исламистов.

2.13. Нигерия

Нигерия, самая большая по численности населения страна в Африке, была включена в Британскую империю частями и в разное время (свыше 100 млн человек, данные весьма приблизительны, так как за время независимости ни разу не удалось провести перепись населения, отражающую действительное состояние дел). С 1914 г. носила название «Колония и протекторат Нигерия». Около половины населения составляют мусульмане (север страны, наиболее многочисленны – хауса и фульбе), на юге преобладают недавно обращенные христиане и представители традиционных для Африки культур. Здесь доминируют йоруба (запад) и игбо (восток).

Ко времени окончания Первой мировой войны здесь утвердилась так называемая «система непрямого колониального управления», характерная для британских переселенческих колоний, бо-

лее дешевая и эффективная по сравнению с французской системой прямого контроля.

На севере она была основана на политико-административных структурах мусульманских эмиратов. Англичане признали права и привилегии мусульманских династий фульбе, установивших контроль над городами-государствами хауса после распада государства Сонгаи в начале XIX в. Колониальная администрация гарантировала свободное отправление культов, оставила существовавшую иерархию мусульманской знати. «Туземную» администрацию каждого эмирата (в Северной Нигерии в разное время их число колебалось от 34 до 37) возглавлял эмир. В нее входили мусульманские суды, аппараты центрального (эмиратского) и местного управления. Колониальная администрация выплачивала эмирам и служащим «туземной» администрации жалованье.

В Южной Нигерии никакой централизованной системы управления не существовало до 1917 г., когда британская колониальная администрация искусственно ввела систему, существовавшую на Севере и здесь. Были созданы новые административные единицы, объединявшие группы деревень. В них назначали вождей. Эти назначенные вожди очень часто не пользовались у местного населения авторитетом. Так, в 1929 г. вспыхнули волнения на Юго-Востоке, спровоцированные слухами о вводящемся налогообложении женщин. Сами слухи возникли после решения одного из назначенных вождей о переписи женщин и детей наряду со скотом.

Британский генерал-губернатор назначал в провинции своих полномочных представителей – резидентов и окружных уполномоченных для контроля за «туземной» администрацией. Их пределы власти были очень широки. Сам генерал-губернатор располагал верховной законодательной, исполнительной и судебной властью. Во главе северной и южной групп провинций находились вице-губернаторы, ответственные перед генерал-губернатором.

Система управления начала активно реформироваться после Второй мировой войны. В 1947 г. была принята так называемая «Конституция Ричардса», по которой Нигерию разделили на 3 административные области: Северную (основное население – хауса, фульбе), Западную (йоруба) и Восточную (игбо). Каждая область получила свой законодательный орган – собрание. Собрание Се-

верной области состояло из двух палат – ассамблеи и палаты вождей. Региональные собрания обладали исключительно совещательными функциями. Конституция расширила полномочия центрального законодательного совета (существовал с середины XIX в.). За генерал-губернатором сохранилось право вето на любое решение того или иного законодательного органа.

Конституция 1947 г. не решила проблем. Неудовлетворенность существующим положением дел привела к появлению все новых и новых конституций. 1950-е годы характеризуются как годы «конституционных конференций».

Основной проблемой в политической сфере представлялись противоречия между мусульманским Севером и христианско-анимистским Югом. Северо-нигерийские эмиры не стремились к независимости и опасались, что после ухода англичан бедный квалифицированными кадрами Север захлестнут потоки южан, чуждых им по языку, вере, обычаям. Одной из причин такого положения были различные на Севере и Юге системы образования, сложившиеся в XX в. Так как школьное и начальное профессиональное образование проводилось, как правило, христианскими миссионерами, на первоначально языческом Юге они получили сравнительно широкое распространение. На Севере к распространению государственного школьного образования колониальная администрация относилась очень осторожно, опасаясь негативной реакции мусульманских авторитетов. По этой же причине христианская миссионерская деятельность там была запрещена.

Нигерия получила независимость 1 октября 1960 г. Тогда же она вошла в Британское Содружество наций. Страна получила систему управления, скопированную с британской. В 1959 г. были проведены первые парламентские выборы.

В первые годы независимости правительственная стратегия «экономического либерализма» состояла в ограничении роста государственного сектора, гарантий для иностранного капитала перевода прибылей за границу, репатриации капитала. Налоговые и таможенные льготы, данные местным предпринимателям, были распространены на иностранных инвесторов. До 1965 г. (начало междуусобиц) приток иностранных капиталов превышал их вывоз.

Последующие годы отмечены военными переворотами (1966 (дважды), 1975, 1976, 1983 гг.), которым обычно предшествовали межэтнические столкновения (например, избиение в Северной области южан, в основном игбо, в сентябре–октябре 1966 г., когда погибло около 30 тыс. человек, и их исход (1,5 млн беженцев) в районы будущей Республики Биафра), разгул коррупции и криминалитета, отделение нефтедобывающего Юго-Востока в мае 1967 г. (Республика Биафра) и последовавшая за этим кровопролитная (1 млн убитых) гражданская война (1967–1970 гг.).

На эти события накладывались резкие колебания цен на нефть. При этом ВВП на душу населения колебался от 1000 долл. (1980 г.) до 300 долл. (1995 г.) и снова до 1000 долл. (2004 г.). Периоды падения цен на нефть сопровождались быстрым ростом внешнего долга страны, скачками цен на товары первой необходимости (1986 г. – в 3 раза), сопровождаемыми требованиями их регулирования (часто удовлетворяемыми), высокой инфляцией. Накачка страны нефтедолларами в период подъема цен на нефть и быстрый рост импорта привели к потере конкурентоспособности аграрного сектора, к снижению площади обработанной земли, безработице.

Описанные события несколько маскируют причины неустойчивости нигерийского общества. Но если взглянуть на проблему шире, то можно увидеть, что эти причины являются общими как для Нигерии, так и для остальных стран Тропической Африки.

Наиболее резким, бросающимся в глаза отличием от принятого на Западе, в общественных отношениях Тропической Африки является клиентно-патронная система отношений, трайбализм. В ее основе лежит неразвитость социальных отношений как по горизонтали (социальные, профессиональные, религиозные группы), так и по вертикали (устоявшейся иерархии выше уровня клана еще нет).

Квазиморальная система, или, точнее, комплекс «мягкой инфраструктуры» (по определению Нисканена), на которой основан трайбализм, была сформирована на почве родовых отношений догосударственного периода и подтвердила свою относительную эффективность в условиях низкопродуктивного сельского хозяйства.

Собственность на землю рода с постоянным перераспределением участков, отсутствие семьи в европейском понимании (когда основной ячейкой африканского общества является женщина с детьми, а не дети с их родителями), многоженство (в Нигерии 40–50% женщин до сих пор состоит в таких браках, в том числе и в формально христианских семьях), невысокая престижность труда у мужчин, культ предков, освящающий сложившееся положение дел и фактически заставляющий женщин рожать максимально возможное число детей, – все это обеспечивает максимально возможную гибкость и устойчивость такой структуры в условиях резких колебаний урожая, потребления и соответственно численности членов рода.

Европейская колонизация изменила условия существования традиционных африканских обществ коренным образом. Очевидное для всех культурное превосходство европейцев стимулировало принятие внешних форм их культуры: христианства (там, где не утвердился ислам, как на ранее языческом Юге Нигерии), демократических форм управления, европейского образования. Внешние формы, однако, наполнились чисто африканским содержанием, а симбиоз культур привел к результату, отличному как от традиционного африканского, так и от европейского общества.

Африканское христианство, как и африканский ислам, носит ярко выраженный полуязыческий характер (большинство африканских христиан и мусульман по-прежнему верят в то, что предки вмешиваются в дела людей и отправляют соответствующие культы), характер семейных отношений практически не изменился даже в европеизированных семьях.

Такая система морально-нравственных норм, основанная на безусловном приоритете родовых (клановых) связей, препятствует образованию вертикальных и горизонтальных общественных структур, основанных на прямых межличностных связях. Африканские общества колониального периода в своем большинстве не имели опыта государственности. В случае Нигерии некоторый опыт имелся лишь у хауса и фульбе в городах-государствах Севера и у йоруба в городах-государствах Юго-Запада. Наследовав созданные европейцами территориальные образования и лишившись в их лице авторитетных арбитров, африканцы вынуждены были на-

лаживать межобщинные и межклановые связи практически «с нуля».

Необходимость в государстве в постколониальный период проявилась в африканских обществах в следующих формах:

1. Необходимость в механизме, перераспределяющем доходы от экспорта сырья. Следует отметить, что в Нигерии государство получило определенную независимость от обслуживаемого им общества за счет контроля доходов от нефтедобычи, начавшейся в последние годы колониального периода. Это, в дополнение к прочему, привело к повышению ценности овладения государственной властью со стороны соперничающих за власть групп (объем нефтедобычи с 1966 по 1974 г. вырос с 21 до 111 млн т; в 1975 г. на долю нефти пришлось 98% экспорта в стоимостном отношении).
2. Необходимость в механизме, перераспределяющем иностранные кредиты, которые составляют в беднейших странах весьма существенную часть их доходов.
3. Механизм гашения сепаратистских конфликтов. Это особенно актуально для больших стран, зависимых от экспорта ресурсов с небольшой части их территории и подвергшихся разрушительным гражданским войнам с пытавшимися отделиться «богатыми» провинциями (Биафра, Катанга), а также со сравнительно мирной Кабиндой.

Этих механизмов для Африки пока оказывается достаточно: за 45 постколониальных лет их существования дезинтеграции подверглась только Сомали, а также на некоторое время Ангола.

Функционирование традиционных обществ внутри специфически возникших африканских государств, скопировавших демократические формы бывших метрополий, привело к коренному изменению сути таких институтов, как частная собственность, демократия, самоуправление, независимое судопроизводство.

Доминирование рода над личностью приводит к доминированию отношений типа «патрон–клиент» во всех сферах африканского общества. Там, где европейское сознание привыкло встречать личность и личный интерес, оно сталкивается с группой (кланом) и ее совершенно специфическими интересами. Общественные институты оказываются разделенными между кланами и используют-

ся не «по назначению», а в качестве «кормушки» контролирующих их кланов.

Учитывая сказанное, а также то обстоятельство, что престижность производительного труда среди мужчин-африканцев значительно ниже, чем в «старых цивилизациях», можно констатировать, что эффективность экономической деятельности в таких обществах заведомо ниже, чем в западных и азиатских. Этот факт находит свое выражение в отсутствии перспектив для обрабатывающей промышленности в Тропической Африке, несмотря на богатую сырьевую базу, низкую стоимость труда и растущий уровень образования.

Сельское хозяйство в условиях фактически коллективной (родовой) собственности на землю стагнирует в большинстве стран Тропической Африки, а если учесть быстрый рост населения и прогрессирующее разрушение окружающей среды (в частности, наступление пустынь), то дефицит продовольствия и сельскохозяйственного сырья фактически усугубляется с каждым годом. То, что корень проблемы лежит именно в культурных традициях (особенно в традициях собственности), показывают успехи хозяйств белых поселенцев-фермеров в Зимбабве до начала кампании их экспроприации режимом Мугабе. Институты, существовавшие в стране после получения независимости, были одинаковы как для белых, так и для черных.

Доходы от добывающей промышленности изымаются африканскими государствами в виде природной ренты, а их использование служит, как показано выше, одним из источников их укрепления в существующем в настоящее время виде.

Традиционное африканское общество прорастает и в институтах представительной демократии. Интересно, что институт монархии в них не привился, – на континенте явно доминируют республики, а между Сахарой и Калахари не удалось утвердиться ни одной монархии, хотя попытки были.

Отторжение иерархических структур – как монархий, так и регулярно возникающих диктатур – проистекает из невозможности их опоры если не на все, то хотя бы на часть общества. Африканский лидер может выступать здесь только как патрон. И только как патрон своей клиентеллы, интересы которой, как правило, не совпа-

дают с общегосударственными и признаются законными только самой клиентеллой. Следствием такого положения является неэффективность всех общественных институтов, обычно описываемая как повальная коррупция и казнокрадство, nepотизм и профессиональная некомпетентность.

Так как необходимость расширения базы поддержки толкает конкурирующих друг с другом патронов к проталкиванию «своих» клиентов во все возможные «теплые местечки», а число таких «местечек» ограничено, процесс, в конце концов, переходит в плоскость прямой борьбы патронов за «куски» государственного и корпоративного «управления». Когда «кусков» государства не хватает, африканцы периодически обращают внимание на частную, в том числе на иностранную собственность. (Так, в Нигерии за годы независимости прошло несколько волн так называемой «нигеризации кадров», захватившей не только государственный, но и частный сектор. При этом ТНК (транснациональные корпорации) в большинстве своем проигнорировали «нигеризацию», но многим мелким и средним собственникам пришлось покинуть бизнес, правда, за выкуп.)

Проигравшие «выдавливаются» из распределяющей блага государственной сети и переходят в «оппозицию». Ее претензии оформляются как требования плюрализма, либерализации, приватизации и борьбы с коррупцией. Рано или поздно число оппозиционеров становится критическим, ситуация выходит из-под контроля, и властная пирамида переворачивается. Властный аппарат перетряхивается, ситуация возвращается к исходной точке, и начинается новый цикл с новыми действующими лицами и на первый взгляд с тем же конечным результатом. Но уже просматриваются группы, заинтересованные в стабильном государстве как основе своего существования (в первую очередь – военные).

Возникшая ситуация перманентного кризиса вынуждает применяться к различным схемам управления – от демократических до авторитарных, к переходу от гражданского управления к военному и наоборот. В экономической сфере в зависимости от ситуации и ресурсов, контролируемых государством, также испытываются различные способы воздействия – от упора на рыночные механизмы, активного привлечения иностранного капитала, в том числе

ТНК, кампаний по жесткой экономии государственных средств до попыток государственного регулирования цен, отдельных областей хозяйства, а также крупномасштабного строительства «престижных», но экономически неоправданных объектов.

Независимая Нигерия испытала все эти формы (кроме крайних социалистических). Движение от кризиса к кризису сопровождается частой сменой моделей развития и их носителей. Однако общее направление развития можно рассмотреть уже сейчас. По мере укрепления горизонтальных связей в нигерийском обществе (главным образом за счет организаций мелкого и среднего бизнеса) появляется база для установления объединяющей все этнические группы (или, по крайней мере, их большинство) устойчивой цепочки авторитарных режимов, отражающих не групповые, трайбалистские, а общенигерийские интересы.

Предсказать, как именно будут сформулированы будущим нигерийским обществом эти интересы, пока нельзя. Хотя в целом можно утверждать, что традиционное африканское общество быстро движется к катастрофе.

Формирование на традиционной африканской основе работоспособных институтов западного типа в обозримом будущем не представляется возможным (см. также Приложение 2).

3. Статистический анализ: краткое описание методики и полученных результатов

3.1. Анализ панели из 13 крупных стран на данных о росте за 2000 лет

В выборку включено 13 крупных стран (см. Приложение 1). Размеры страны и численность населения несколько уменьшают воздействие случайных факторов, конъюнктуры, столь значимой, к примеру, для Нидерландов – передовой страны, институционального лидера Европы и в определенной мере образца для подражания даже во второй половине XVIII в. Величина экономики, по понятным причинам, далеко не всегда соответствует размеру территории и численности населения.

Рассмотрим следующие страны:

- европейские – Франция, Англия, Германия, Австрия (была действительно крупной в рассматриваемых периодах – до 1913 г.), Италия, Россия;
- американские – США, Бразилия, Мексика;
- азиатские – Китай, Индия, Япония;
- и африканский Египет (хотя и уступающий соседу – Израилю – по ВВП).

Рассматривались следующие периоды (кроме тех случаев, когда таковые не имеют смысла, например, для относительно молодых государств): 0–1000 гг.; 1000–1500 гг., 1500–1820 гг., 1820–1870 гг., 1870–1913 гг., 1950–1973 и 1973–1994 гг.

Объясняемой переменной являются средние темпы роста душевого ВВП за 2000 лет, независимыми – набор институциональных переменных. Выбор периодов обусловлен основным источником статистических данных о динамике ВВП – «The World Economy. A Millennial Perspective» М. Мэддисона (*Maddison, 2001*).

Таблица 3.1

Независимые переменные

№ п/п	Наименование переменной и ее обозначение	Принимаемые значения и комментарии
1.	Отсутствие массовых репрессий и преследований предпринимателей X1	Логическое произведение двух переменных; принимает значения – 1 (очевидно наличествовало либо преследование предпринимателей, либо укрепление властной вертикали посредством массового уничтожения подданных); 1 – оба явления очевидно не наблюдаются; 0 – ситуация неочевидна или меняется в течение рассматриваемого периода
2.	Традиция специфицированной частной собственности X2	Сочетание формальных юридических гарантий частной собственности (т.е. не средневековых «владений», «держаний», а собственности) и соответствующих правоприменительных практик
3.	Неприкосновенность личности X3	Сочетание законодательного закрепления и соответствующих правоприменительных практик
4.	Демократия налогоплательщика X4	Власть, налоги и порядок расходования собранных средств устанавливаются решением большинства налогоплательщиков (даже если это одни мужчины)
5.	Свобода предпринимательства X5	Отсутствие «привилегий», лицензий и т.п. разрешительных процедур на старте бизнеса
6.	Госрегулирование или высокие налоги X6	Введение новых лицензионных и иных разрешительных процедур для бизнеса в XX в.
7.	Интервал до 1000 долл. после 1950 г. X7	Условные доллары 1990 г.: «1» ставится на страны, сохранившие крайнюю нищету в течение большей части соответствующего периода. Периоды до 1950 г. помечены «0»
8.	Интервал до 3000 долл. после 1950 г. X8	«1» ставится на страны, сохранившиеся в бедности в течение большей части соответствующего периода. Периоды до 1950 г. помечены «0»

Переменные 7 и 8 необходимы для того, чтобы пометить период, в течение которого специфическим ресурсом экономического роста становятся кража и дарение знаний и технологий из развитых стран (развитыми странами), а также массивные инвестиции этих стран в человеческий капитал отсталых стран.

Пропуск периода 1913–1950 гг. объясняется тем, что две мировые войны, изменения границ, массовые миграции и т.п. делают этот период плохо сопоставимым с другими.

Пропуск периода 1950–1973 гг. для Китая связан с сомнениями в достоверности статистики. Отчасти из тех же соображений, но главным образом из-за проблемы сопоставимости не включены в анализ советский и постсоветский периоды российской истории (так как у М. Мэддисона они не разделяются).

Таблица 3.2

Основные результаты

№ п/п	Независимые переменные	T-статистика	F-статистика
1.	Набор базовых прав (логическое произведение $X1 * X2 * X3$)	6,82	46,48
2.	Набор при демократии налогоплательщика (логическое произведение $X1 * X2 * X3 * X4$)	7,32	53,6
3.	Бизнес – климат – свобода предпринимательства при отсутствии избыточного госрегулирования ($X5 * X6$)	5,0	25,0
4.	$X3$, $X7$ (неприкосновенность личности; бедные страны)	7,1 5,03	41,23
5.	$X6$ (неприкосновенность личности; беднейшие страны)	6,36 4,04	33,86
6.	Набор при демократии налогоплательщика (логическое произведение $X1 * X2 * X3 * X4$); $X7$ (бедные страны)	8,59 5,72	56,01

Результаты анализа содержательно совпадают с ранее полученными результатами для переходных экономик (Мау, Жаворон-

ков, Яновский и др., 2003), т.е. условия для стабильного долгосрочного экономического роста складываются по мере укоренения гарантий базовых прав.

Исключением – вполне вероятно, временным – являются бедные страны с высокими темпами экономического роста в конце XX в. Эти случаи помечены переменными 7 и 8.

Соотношения 1–3 являются парными линейными регрессиями. Соотношение 6, в котором независимыми являются две не коррелирующие друг с другом переменные (как и в соотношениях 4 и 5), включая комплексную (являющуюся логическим произведением «пакета базовых прав личности» и демократии налогоплательщика), демонстрирует наилучшую объясняющую способность.

3.2. Демократия, экономический рост, стабильность темпов: 1820–2000 гг.

А. Пжеворский (*Przeworski et al, 2000*) показал³¹, что при отсутствии преимуществ в темпах экономического роста демократии демонстрируют большую по сравнению с диктатурами устойчивость темпов этого роста. Также очевидно, что подавляющее большинство богатых стран являются демократическими. Таким образом, напрашивается необходимость проверки гипотезы о том, что в исторически долгосрочном периоде (более 100 лет) демократический строй (точнее, правовая демократия – см. (*Мау, Яновский, Жаворонков и др., 2003*)) имеет положительную статистическую связь с темпами роста подушевого ВВП.

Данный раздел, разумеется, не является «доказательством» преимуществ демократии и не претендует на это. Подготовленная весьма грубая (в силу многочисленных «восстановлений» пропущенных данных с ослаблением связи³²) статистическая иллюстрация показывает наличие очевидной и сильной связи между рядом переменных.

Полученные соотношения не позволяют отвергнуть гипотезу о наличии преимуществ правовой демократии перед любыми альтернативными режимами на имеющихся данных и на исторически

³¹ На 40-летнем периоде – 1950–1990 гг. – и на выборке из 100 стран.

³² То есть с тем, чтобы заведомо не усилить связь искусственно.

долгосрочном периоде (т.е. Very Long Run, используя соответствующий англоязычный экономический термин).

3.2.1. Данные

Статистические данные (значения подушевых ВВП) взяты из сборников М. Мэддисона (*Maddison, 2001, 2003*). Эти данные, а также результаты подсчета продолжительности правовой демократии по странам сведены в Приложении 3. По многим странам нет данных за XIX в. Для отсталой и недемократической страны при отсутствии данных брался показатель ВВП на душу в 1820 г. на уровне, наименьшем для данной группы стран (что повышало ее средние темпы роста и снижало объясняющую способность). Для стран с приблизительно средним стажем демократического развития стартовые значения ВВП на душу выбирались на среднем для данной группы стран уровне.

Таким образом, «восстановленные» данные касались показателя ВВП на душу 1820 г. и не должны были искусственно повысить объясняющую способность модели. Общее число стран в выборке с учетом «восстановленных» значений ВВП 1820 г. составило 149. Без такового – 49.

Нефтяные монархии не включены в выборку (по ним не «восстанавливались» отсутствующие у М. Мэддисона данные за XIX в.) в силу нежелательности усложнения модели дополнительной переменной.

Продолжительность режима правовой демократии в стране определялась с использованием данных Freedom House, Пжеворского (*Przeworski et al, 2000*)³³, справочника Танина-Львова по истории выборов в мире (2001), а также источников, использованных для сбора данных к Приложению 2.

При этом представляется очевидной *неполная сопоставимость* режима правовой демократии – к примеру, Англии 80-х годов XIX в. и большинства латиноамериканских демократий в первой половине XX в. (не в пользу последних). Ряд очевидных проблем-провалов учитывались, хотя и грубо, с выделением различных состояний правовой демократии:

а) правовое демократичное государство (RoL Democracy);

³³ На сайте <http://www.freedomhouse.org>.

б) правовое государство с элементами демократии (RoL&DemElements);

в) основы демократичного режима с элементами правового государства (Dem_basis&RoLElements);

г) нелиберальная демократия (IllibDemocracy).

Наличествующие данные по большому количеству стран и по практически всем крупным регионам (что позволяет приблизительно оценить интервалы стартового подушевого ВВП еще для нескольких десятков стран), представленные М. Мэддисоном, позволяют произвести такую оценку для 145 стран.

При этом страны, для которых стартовый уровень ВВП не указан, оценивались следующим образом: для стран со стажем демократии, измеряемым десятилетиями, бралась максимальная оценка для данного региона; для стран, не имеющих такого стажа или имеющих всего лишь несколько лет опыта демократии в период 1820–2000 гг., мы выбирали наименьший уровень. Это приводило к снижению среднего темпа роста подушевого ВВП для демократий и к повышению его для авторитарных стран с тем, чтобы не завысить значимость демократии³⁴.

Отмечались следующие наиболее распространенные проблемы-провалы собственно демократии, а также провалы в поддержке режима власти закона и защиты базовых прав личности (Rule of Law):

- несменяемость власти;
- проблемы с честным и равным представительством и процедурой регистрации избирателя.

Вставка 2.

Мы не считаем демократию налогоплательщика менее свободной или нравственной или развитой формой демократии, чем демократия всеобщего избирательного права. Никакой проблемы с честным представительством не существует, если каждый, кто заплатил налоги выше установленного порога, независимо от других параметров (вера, раса, пол, место жительства) получает право

³⁴ Разумеется, это завысило значимость стартового ВВП для последующего роста, поскольку в подавляющем большинстве случаев страны с опытом демократии отличаются от недемократических стран существенно более высокими темпами роста.

голоса. Проблемы возникают тогда, когда одни налогоплательщики имеют право голоса, а другие его лишены либо ограничены в нем крайне неравномерной нарезкой избирательных округов (типичный пример – Англия до реформы 1832 г.).

Внутренний (многовековой) опыт самоорганизации еврейских общин учтен следующим образом: показатель предшествующей демократии налогоплательщика для Израиля установлен как 100-летний.

3.2.2. Переменные

Таблица 3.3

№ п/п	Обозначение переменной	Описание переменной
1	2	3
1.	GDPavgrowth	Средние темпы роста подушевого ВВП за период 1820–2000 гг.
2.	StartGDP	Подушевой доход на начало периода – 1820 г.
3.	DemocrTaxp	Число лет (продолжительность) демократии налогоплательщика
4.	RoL Democracy	Число лет (продолжительность) режима правовой демократии в стране (не исключая периода демократии всеобщего избирательного права, несмотря на очевидную несправедливость последнего): США, Англия после 1832 г., Франция – Третья республика до 1940 г. и т.п. (правительство может и в суде проиграть и уйти в результате выборов)
5.	RoL&DemElements	Правовое государство с элементами демократии (Англия до 1832 г., Голландия в XVII–XVIII вв., Франция – Июльская монархия) – оказалось редким типом: в правовом государстве суд независим, и правительство может «потерять лицо» в суде. «Элементы» означают наличие регулярных выборов, парламента со значимыми полномочиями (налоги, бюджет), политическую конкуренцию, но не каждый налогоплательщик может стать избирателем либо неравенство представительства избирателей отличается, как правило, на порядок и более

Продолжение таблицы 3.3

1	2	3
6.	Dem_basis&RoLElements	Основы демократического режима с элементами правового государства (например, Россия, Украина, Румыния 90-е гг., большинство такого рода режимов в отсталых странах, существующих более одной каденции) – самая распространенная форма демократии в недоразвитых странах
7.	IllibDemocracy	Основы демократического режима со всеобщим избирательным правом, как правило, при отсутствии видимых элементов RoL (например, Венесуэла в настоящее время; краткосрочные примеры демократий в Африке)
8.	RestrictGovt	Любые ограничения государства (правительства) – будь то законом и судом или политической конкуренцией (сумма лет по пп. 5, 6, 7, 8)
9.	“Relig_Peace” (Not-ethic_monotheism)	«Неэтический монотеизм» – протестантизм, «религия мира» – ислам в качестве преобладающей религии в стране
10.	Judeo-protest	Преобладание иудеопротестантских ценностей в период становления демократии

Таблица 3.4

№ п/п	Объясняемая переменная	Независимые переменные	Значение коэффициента при независимой переменной (нормированного)	Число наблюдений	T-статистика	R ² -нормированный
1	2	3	4	5	6	7
1.	GDPavgrowth	Democr&RoL	0,549	145	7,863	0,297
2.	GDPavgrowth	RestrictGovt	0,582	145	8,567	0,335
3.	GDPavgrowth	StartGDP	0,333	49	2,420	0,092
4.	Democr&RoL	DemocrTaxp	0,869	145	20,970	0,753
5.	Democr&RoL	StartGDP	0,808	49	9,412	0,646
6.	GDPavgrowth	RoL Democracy; Relig_Peace	0,513 -0,162	145	7,213 -2,275	0,324

Продолжение таблицы 3.4

1	2	3	4	5	6	7
7.	RoL Democracy	StartGDP	0,289	145	4,763	0,761
		Judeo-	0,308		5,199	
		protest	0,392		5,615	
8.	RoL Democracy	DemocrTaxp				
		"Re- lig_Peace" DemocrTaxp	-0,107 0,792	145	-2,131 15,779	0,671

Для снижения значимости субъективных оценок период более или менее демократического развития был разделен на 4 категории (переменные 5–8). Общая продолжительность такого периода (ограниченной власти государства) также использовалась в статистическом анализе и также дала значимые результаты.

Новые результаты анализа – соотношения 5 (см. также отдельно – файл с корреляциями – первый столбец; в частности, корреляцию средних темпов роста ВВП с правовой демократией).

3.2.3. Комментарии

Продолжительность режима правовой демократии объясняется стартовым ВВП, наличием иудеопротестантских ценностей и демократией налогоплательщика (соотношение 7), а также господством ислама (негативно) в сочетании с демократией налогоплательщика (позитивно) (соотношение 8).

Таким образом, мы можем существенно дополнить наблюдение Пжеворского и его коллег относительно того, что диктатуры, если и чаще демонстрируют периоды значительно высокого роста, также чаще приводят к столь же впечатляющим обвалам – т.е. отличаются нестабильностью роста. Если на 40-летнем периоде наблюдений (1950–1990 гг.) демократия не демонстрировала экономически измеряемых преимуществ, то благодаря обеспечиваемой долгосрочной стабильности она могла бы обеспечить более высокие темпы долгосрочного (150–200 лет и более) роста.

Продолжительность периода наблюдения смягчает проблему сопоставимости технических условий роста. Так, последние десятилетия, характеризующиеся ускорением технического прогресса,

обеспечивают более высокие темпы роста. Правда, этот фактор также снижал относительную значимость демократии как фактора роста. Технический прогресс способствует ускорению экономического роста в любой стране, использующей его достижения. Меньшая восприимчивость институционально отсталых стран к инновациям в значительной мере компенсируется несопоставимо меньшими издержками доступа к результатам научных и технических разработок, как правило, даже при их легальном приобретении. Зачастую же эти результаты получаются такими странами путем хищения интеллектуальной собственности. Таким образом, даже проекты с коротким сроком реализации и малой чувствительностью к провалам в обеспечении прав собственности могут реализовываться с существенно большей эффективностью, что способствует ускорению экономического роста.

Итак, ускорение научно-технического прогресса в XX в. повлияло на темпы роста (среднегодовые темпы роста в 1% были вполне удовлетворительным показателем в XIX в., в мирные же периоды XX в. долгосрочные темпы роста могли превышать 3%). Этот фактор дал бы существенную фору демократии всеобщего избирательного права перед демократией налогоплательщика при сравнительном анализе этих двух институтов. Это послужило одним из оснований для нас не проводить в данном исследовании такой анализ, хотя отличие этих двух институтов представляется для нас весьма существенным.

Чрезвычайно важный фактор, также снижающий возможности продемонстрировать значимость демократического режима и тех или иных правовых норм для экономического роста, – исторический эффект источника инвестиций.

Развитые к середине – концу XIX в. страны все без исключения отличались от отсталых наличием опыта правового государства и демократического правления. Именно эти страны, в большинстве своем протестантские, стали источником инвестиций в самом широком смысле – от финансов до знаний и человеческого капитала для всего остального мира.

Далеко не во всех странах и регионах этот капитал был использован эффективно. Очевидно, однако, что все успехи восточноазиатских стран, большинство из которых либо никогда не были демо-

кратическими, либо стали таковыми лишь недавно, основаны на эффективном использовании капитала развитых стран. Разумеется, никакое активное сальдо торгового баланса этих стран с Европой и Северной Америкой не было бы возможно без инвестиций из тех же регионов, без денег, знаний, технических специалистов и менеджеров.

Заключение

Тест на выборке, весьма существенно отличающейся от традиционных для наших предшествующих работ – по российским регионам и по странам с переходной экономикой (*Мау, Яновский и др., 2002, Мау, Жаворонков, Яновский, 2003*), – дал в основном те же результаты. Относимые нами к базовым институты права значимо связаны со средними темпами экономического роста в долгосрочном периоде.

При этом на ранних стадиях развития, при уровнях ВВП на душу населения менее 2–3 тыс. долл. 1990 г., темпы могут быть весьма высокими при выполнении меньшего набора институциональных условий³⁵.

Успехи авторитарных модернизаций, как показали Пжеворский и его коллеги (*Przeworski et al, 2000*), являются ненадежными достижениями (даже на периоде 1950–1990 гг.), за периодом бурного роста следуют периоды глубоких и длительных спадов. Успехи авторитарных режимов в экономике куда более чувствительны к политическим шокам (просто в силу меньшей устойчивости таких режимов по сравнению с правовыми демократиями).

Наши результаты исследования за период 1820–2000 гг. подтверждают гипотезу о том, что в долгосрочном периоде правовая демократия обеспечивает условия для заметно более высоких темпов экономического роста, а главное – демонстрирует способность экспортировать капиталы, знания и – в редких случаях (при наличии политической воли) – даже эффективные институты, стимулируя рост всей мировой экономики. Авторитарные режимы (нацистская Германия, СССР, КНР) экспортируют только войну, голод, разруху или в лучшем случае консервируют отставание своих вассалов, оплачивая лояльность внутренними ресурсами (СССР в постсталинский период).

³⁵ Однако пример того же Китая показывает, что даже при таком усеченном наборе институтов роль базовых прав не может недооцениваться. Рост начинается не во время, а существенно после эпохи большого террора, когда резкое снижение рисков потери жизни в сочетании с более терпимым отношением к частной предпринимательской деятельности делает множество небольших проектов эффективными.

Продолжая наши исследования (см., в частности, (Мау, Жаворонков, Яновский и др., 2003)), мы попытались найти подходы к возможно более обоснованному ответу на вопрос: какие именно институты оказывают наиболее позитивное влияние на экономический рост?

Как нам кажется, ответ на этот вопрос в первом приближении получен. Однако открытым остается другой, не менее важный вопрос: как сделать так, чтобы эффективные институты, основанные на надежных гарантиях основных прав, распространились за пределы тех стран, в которых они сейчас укоренились и в которых проживает наиболее процветающая, но сравнительно небольшая часть населения Земли?

Иными словами, необходимо разобраться в том, каковы возможности влияния на спрос общества на такие институты и какими средствами стимулировать желание или хотя бы получить согласие возможно большего числа избирателей, групп интересов, лидеров на заимствование и укрепление этих институтов.

Это особенно актуальная проблема для периодов, когда традиционный режим Rule of Force переживает очередной кризис и появляются возможности для перехода к иной системе институтов.

Важен ответ и на смежный вопрос: каковы могут быть внутренние (ключевое значение внешних источников представляется очевидным) источники предложения (поддержки) таких институтов?

В ходе дальнейших исследований предполагается проанализировать влияние ряда исторических факторов на спрос и предложение институтов, а также способность традиционных религиозных институтов поддерживать основные права, доверие и снижать транзакционные издержки.

Среди проверяемых гипотез выделим следующие:
на спрос влияют:

- традиции, структура занятости (торговля и ремесло, вероятно, больше нуждаются в гарантиях собственности, чем земледелие, а земледелие – чем скотоводство, а скотоводство – чем охота и собирательство; научные и информационные услуги и т.д. вообще не могут эффективно поставляться без таковых гарантий; случаи воровства или дарения здесь не учитываются);
- базовые институты (семья, религия).

Существенное влияние на спрос оказывает и историческая ситуация. Важными факторами могут быть:

- наличие раскола элиты и неспособность ни одной из враждующих группировок полностью уничтожить оппонента, что вызывает спрос на институциональное обеспечение сосуществования с гарантией права на жизнь, неприкосновенность и собственность хотя бы для ограниченного круга лиц;
- историко-географическое положение (расположение в центре древней/средневековой цивилизации; на периферии древней/средневековой цивилизации; изолированное расположение; ранний или поздний старт культурного и экономического развития);
- в период XIX в. – первой половины XX в. – колония/метрополия;
- традиция самоуправления, самоорганизации (фактор накопленного человеческого капитала определенного типа);
- статус основной конфессии – государственная церковь; признаваемая государством церковь (религиозная община), лояльная режиму; признаваемая государством церковь, оппозиционная режиму; не признаваемая государством церковь (община); не признаваемая государством, преследуемая режимом церковь (община); насильственные попытки обращения;
- основная община (церковь) – преимущественно результат насильственного обращения в иную религию (Иран, Босния, Болливия и др.).

На предложение, как предполагается, также могут влиять базовые институты (религия, семья, традиции):

- в частности, поддержка, пропаганда религией:
 - четкий письменный и общедоступный свод моральных (универсальных) ценностей на доступном большинству верующих данной конфессии языке (с выделением периодов – для католиков начиная с определенного года или периода);
 - право на жизнь;
 - право на неприкосновенность личности, на защиту от произвольного ареста;
 - наличие запрета пыток (процессуальные гарантии – открытость процесса, конкурентность процесса, допуск третьих

- лиц – адвоката или представителя к обвиняемому, запрет принимать в качестве доказательства признание и т.д.);
- право на частную собственность и защиту от произвольной конфискации;
 - независимый от исполнительной власти суд (процедура назначения, пожизненное назначение с невозможностью отстранения, сложность процесса с вынесением смертного приговора);
 - отношение к вероотступникам (подлежат уничтожению, бойкоту, приему в общину с большими издержками, чем прозелиты, с меньшими издержками, чем прозелиты);
 - обязанность верующего противостоять постановлениям и действиям властей, идущим вразрез с основными ценностями религии (например: «Если царь постановил отменить заповедь – не слушают его» (*РАМБАМ, Законы царей, 3:9*)³⁶);
- отношение к последователям других религий:
 - как к заблуждающимся;
 - как к недостаточно продвинутым;
 - как к равным;
 - они не могут попасть в рай;
 - они подлежат насильственному обращению или уничтожению;
 - они должны просто выполнять минимальный набор требований – остальное не важно (обращение не требуется);
 - наличие концепции «Конца дней» с установлением общепризнанной гегемонии данной религии и поглощением ею остальных, «программно совместимых»; то же, но с насильственным уничтожением всех остальных.

³⁶ Цитируется по (*Элон, 1998*).

Источники

Монографии и коллективные издания

1. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII века. М.: Прогресс, 1992.
2. Васильев Л.С. История Востока. В 2 т. М.: Высшая школа, 1998.
3. Вебер М. Протестантская этика. В сб. «Избранные произведения». М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.
4. Верт Н. История советского государства. М.: Весь мир, 1997.
5. Всеобщая история государства и права. М.: МГУ, 1998.
6. Гайдар Е.Т. Сочинения. В 2 т. М.: Евразия, 1997. Т. 1.
7. Гражданское и торговое право капиталистических стран. М.: Высшая школа, 1989.
8. Данилов С.Ю. Правовые демократические государства: Очерки истории. Вып. 1. М.: Маркетинг, 1999.
9. Де Сото Э. Иной путь. М.: Catallaxy, 1995.
10. Де Сото Э. Загадки капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М., 2001.
11. Жаворонков С., Яновский К. Политическая экономия реформы: механизм принятия решений на этапах революции и стабилизации. М.: Институт права и публичной политики. http://www.ilpp.ru/projects/govern/zhav_yan/zhav_yan0.html, 2001.
12. Изобретательство. Патентное дело. Патентная информация. Реферативный сборник. М.: 1985. № 2, 4.
13. История государства и права России IX – н. XX в. М.: Манускрипт, 1994.
14. История государства и права. Хронология / Под ред. М.И. Сизикова. М.: Инфра-М., 1996.
15. История Европы. От Средневековья к Новому времени. М.: Наука, 1993. Т. 3.
16. История новейшего времени стран Европы и Америки. В 2 т. М.: Высшая школа, 1989, 1993.
17. История стран Азии и Африки в новейшее время. В 2 т. М.: МГУ, 1976, 1979.

18. История стран Азии и Африки в новое время. В 2 т. М.: МГУ, 1989, 1991.
19. История Тропической и Южной Африки. М.: Наука, 1989.
20. Конституции буржуазных государств. М.: Юридическая литература, 1982.
21. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
22. Кукушкин Ю.С., Чистяков В.М. Очерк истории советской Конституции. М., 1983.
23. Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. Челябинск: Социум, 2004.
24. Куртуа, С., Верт Н., Панне Ж-Л и др. Черная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии. М.: Три века истории, 1999.
25. Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. 1903 (по изданию «Электронная книга» ИДДК, 2003).
26. Лукин Н.М., Далин В.М. (ред.). Новая история в документах и материалах. Вып. 1 и 2. М.: Соцэкгиз, 1934.
27. Мау В., Жаворонков С., Яновский К. и др. Импортированные институты в странах с переходной экономикой: эффективность и издержки. Научные труды. № 68. М.: ИЭПП, 2003.
28. Мау В., Яновский К., Жаворонков С., Фомичев О., Ледерман Л. Политические и правовые источники инвестиционных рисков в российских регионах. М.: ИЭПП, 2002.
29. Непомнин О.Е. Социально-экономическая история Китая. 1894–1914. М.: Наука, 1980.
30. Непомнин О.Е., Меньшиков В.Б. Синтез в переходном обществе. М., 1999.
31. Новая история стран Европы и Америки. В 2 т. М.: Высшая школа, 1986.
32. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. Весна 1993. Т. I. Вып. 2. С. 69–91.
33. Патентный закон и постановления ВС РФ о введении в действие. М.: Знание, 1992.
34. Розенберг Н., Бирдцелл-мл. Л.Е. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. Новосибирск: Экор, 1995.
35. Романов А.К. Правовая система Англии. М.: Дело, 2000.

36. Рутенбург В.И. Итальянский город от раннего Средневековья до Возрождения. Л.: Наука, 1987.
37. Сизиков М.И. (ред.) История государства и права. Хронология. М.: Инфра-М, 1996.
38. Современные зарубежные конституции. М.: Московский юридический институт, 1992.
39. Судебные системы западных государств / Под ред. В.А. Туманова. М.: Наука, 1991.
40. Танин-Львов А.А. Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.
41. Трошин Ю.А. История стран Азии и Африки в новейшее время. М.: Весь мир, 2004.
42. Туманов В.А. (ред.) Судебные системы западных государств. М.: Наука, 1991.
43. Уолкер Р. Английская система. М.: Юридическая литература, 1980.
44. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. З.М. Черниловского. М., 1994.
45. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. М, Юристь, 1996.
46. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристь, 1996.
47. Шульце Х. Краткая история Германии. М.: Весь мир, 2004.
48. Элон Р. Менахем. Еврейское право. Иерусалим: Амана, 1998.

Статьи

49. Бергер Я. Социально-экономическое развитие рыночных реформ в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 2.
50. Бергер Я. Синие книги как источник для изучения социальных процессов в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 4.
51. Габуев А. Шанхайских коммунистов лишили капиталиста // Коммерсантъ. № 199 (3530). 24 октября 2006 г.
52. Гудошников Л., Поляков В. Развитие конституционного права КНР (1988–2004) // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4.

53. Колдуэлл Дж.К., Колдуэлл П. Высокая рождаемость в странах Африки к югу от Сахары // В мире науки. 1990. № 7.
54. Лопатина А. Проблема передачи современных технологий из США в Китай // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5–6.
55. Мюнниш Б. Европейцы ли турки? http://araxena.narod.ru/europeans_turks.htm.
56. Сергеев А.К. Египет: внутренняя политика и социально-экономическое положение на современном этапе // Востокведный сборник. Вып. 2. М., 2001. С. 305–312, 374.

Монографии и статьи на иностранных языках

57. Barro R.J. Determinants of Economic Growth. London: MIT Press, 1999.
58. Duverger M. Elements de droit public. Paris: Press universitaires de France, 1994.
59. Earl M.E. The new constitution of Turkey // Political Science Quarterly. Vol. 40. Issue 1 (March 1925). 73–100 (JSTORE).
60. Encyclopedia Britannica <http://www.eb.uk>.
61. Holcombe R., Gwartney J., Lawson R. Institutions and the Impact of Investment on Growth; papers New Orleans Public Choice Annual meeting, 2005 www.pubchoicesoc.org.
62. Maddison M. The World Economy Historical Statistics. Paris OECD, 2003.
63. Maddison M. Monitoring The World Economy 1820–1992. Paris: OECD 1995.
64. Maddison M. The World Economy. A Millennial Perspective. Paris: OECD, 2001.
65. Mayo W., attorney Страница сайта Описание калифорнийского законодательства и прецедентов по преступлениям полового характера <http://www.mayolawclinic.com/cases/sexcases.html>.
66. North D.C. Institutions, institutional changes and economic performance. Cambridge University Press, 1990 (по переизданию 1998).
67. Okui K. Causality between Political Freedom and Economic Freedom papers New Orleans Public Choice Annual meeting, 2005 www.pubchoicesoc.org.

68. Przeworski A., Alvarez M.E, Cheibub J.A., Limongi F. Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World 1950–2000. Cambridge University Press, 2000.
69. Rempel G. German History lectures. 2004. <http://mars.vnet.wnec.edu/~grempe/courses/germany/lectures>.
70. Rubin Paul H.R. The Assault on the First Amendment: Public Choice and Political Correctness // The Cato Journal. Vol. 14. № 1. Spring/Summer 1994.
71. Shleifer A., Glaeser E., La Porta R., Lopez de Silanes, F. Do Institutions Cause Growth // Journal of Economic Growth. 9:271–303.
72. Wo W., Otto A. Davis. Freedom and Growth: A Dynamic Panel Data Model. Papers New Orleans Public Choice Annual meeting, 2005 www.pubchoicesoc.org.

Иные источники

73. Жаворонков С., Тараповская К. Хроники кремлевской пропаганды. Фонд «Либеральная миссия», еженедельный мониторинг проправительственных СМИ, www.liberal.ru 2006, 2007.
74. <http://confinder.richmond.edu/> The constitution finder (links collection).
75. <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=15&year=2006> The freedom in the World, <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=16> The freedom of the press in the World Freedom House, USA.
76. <http://www.bigpi.biysk.ru>.
77. The Constitution of the Federal Republic of Nigeria, 1999 <http://www.nigeria-law.org/ConstitutionOfTheFederalRepublicOfNigeria.htm>.
78. <http://humanities.edu.ru/db/msg/1818> Политические институты и конституционное право Арабской Республики Египет (Разработано ИДО РУДН).
79. www.krugosvet.ru
80. <http://www.mysha.pisem.net/Press%20in%20Nigeria1.doc>

81. Действующая Конституция Египта <http://www.russarabbc.ru/eng/analitica/low/200407071335-5138.htm>.
82. <http://www.concourt.am/wwconst/constit/turkey/turkold-e.htm>.
Действующая Конституция Турецкой Республики (1982).
83. <http://www.freedomhouse.org>

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
3. Франция	0-1000	0,0	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0
	1000-1500	0,13	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0
	1500-1820	0,16	-1	0	-1	0	0	1	0	0
	1820-1870	0,85	1	1	0	0	0	0	0	0
	1870-1913	1,45	1	1	1	0	0	0	0	0
	1950-1973	4,05	1	1	1	1	1	1	0	0
	1973-1998	1,61	1	1	1	1	1	1	0	0
	0-1000	0,0	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0
4. Германия	1000-1500	0,13	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0
	1500-1820	0,14	-1	0	-1	0	0	1	0	0
	1820-1870	1,09	1	1	0	0	0	0	0	0
	1870-1913	1,63	1	1	0	0	0	0	0	0
	1950-1973	5,02	1	1	1	1	1	1	0	0
	1973-1998	1,60	1	1	1	1	1	1	0	0
	0-1000	0,0	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0
	1000-1500	0,13	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0
5. Австрия	1500-1820	0,17	0	0	-1	-1	0	1	0	0
	1820-1870	0,85	1	0	0	-1	0	0	0	0
	1870-1913	1,45	1	1	1	0	0	0	0	0
	1950-1973	4,94	1	1	1	1	1	1	0	0
	1973-1998	2,10	1	1	1	1	1	1	0	0
	0-1000	0,0	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0
	1000-1500	0,13	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0
	1500-1820	0,17	0	0	-1	-1	0	1	0	0

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
6. Италия	0-1000	0,0	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0
	1000-1500	0,13	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0
	1500-1820	0,28	0	0	-1	-1	0	1	0	0
	1820-1870	0,59	1	1	0	0	0	0	0	0
	1870-1913	1,26	1	1	1	1	1	0	0	0
	1950-1973	4,95	1	1	1	1	1	0	0	0
1973-1998	2,07	1	1	1	1	1	1	1	0	0
7. Япония	0-1000	0,01	0	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1000-1500	0,03	0	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1500-1820	0,09	0	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1820-1870	0,19	1	0	-1	-1	0	1	0	0
	1870-1913	1,48	1	1	0	0	0	0	0	0
	1950-1973	8,05	1	1	1	1	1	0	0	0
1973-1998	2,34	1	1	1	1	1	1	0	0	0
8. Индия	0-1000	0,0	-1	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1000-1500	0,04	-1	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1500-1820	-0,01	-1	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1820-1870	0,0	1	0	-1	-1	0	0	0	0
	1870-1913	0,54	1	0	0	0	0	0	0	0
	1950-1973	1,40	1	0	1	1	0	1	1	0
1973-1998	2,91	1	1	1	1	0	0	0	1	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
9. Китай	0-1000	0,0	-1	0	-1	-1	0	1	0	0
	1000-1500	0,06	-1	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1500-1820	0,0	-1	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1820-1870	-0,25	-1	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1870-1913	0,1	0	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1950-1973								1	1
1973-1998	5,39	1	0	-1	-1	0	0	1	1	
0-1000										
10. Россия	1000-1500									
	1500-1820	0,1	-1	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1820-1870	0,63	0	0	-1	-1	0	1	0	0
	1870-1913	1,06	1	0	0	0	0	0	0	0
	1950-1973									
	1973-1998									
0-1000										
11. Бразилия	1000-1500									
	1500-1820	0,13	-1	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1820-1870	0,2	0	0	-1	-1	0	1	0	0
	1870-1913	0,29	1	1	0	0	0	1	0	0
	1950-1973	3,76	1	1	0	0	0	1	0	0
	1973-1998	1,04	1	1	1	1	0	0	1	0

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	0-1000	0,04	-1	-1	-1	-1	0	0	0	0
	1000-1500	-0,08	-1	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1500-1820	0,0	-1	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1820-1870	0,0	0	-1	-1	-1	0	1	0	0
	1870-1913	0,0	0	0	0	-1	0	0	0	0
	1950-1973	2,67	0	0	-1	-1	0	1	1	1
	1973-1994	3,81	1	0	-1	-1	0	0	1	1
12. Египет										
	0-1000	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1000-1500	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	1500-1820	0,18	-1	-1	-1	-1	-1	1	0	0
	1820-1870	-0,24	-1	-1	-1	-1	-1	1	0	0
	1870-1913	2,22	0	-1	-1	-1	0	0	0	0
	1950-1973	3,17	1	0	0	0	0	1	0	0
	1973-1994	1,28	1	0	0	0	0	1	0	0
13. Мексика										

Приложение 2. График институционального строительства

	Великобритания	США	Германия	Италия	Россия	Франция
I. Риски безопасности						
Дата (период) последнего насильственного переворота или гражданской войны	–	1861–1865 гг.	–	–	1917, 1918–1922 гг.	1871 г.
Последняя лоялка насильственного переворота	1745–1746 гг. Восстание якобитов (вторжение через Шотландию Чарльза Эдварда Стюарта при поддержке Франции во время войны за австрийское наследство 1740–1748 гг.) (60 ¹ , 18th-century Britain, 1714–1815)	–	1923 г. (60, Germany-History: Germany from 1918 to 1945 The German Republic, 1918–1933 Years of crisis, 1920–1923)	–	1993 г.	1961 г. (Салан, Алжир) (60, France since 1940)
Дата (период) последних массовых репрессий (без учета репрессий иностранного оккупанта)	В соспоставлении с континентальной Европой не наблюдались даже в середине XVII в. в период войн, если не считать «внешних» акций в Ирландии, 1641, 1649 гг.)	–	1933–1945; 1953 гг.	–	1947–1953 гг.	1871 г.

³⁷ Данная цифра указывает на номер источника в списке источников к настоящей работе.

Продолжение таблицы

	Великобритания	США	Германия	Италия	Россия	Франция
Дата (период) последней иностранной оккупации	–	Кратковременные периоды оккупации небольших территорий на Востоке 1812–1814 гг. (война с Британией)	1945–1949; 1953 гг. оккупационные власти – основа исполнительных властей 1945–1949 гг. (Западная Германия) по меньшей мере, были таковыми на востоке в 1953 г. (Восточная Германия)	–	1941–1944 гг.	1940–1944 гг.
Дата последних массовых погромов	–	–	1938 г.	–	–	–
II. Гарантии неприкосновенности личности и судебной защиты прав						
Право на жизнь и неприкосновенность личности. Наличие института на уровне конституционного акта	Да. Основопологающим конституционным актом здесь стоит признать Habeas corpus act 1679 г. (31, т. 1, с. 53; 46, с. 251)	Да. Декларация независимости США 1776 г.; Конституция США 1788 г. (31, т. 1, с. 86; 38, с. 37)	Конституция 1919 г., Конституция 1949 г. (44; 16, т. 1, с. 74; 38, с. 145)	Конституция 1947 г. (38, с. 108; 3, с. 124)	Манифест 17 октября 1905 г., Декларативно – все советские Конституции, Конституция 1993 г. (13, с. 113; 4; 21; 22)	Декларация прав человека и гражданина, Ст. 2, 26 августа 1789 г. (58, с. 28; 38, с. 98)

Продолжение таблицы

	Великобритания	США	Германия	Италия	Россия	Франция
<p>Право на судебную защиту, наличие независимого суда (критерии – институт несменяемости судей, обязательность «надлежащего судебного процесса», составность и т.п.), наличие приговоров и судебных решений, идущих вразрез с ясно выраженной волей исполнительной (законодательной) власти; наличие и использование возможности частных (физических) лиц подавать и выигрывать иски против государства (исполнительной и законодательной властей); норма «презюмция невиновности»³⁸</p>	<p>Начиная с 1607 г. – <i>due process of law</i>³⁸, несменяемость – 1701 г., иммунитет – 1855 г. (39, с. 90–93)</p>	<p>С принятия «Билля о правах» (5-я поправка, ратифицирована 15 декабря 1791 г.)</p>	<p>С 1850 г., Титул VI «О судебной власти» Конституционной хартии Пруссии – независимость, несменяемость, суд присяжных (45, стр. 158); кроме периода 1933– 1945 гг.</p>	<p>Конституция 1947 г. (39, стр.194–195)</p>	<p>–</p>	<p>1641 г. Упоминание отказов парламентом регистрировать эдикты короля (45, т. 1, стр. 280); запрет «отказа в правосудии» по гражданским делам (Гражданский кодекс – 39, стр. 162)</p>

³⁸ Дословно: «надлежащий правовой процесс». Более развернуто, хотя и весьма приблизительно, можно перевести как «судебный процесс при должных гарантиях исполнения закона»; понятие, включающее независимость судебной власти, самостоятельность процесса, право на доступ к правосудию и на суд «равных себе» – присяжных, гарантии от произвольного ареста и т.п.

Продолжение таблицы

	Великобритания	США	Германия	Италия	Россия	Франция
III. Свобода слова, совести и вероисповеданий						
Цензура запрещена С ...	С 1641 г. (за исключением периодов протектората Кромвеля (1653–1660 гг.) и Реставрации (1660–1688 гг.)). Впервые свобода слова была продекларирована в «Великой Ремонстрации» 1641 г., а также в «Ремонстрации» многих тысяч горожан» 1646 г. (31, т. 1, с. 30; 46, с. 245; 43; 60)	Изначально (Конституция 1788 г.) (38, с. 36; 46, с. 271; 20, с. 19; 5, с. 246)	Изначально в объединенной Германии, за исключением периода фашистской диктатуры (1933–1945 гг.) (Конституция 1871, 1919, 1949 гг.); в Вост. Германии – до 1933 г. и после 1990 г.	Изначально в объединенной Италии, за исключением периода фашистской диктатуры (1922–1945 гг.) (Пьемонтский Статут 1848 г., Конституция 1947 г.)	С октября 1905 г. (Манифест); с марта по ноябрь 1917 г.; с 1991 г.	С 1789 г. (Декларация прав человека и гражданина), за исключением периодов диктатуры Наполеона I и Наполеона III, а также периода немецкой оккупации и республики Вейши (1940–1944 гг.) (58; 38)
Оппозиционная пресса существует с ...	С 1641 г. (за исключением периодов протектората Кромвеля и Реставрации) (см. «цензура запрещена с...»)	Изначально (Конституция 1788 г.) (38, с. 36; 46, с. 271; 20, с. 19; 5, с. 246)	Изначально в объединенной Германии, за исключением периода фашистской диктатуры, в Восточной Германии – с 1990 г. (см. выше по столбцу)	Изначально в объединенной Италии, за исключением фашистской диктатуры (см. выше по столбцу)	С октября 1905 г. (нелегальная – ранее) по ноябрь 1917 г., а также в годы НЭПа, с к. 80-х гг. XX в.	С 1789 г., за исключением периодов диктатуры Наполеона I и Наполеона III, а также немецкой оккупации и республики Вейши (см. указ. соч. выше по столбцу)
Свобода вероисповеданий (Мисли и совести) С ...	С 1641 г. (за исключением периодов протектората Кромвеля и Рестав-	Изначально (Конституция 1788 г.) (см. выше по столбцу)	Изначально в объединенной Германии, за исключением	Изначально в объединенной Италии, за исключением периода	С окт. 1905 г. по ноябрь 1917 г.; С к. 80-х гг. XX в.	С 1789 г., за исключением периодов диктатуры Наполеона I и

Продолжение таблицы

	Великобритания	США	Германия	Италия	Россия	Франция
	таврации) (см. выше по столбцу)		периода фашистской диктатуры (Конституция 1871, 1919 гг.), с 1949 г. (Конституция ФРГ), с 1990 г. (в Вост. Германии)	фашистской диктатуры (Пьемонтский Статут 1848 г., Конституция 1947 г.)		Наполеона III, а также немецкой оккупации и республики Виши (см. указ. соч. выше по столбцу)
Отделение церкви от государства	С 1646 г. (31, т. 1, с. 33)	Изначально (Конституция 1788 г.) (см. выше по столбцу)	Изначально в объединенной Германии, за исключением периода фашистской диктатуры	Изначально в объединенной Италии, за исключением фашистской диктатуры (Пьемонтский Статут 1848 г., Конституция 1847 г.) (44; 16, т. 2, с. 91; 38, с. 109)	С марта 1917 г. (13, с. 147)	С 1789 г. (см. указ. соч. выше по столбцу)
Наличие государственной Религии	До юридического закрепления отделения церкви от государства – христианство (протестантская конфессия)	Изначально – нет (большинство населения исповедует христианство (католическая, протестантская конфессии))	Нет (большинство населения исповедует христианство (католическая, протестантская конфессии))	Нет (большинство населения исповедует христианство (католическая конфессия))	До юридического закрепления отделения церкви от государства – христианство (православная ортодоксальная конфессия)	До юридического закрепления отделения церкви от государства – христианство (католическая конфессия)
IV. Свобода труда, капитала и предпринимательской деятельности						
Свобода предпринимательства (по закону (и / или по судебной практике)	Впервые свобода предпринимательства была продекларирована в 1641 г. в «Великой Ремонстрации». Де-факто – 40-е гг.	Изначально (38, с. 37; 20, с. 19; 46, с. 271; 5, с. 246)	Изначально в объединенной Германии (Конституция 1871 г., Германское гражданское уложение (ГГУ) 1900 г.)	Изначально в объединенной Италии (с 1861 г. – Статуту Сардинского Королевства 1848 г., нормы которого были	С 60-х гг. XIX в. Ограничено – с ноября 1986 г. (закон о легализации частной деятельности). Фактически (широко) – с	С 1789 г. – Декларация прав человека и гражданина. Ст. 3. 4. Гражданский кодекс Наполеона 1804 г.

Продолжение таблицы

	Великобритания	США	Германия	Италия	Россия	Франция
	<p>XX в. (1844) (31, т.1, с.30; 9, 43)</p>		<p>(46, с.339, 386; 5; 31, т.2, с.57)</p>	<p>перенесены на единую Италию) (46, с.345; 44; 5, с.312; 31, т.2, с.134)</p>	<p>1992 г. (Указ Президента РФ о свободе торговли и предпринимательства, 02.03.1791 (14, стр.53)</p>	<p>(38, с.38; 58, с.28; 46, с.388), Закон о свободе предпринимательства, 02.03.1791 (14, стр.53)</p>
Принудительный труд запрещен	<p>К. XV в. – с заменой барщины и продолговленного оборота коммунациями (денежной рентой) фактически исчезла личная зависимость (15, с.40)</p>	<p>Всякий принудительный труд (в том числе и рабство) был запрещен в 1865 г. (XIII поправка к Конституции США, принятая Конгрессом 31 января 1865 г. и ратифицированная 6 декабря 1865 г.) (38, с.39)</p>	<p>Изначально, за исключением периода фашистской диктатуры (1807, 1810 гг. – отмена личной зависимости в Пруссии) (31, т.1, с.238; 16, т.1, с.239)</p>	<p>Изначально, за исключением периода фашистской диктатуры (44; 16, т.1, с.266)</p>	<p>С 1861 г. («Общее положение о крепостных, вышедших из крепостной зависимости», ст.1) (13, с.89)</p>	<p>С начала XV в. – подавляющее большинство крестьян и городских жителей – лично свободны. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. – формально закрепила свободу и равенство в правах для всех граждан Франции, ст. 1. (15, с.51; 38, с.98; 58, с.28)</p>
Наличие внутренних таможенных и иных ограничений на перемещение товаров, людей, капиталов	<p>Внутри метрополии – нет, внутри Британской империи – да (46; 31; 16)</p>	<p>Нет (с 1865 г.) (46; 31; 16)</p>	<p>С 1819 г. – почти (Таможный союз) (14, с.57) С 70-х гг. XIX в. – нет (за исключением периода фашистской диктатуры и раздельного существования Восточной и Западной Германии после</p>	<p>С 70-х гг. XIX в. – нет (за исключением периода фашистской диктатуры) (46; 31; 16)</p>	<p>С XIX в. – нет (за исключением непродолжительных кризисных периодов (к 1917 г. – 1922 г., 1991 г. – 1992 г., после августа 1998 г., а также за исключением периода сталинской диктатуры) (13; 4)</p>	<p>Внутри Франции – нет – с 1789 г. (отмена пошлин на товары, провозимые по господским землям), за исключением периодов немецкой оккупации и республики Вилли, внутри французской колониальной</p>

Продолжение таблицы

	Великобритания	США	Германия	Италия	Россия	Франция
Есть валютный черный рынок	Практически нет	Практически нет	Второй Мировой войны) (46; 31; 16)	Вторая половина 10-х – конец 40-х гг. XX в.	1917 – 1921 гг., 1928 – 1992 гг. (1928 – 1953 гг. – практически не заметно) (4)	Нет, за исключением некоторых кризисных периодов (конец XVIII – начало XX в., середина XIX в., начало 70-х гг. XIX в., Периоды Первой и Второй мировых войн) (31; 16)
V. Частная собственность, ее аспекты и гарантии						
Собственность гарантируется законом и традиций (все три аспекта, равно на движимое и недвижимое имущество)	Да. С отменой в феврале 1646 г. «рыцарского держания» фактически упраздняется институт феодальной собственности. Отныне частная собственность (как движимая, так и недвижимая) гарантируется государством для всех категорий населения (31, т.1, с.33; 43)	Да. Изначально (Конституция США 1788 г.) (38, с.37; 46, с.271; 20, с.20; 5, с.246)	Да. Изначально (Конституция 1871 г., ПУ 1900 г.; Конституция 1919 г., Конституция ФРГ 1949 г.) (44; 46, с.386; 16, т.1, с.74; 20, с.170)	Да. Изначально объединенной Италии – Пьемонтский Статут 1848 г., Конститут. 1947 г.) (44; 46, с.346; 20, с.124; 38, с.116)	Традицией – нет. Право собственности (на движимое и недвижимое имущество) гарантируется в Шведе законов Рюсс. империи 1832 г. Все соц. слои общества получили реальные права на владение всеми видами собственности с началом столыпинской аграрной реформы	Да. Здесь основополагающий акт – Декларация прав человека и гражданина (авг. 1789 г.) – ст. 17, а также Гражданский кодекс Наполеона 1804 г. Все Конституции Франции. (38, с.100; 46, с.388; 58, с.32, 44, 51, 66, 81)

Продолжение таблицы

	Великобритания	США	Германия	Италия	Россия	Франция
					<p>в 1907 г. До 1907 г. – ограничен, на выдел доли из совместной собственности. С провозгл. политического и гражд. равнопра-вия Временным правительством в 1917 г. Все граж-дани России полу-чили равные права в обладании соб-ственностью (т.е. таким образом устранились со-словные, нацио-нальные, религи-озные и др. огра-ничения)</p> <p>Затем те же прин-ципы были зафик-сированы в Кон-ституции 1993 г. (13, с. 194, 196, 198, 200; 21)</p>	

Продолжение таблицы

	Великобритания	США	Германия	Италия	Россия	Франция
Есть существенное ограничение действительности граждан (прав пользования, владения, распоряжения имуществом; ограничения как по видам собственности, так и по наличию гражданства)	Нет (С 40-х гг. XVII в., см. основополагающие конституционные акты, предусматривающие либеральные принципы организации экономики в целом и свободу предпринимательства в частности – 38; 20; 44; 46; 5)	Нет (с 1865 г.) (см. указ. источники слева по строке)	Изначально – нет (см. указ. источники слева по строке)	Изначально – нет (см. источники слева по строке)	Да (до 1861 г., а также в период советской власти – 1917–1991 гг.) (13, с.89; 4; 22)	Нет (с к. XVIII в.) (см. указ. источники по Великобритании)
Национализация сопряжена с just and prior compensation по рыночным ценам, включая улучшенную выгоду	Да. С 1945 г. – волна национализации ряда отраслей инфраструктуры (угол., ж/д, отрасли, энергетика) (16, т.2, с.69)	Никогда не проводилась (16, т.2, с.44)	Нет (в ФРГ – не проводилась). (16, т.2, с.107, 197, 324, 331)	Только с конца 1962 г. (16, т. 2, с.202)	Нет (4)	Не всегда (например, волна национализации 1936 г. – не была сопряжена с обременением принципом) (8, с.223; 16, т.1, с.296; 16, т.2, сс.79, 320)
Национализация с обязательной компенсацией	Да, изначально (16, т.2)	Никогда не проводилась (16, т.2, с.44)	Нет (16, т.2)	Да (16, т.2, с.99, 202)	Нет (4)	Да. Всегда (16, т.2)
Патентное право национальное	Отдельное (единое) патентное законодательство было принято в 1977 г. (Патентный закон) (7, с.183)	Отдельное (единое) патентное законодательство было принято в 1952 г. (Закон о патентах) (7, с. 183)	Отдельное (единое) патентное законодательство было принято в 1968 г. (Закон о патентах) (7, с. 183)	Отдельное (единое) патентное законодательство было принято в 1939 г. (Законоположение о патентах на промышленные изобретения) (7, с.183)	Отдельное (единое) патентное законодательство было принято в 1992 г. (Патентный закон) (33)	Отдельное (единое) патентное законодательство было принято в 1968 г. (Закон о патентах на изобретения) (7, с.183)

Продолжение таблицы

	Великобритания	США	Германия	Италия	Россия	Франция
Патентное право международное (присоединился к конвенции) [Основополагающим документом в области международного патентного права является Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.]	Присоединилась 07.07.1884 г. (12, № 4, с. 42)	Присоединились 30.05.1887 г. (12, № 4, с. 44)	Присоединилась 05.1903 г. (12, № 4, с. 42)	Присоединилась 07.07.1884 г. (12, № 4, с. 43)	Присоединилась 01.07.1965 г. (СССР) (12, № 4, с. 44)	Присоединилась 07.07.1884 г. (12, № 4, с. 46)
VI. Свободные выборы						
Тайное голосование для всех категорий населения, кроме женщин (*) Всеобщее тайное голосование (и для мужчин, и для женщин) (**)	1918 г.**, 1928 г.**, С-1867 г. – все мужчины-налогоплательщики; 1918 г. – женщины с недвижимостью, с 1928 – все женщины (40, с. 72)	1788* (кроме рабов – до 1865 г.) (38, с. 41; 20, с. 19; 46, с. 271; 5, с. 246). Женщины на Федеральных выборах – с 1920 г. (40, с. 645); отмена цензов – т.е. всеобщее избирательное право в «либеральной» трактовке – с 1975 г. (ликвидация ценза грамотности)	1871–1913 гг. – частично 1919 г.** – до 1931 г. (12, Т. 1, с. 74) 1949 г. (ФРГ)**, 1990 г. (ГДР)** (38, с. 144, 198)	1912 г.* (31, Т. 2, с. 336) 1947 г.** (38, с. 110)	1917 г.** (13, с. 147); формально – все советские Конституции с 1936 г.** (4, 22) 1993 г.** (21) Фактически – с 1991 г. первые свободные выборы в условиях частичной неприкосновенности личностей, свободы союзов (до начала кампании по выборам президента отменена ст. 6) и свободы слова (включая конкуренцию на ТВ)	1848 г. (эпизод), 1875 г.* (31, Т. 2, с. 91) 1946 г.** (58, с. 66) 1958 г.** (38, с. 80; 20, с. 88)

Продолжение таблицы

	Великобритания	США	Германия	Италия	Россия	Франция
Демократия налогоплатель- щика (корпус избирателей формируется только из налого- плательщиков с цензовыми огра- ничениями)	XVII в. (с цензовы- ми ограничениями)	1788 г. * (кроме рабов – до 1870 г.) (38, с.41; 20, с.19; 4, с.271; 5, с.246)	–	Частично, респуб- лики Северной Италии	–	–
Прецеденты смены власти мирным легитим- ным путем в результате выбо- ров (прихода к власти оппози- ционной демо- кратической партии) и число таковых за по- следние 40 лет	Пять: 1964 г. – Вильсон (ЛП), 1970 г. – Хит, 1974 г. – Вильсон, 1979 г. – Тэтчер, 1997 г. – Блэр (40, с. 87)	Пять: 1969 г. – Никсон, 1977 г. – Картер, 1981 г. – Рейган, 1993 г. – Клинтон, 2001 г. – Буш-мл. (40, с. 672)	Три: 1970 г. – Брандт – канцлер (коалиция СДПГ – СвДП), 1982 г. – Коль (новая коалиция с СвДП), 1998 г. – Шредер (СДПГ, Зеленые) (40, с. 122)	Два: 1993–1994 гг. – левый переворот («Чистые руки» (оценка – К.Я.), 1996 г. – Проди, 2001 г. – Берлуско- ни («Дом свобо- ды»)	0	Два: 1981 г. – Миттеран – Моруа; 1995 г. – Ширак – Жюппе (40, с. 398)

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
I. Риски безопасности							
Дата (период) последнего насильственного переворота или гражданской войны	1868 г.	–	1964 г. (60. Brazil his- tory Military intervention and dictatorship)	1949 г.	1993 г. (79, Нигерия), до этого регуляр- ные переворо- ты – 1966, 1975, 1983, 1985 гг.	1986 г. (до этого относи- тельно мирные перевороты – 1960, 1971, 1980 гг.) http://www .	1952 г.

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
Последняя попытка насильственного переворота	1877 г. (против Мейдзи) (60. Japan History since 1850)	-	-	1950 г. – высадка части гоминьдановцев в Юго-Восточном Китае	См. выше по столбцу	freerub-lic.com/focus Turkey; 'Sow war and rear terror'. Бу К Гајендра Сингх См. выше по столбцу	См. выше по столбцу
Дата (период) последних массовых репрессий (без учета репрессий иностранного оккупанта)	-	-	-	1989 г.	1993–1998 гг. репрессии против оппозиции во время правления Абачи (79)	-	-
Дата (период) последней иностранной оккупации	1945–1952 гг. (60. Japan History The early postwar decades Occupation)	-	-	-	1960 г. – провозглашение независимости (79)	1922 г.	До 1956 г. – оккупация зоны Суэцкого канала Великобританией. 1967–1973 гг. – оккупация Израилем Синайского полуострова
Дата последних массовых погромов	-	1947 г. (резня во время отделения) http://www.hinduunity.net/muslimleague.htm#ap1-10 http://www.adw03.dial.pipex.co	-	1900 г. – погромы иностранцев и китайцев время «Боксерского восстания» (Ихэтуань)	2002 г. ноябрь http://www.free.comhouse.org/research/freeworld/2003/countryratings/nigeria.htm (House)	1915 г.	До 1956 г. – оккупация зоны Суэцкого канала Великобританией. 1967–1973 гг. – оккупация Израилем Синайского полуострова 1986 г. – мятеж сил безопасности в Каире и некоторых других городах. Многочисленные жертвы и разрушения (79. Египет)

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
		п://nsy/dec01.htm около четверти миллиона жертв с обеих сторон					
II. Гарантии неприкосновенности личности и судебной защиты прав							
Право на жизнь и неприкосновенность личности. Наличие института на уровне конституционно-го акта	Конституция 1947 г. (38, с.271; 20, с.247)	Да (Конституция 1950 г.)	Да (Конституции 1891, 1946 гг.)	Нет. (Присутствует в САР Сянган и Аомынь с колониального периода. На остальной территории КНР отсутствует)	Да (все Конституции, начиная с 1946 г.), но фактически эти права постоянно и повсеместно нарушаются (например, через зверства полиции и пытки http://www.voanews.com/russian/archive/2005-08/2005-08-28-voa1.cfm)	Да. Конституция 1924 г., действующая Конституция 1982 г. (82, ст. 17)	Конституция 1923 г. с ограничениями
Право на судебную защиту. наличие независимого суда (критерии – институт независимости судей, обязательность «надлежащего судебного процесса», составительность и т.п.; наличие приговоров и судебных	Конституция 1889 г., гл. V, но с ограничениями – неподсудность исполнительной власти судам общей юрисдикции (ст.61), на которые только распространяется конституционные гарантии (45,	–	–	Чрезвычайно ограничено (например, «признание обвиняемого является достаточным основанием для его привлечения к судебной ответственности» (ст. 63 УК КНР)).	Значительно ограничено. Исполняют «независимые» суды шариата на севере страны.	Ст. 36 – 38 действующей Конституции (1982)	1. Судебная власть в Египте относится к независимому и имеет собственный бюджет. Ст. 11 Закона «О Конституционном суде» гласит, что члены Конституционного суда не могут быть освобождены от должности

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
решений, идущих вразрез с ясно выраженной волей исполнителей (законотворительной) властей; наличие и использование возможностей частных лиц (физических) подданных и выигрывать иски против государства (исполнительной и законодательной властей); норма «презуппция невиновности»	с. 167) Конституция 1946 г., действует с 3 мая 1947 г.; гл. 6, иски частных лиц «против Японии» рассмотрены в сматривались и выигрывались в ВС (38, с. 268)			конг) и Лоамьнь (Макао) с колониального периода, где сохраняется прежняя система права. В частности, там функционируют суды окончательной инстанции, решения которых обжалованию не подлежат (редакция 2004 г. ст. 11 Конституции КНР (52, с. 50))			или переведены на другую работу без их согласия. http://humanities.edu.ru/db/msg/1818
III. Свобода слова, совести и вероисповеданий							
Цензура запрещена с ...	Частично – «Положение о печати», 1875 г. (14, с. 64); с 1889 г. (Конституция), а также по Конституции 1947 г. (44; 38, с. 272; 5, с. 320; 2, т. 2, с. 221)	С 1950 г. (Конституция)	С 1891 г., за исключением периодов диктатуры Ж. Варгаса (1930–1945 гг.) и Г. Медиси (1969–1974 гг.)	См. ниже по столбцу	Изначально не было (колон. период, прибол. серед. XIX в.). Влияние этого фактора ограничено неграмотностью и недоступностью СМИ для значительной части населения. http://www.mysra.rosem.net/Press%20in%20Ni		Полностью – нет. Цензурные ограничения, посягающие на свободу выражения, то ослабляющиеся. В 1986 г. правительство приняло закон, который ограничивает свободу журналистов в публика-

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
Оппозиционная пресса существует с ...	С к. XIX в. (см. указ. соч. выше по столбцу)	С 1950 г. (Конституция)	С 1891 г., за исключением периодов диктатуры Ж. Варгаса и Г. Медиси	Сянган и Аомынь – с колониального периода. На остальной территории КНР отсутствует	См. выше по столбцу	–	С конца XIX в., с поправкой на то, что как таковой оппозиции властям не было. В 1980-х гг. работы по правке в Конституцию, которые гарантируют свободу и независимость СМИ http://humanities.edu.ru/db/msy/1818
Свобода вероисповеданий (мысли и совести) с ...	С 1869 г. (Конституция), а также по Конституции 1947 г. (см. указ. соч. выше по столбцу)	С 1950 г. (Конституция)	С 1891 г., за исключением периодов диктатуры Ж. Варгаса и Г. Медиси	Традиционное отношение к свободе вероисповедания в Китае уважительное (одно из исключений – маоистский период 1949–1978 гг.). Но деятельность сект, претендующих на политическую	–	1924 г., но с оговорками, вплоть до настоящего времени. «...Никакие взгляды и убеждения не должны представлять национальным интересам Турции, принятию неразрыв-	Все египетские Конституции (первая – 1923 г.) закрепляли свободу мнения (право выражать свои идеи устно, письменно либо с использованием иных источников в рамках закона). Также они закрепляют

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
Отделение церкви от государства	Институт церкви как таковой отсутствует (2, т.1)	Институт церкви как таковой отсутствует	С 1891 г. (Конституция США)	Институт церкви как таковой отсутствует	Разделены изначально, за исключением северных мусульманских районов. (см. ниже по столбцу)	ного единства турецких граждан со своей страной и территорий, историческим и духовным ценностям Турции или национализма, принципам, реформам и преобразованиям Атаатюрка...» (Действующая Конституция, 1982 г., преамбула)	свободу прессы в рамках закона (ст.15 Конституции 1923 г.) http://humanities.edu.ru/db/msg/1818
Наличие государственной религии	Нет (большинство населения исповедует синтаизм, деосизм)	Нет (большинство населения исповедует индуизм, буддизм, ислам)	До юридического закрепления отделения церкви от государства – христианство (католическая конфессия)	Нет	Нет. По Конституции Нигерия – светское государство, однако на Севере страны действуют законы шариата. Около 35% нигерийцев исповедуют	Нет (с 1928 г.) (76)	Да (ислам). Статья 2 Конституции 1971 г. (с поправками 1980 г.) http://www.russarabbc.ru/eng/analytics/low/200407071335-5138.htm

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
					христианство, приближительно 48% являются мусульманами (76; 77)		Исламское право официально утверждено в качестве одного из главных источников законодательства. Начиная с 1956 г. мусульманские религиозные суды стали частью государственной судебной системы
IV. Свобода труда, капитала и предпринимательской деятельности							
Свобода предпринимательства (по закону (и / или по судебной практике)	С 1868 г. (серия реформ, легализовавшая свободу предпринимательства) (2, т.2, с.218; 5:44, с.318; 18, т.2, с.74; 14, с.63)	С 1950 г. (Конституция независимой Республики Индия)	С 1891 г. (Конституция Союзных Штатов Бразилии), а также по Конституции 1946 г.	Сянган и Аомынь – с колониального периода. Остальная территория КНР – плотный государственный контроль (редакция 2004 г. ст. 13 Конституции КНР – «государство ... оказывает направляющее воздействие ... и осуществляет в отношении			

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
Принудительный труд запрещен	Серия реформ 1871–1873 гг. – фактическая отмена личной зависимости (46, с.356; 2, т.2, с.219; 44; 5, с.318)	С 1950 г.	С 1888 г. («Золотой закон» – отмена рабства), а также по конституциям 1891 и 1946 гг.	необщественного сектора экономический контроль и регулирование» (52, с. 51)), в специальных экономических зонах (СЭЗ) контроль сла- бее Полностью – нет До 1978 г. существует практика «превоспитания в трудовых кол-лективах» для «политическо-го» контингента, напоми- нающая совет-ский ГУЛАГ. Сейчас: «Тру-доспособные преступники обязаны участвовать в труде» (ст. 69 Закона о тюрьмах 1994 г.)	Нет. Формаль-но Конституция Нигерии его запрещает (Конституция 1999 г., ст. 34), но с такими значительными оговорками (например, «..если этого не потребуют нормальные общественные или граждан-ские обяза-тельства сосу-ществования в общине»), что скорее говорит об обратном	Конституция (действ.) 1982 г. (ст. 18)	1881 г. декрет об уничтожении рабства http://www.krokov.info/history/19/57/laviss_62.htm
Наличие внут-ренних таможен-ных и иных огра-ничений на пере-	Нет – со второй половины XIX в. (2, т.2; 18, т.2)	Нет, за исклю-чением районов крайнего севе-ро-запада	В целом – нет с 1930 г. (отмена торговых по-шлиф между	Ограничения между Сянганом, Аомынем,	По Конституции нет (1999 г., ст. 15); реально существует	–	В целом нет

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
мещение товаров, людей, капиталов		Индии, Ассамы, тамильского Юга, а также районов проживания некоторых племенных групп пригималайского района страны	шатагами)	СЭЗ, и остальной территории. За пределами СЭЗ ограничения на перемещение капиталов осуществляются «автоматически» за счет государственного контроля за деятельностью банков. Наличие институтов пролиски (49, с. 15).	значительная обособленность различных частей страны		
Есть валютный черный рынок	Практически нет	Практически нет	В целом – нет	–	Да http://archive.ira vel.ru/nigeria/3572.html	Практически нет	Практически нет http://news.fina nce.ca.ru/~1/10/other/2003/04/21/31676
V. Частная собственность, ее аспекты и гарантии							
Собственность гарантируется законом и традицией (все три основных аспекта, равно на движимое и недвижимое имущество)	1871 г. (Закон о частной собственности на землю), Конституции 1889, 1947 гг. (46, с.356; 5, с.318, 320; 44; 38, с.273)	Да (Конституция 1950 г.). Фактически – вследствие аграрной реформы, проводившейся в 50–60-х гг. XX в	Да (Конституции 1891, 1946 гг.)	За исключени ем Сянгана и Аомыня, гарантий собственности на уровне конституционного акта нет. Для иностранцев права гарантируются отдельными законами.	–	Традиционно частное предпринимательство слабо развито (к тому же многие греки, армяне и евреи вынуждены были эмигрировать из страны). Политика эта-	–

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
Есть существенное ограничение дееспособности граждан (прав пользования, владения, распоряжения имуществом; ограничения как по видам собственности, так и по наличию гражданства)	Да. До 1858 г. (по наличию подданства) (18, т.2; 2, т.1, с.443)	Формально (по закону) – нет (Конст.1950 г.), фактически – существует проблема кастовой дифференциации общества)	Нет	Ограничиваются все виды прав собственности как по видам собственности, так и по наличию гражданства.	-	-	-
Национализация сопряжена с just and prior compensation по рыночным ценам, включая упущенную выгоду	Нет (17, т.1, с.76; 17, т.2, с.110)	Нет	Нет	Нет	Нет		Нет
Национализация с обязательной компенсацией	Да (17, т.1, с.79)	Да (национализация в 50-х гг. XX в. ряда ж/д, авиационных, судостроительных, угольных и других компаний, а также	Да (национализация ряда иностранных компаний)	На территории САР и СЭЗ – да. На остальной территории страны – нет. Примером может послужить массовый сгон крестьян с			

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
Патентное право национальное	Отдельное (единое) патентное законодательство Было принято в 1959 г. (Патентный закон) (7, с.183)	Патентный закон вступил в силу в 1972 г. (12, № 2, с.11)		земли в окрестностях больших городов и снос «частной» собственности городскими властями, принявшие беспрецедентные масштабы с 2002 г. . По-прежнему в лучшем случае получили лишь небольшую компенсацию и, как безземельные, лишились социальной поддержки (50, с.69).			
			Отдельное (единое) патентное законодательство Было принято в 1971 г. (Патентный закон) (7, с.183)				

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
Патентное право международное (присоединился к конвенции) [Основополагающим документом в области международного патентного права является Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.]	Присоединилась 15.07.1899 г. (12, № 4, с.46)	Не присоединилась (по состоянию на 1985 г.) (12, № 4, с.43)	Присоединилась 07.07.1884 г. (12, № 4, с.42)	-	-	-	-
VI. Свободные выборы							
Тайное голосование для всех категорий населения, кроме женщин (*) Всеобщее тайное голосование (и для мужчин и для женщин) (**)	1925 г.* (79, Япония) 1947 г.** (38, с.272; 20, с.248)	1950 г.** (Конституция)	Конституции 1891 г.**, 1946 г.**. Действует с перерывами начиная с 1891 г.	Нет и никогда не было	Формально с 1959 г. Фактически отсутствуют из-за того, что проигравший кандидат (а точнее, стоящий за ним клан) в случае поражения теряет всё. Это стимулирует повсеместные подкупы и подтасовки	Формально – с 1946 г., с перерывами (1960–1961, 1980 гг.), ограничено полномочиями военной верховной (40, с. 891)	Нет и никогда не было http://pserphos.adam-carl.net/egypt/statsegypt.html http://www.freehouse.org/research/free-world/2003/countryratings/egypt.htm
Демократия налогоплательщика с ценовы-	-	-	-	-	-	-	-

Продолжение таблицы

	Япония	Индия	Бразилия	Китай	Нигерия	Турция	Египет
ми ограниче- ниями							
Прецеденты смены власти мирным легитим- ным путем в результате выбо- ров (прихода к власти оппози- ционной демо- кратической партии) и число таковых за по- следние 40 лет	Два: 1993 г. – Хосо- кава (НП) – Мураяма (СП) 1996 г. – Хаси- мото (ЛДП) (40, с. 919)	Пять: М. Десаи (Джа- ната) 1977 г.; И. Ганди 1980 г. (ИНК (И)) Сингх 1989 г. (ДД) Рао 1991 г. (ИНК(И)) Ваджпай (1996) (40, с. 806)	Три: (после восста- новения демо- кратии в 1984– 1985 гг.) Коллор – 1990 г.; Кардозу – 1995 г.; Да Силва – 2003 г. (40, с. 523; 60, Brazil history, The return of civilian govern- ment)	0	0	Минимум два (точно сказать сложно, так как часты смены под воздействи- ем военных либо внутри- коалиционных соглашений, не связанных с выборами): Демирель – 1965 г.; Эрдоган – 2002 г.	0

Примечание. Под свободными выборами целесообразно понимать выборы, проходящие в условиях формальной и фактической свободы союзов, свободы слова (индикатор которой – наличие оппозиционной прессы, радио, ТВ³⁹) и при гарантиях неприкосновенности личности⁴⁰.

³⁹ Оппозиционной считается пресса, обвиняющая главу исполнительной власти в противозаконных или аморальных действиях или в опасной для общества и страны неэффективности, ненадлежащем исполнении своих обязанностей, в связи с чем он должен быть переизбран (отозван со своего поста). См. (Мау, Яновский и др., 2004).

⁴⁰ Иначе технология Тейлора (Либерия) «Он убил мою маму, он убил моего папу, я голосую за него» становится наиболее эффективной. См. комментарий (Мау, Яновский и др., 2004).

Приложение 3. Исходные данные для расчетов «Демократия, экономический рост, стабильность темпов: 1820–2000 гг.»

Страна	Средние темпы роста по душевого ВВП за 1820–2000 гг.	Число лет правовой демократии	Правовое государство с элементами демократии	Основы демократического режима с элементами правового государства	Основы демократическо-го режима со всеобщим избирательным правом («нелиберальная демократия»)	Ограниченная власть	Демократия налогоплата тельщика	Неэтический монотизм	Этический монотизм	Стартовый уровень ВВП на душу
Country	GDPav-growth	RoL Democracy	RoL basic features & elements of Democracy	Democracy & RoLElements	Illiberal Democracy	Restricted_Govt	Dem. taxpay er just be-fore univ. suffr.	"Relig. PEace"	Judeo-protest	Startgdp
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Австрия – Austria	1,016	59	51	10	0	120	16	0	0	1 218
Бельгия – Belgium	1,015	166	15	0	0	181	62	0	0	1 319
Дания – Denmark	1,016	136	28	0	0	159	79	0	1	1 274
Финляндия – Finland	1,018	83	44	0	0	83	0	0	1	781
Франция – France	1,016	124	18	0	13	155	10	0	0	1 135

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Germany – Германия	1,016	64	47	0	0	111	0	0	1	1 077
Italy – Италия	1,016	50	67	0	0	117	0	0	0	1 117
Netherlands – Нидерланды	1,014	145	359	0	0	504	180	0	1	1 838
Norway – Норвегия	1,017	103	68	0	0	171	31	0	1	1 104
Sweden – Швеция	1,016	134	147	0	0	281	67	0	1	1 198
Switzerland – Швейцария	1,017	182	200	0	0	382	153	0	1	1 090
United Kingdom – Великобритания	1,014	168	136	0	0	304	154	0	1	1 706
Ireland – Ирландия	1,018	82	86	0	0	168	86	0	0	877
Greece – Греция	1,016	27	0	97	0	124	21	0	0	641
Portugal – Португалия	1,015	26	15	84	0	125	21	0	0	923
Spain – Испания	1,015	23	0	60	5	88	0	0	0	1 008
Australia – Australie	1,021	69	76	0	0	109	27	0	1	518
New Zealand – Новая Зеландия	1,021	93	54	0	0	137	26	0	1	400
Canada – Канада	1,018	133	27	0	0	160	57	0	1	904

Продолжение таблицы

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
United States – Со-единенные Штаты Америки		1,017	224	20	0	0	244	188	0	1	1 257
Albania – Албания		1,012	36	0	31	0	67	8	0	0	600
Bulgaria – Болгария		1,013	30	47	0	0	77	0	0	0	849
Czechoslovakia – Чехословакия		1,013	10	53	0	0	63	0	0	0	683
Hungary – Венгрия		1,013	12	16	0	0	28	0	0	0	683
Poland – Польша		1,009	0	0	60	0	60	13	0	0	600
Romania – Румыния		1,010	0	0	34	10	44	0	1	0	500
Bosnia – Босния		1,013	0	0	10	0	10	1	0	0	600
Croatia – Хорватия		1,011	10	0	0	0	10	0	0	0	500
Macedonia – Македония		1,017	10	59	0	0	69	15	0	0	700
Slovenia – Словения		1,009	0	0	34	10	44	0	0	0	500
Serbia/Montenegro – Сербия/Черногория		1,011	0	0	10	0	10	0	0	0	600
Azerbaijan – Азербайджан		1,008	0	0	1	0	1	0	1	0	600
Belarus – Беларусь		1,012	0	0	4	0	4	0	0	0	700

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Estonia – Эстония	1,015	25	0	2	0	27	0	0	0	700
Georgia – Грузия	1,009	0	0	0	10	10	0	0	0	600
Kazakhstan – Казахстан	1,013	0	0	0	4	4	0	1	0	500
Kyrgyzstan – Киргизия	1,008	0	0	4	4	8	0	1	0	500
Latvia – Латвия	1,013	23	0	0	0	23	0	0	0	700
Lithuania – Литва	1,012	17	0	0	0	17	0	0	0	700
Moldova – Молдова	1,007	0	0	10	0	10	0	0	0	600
Russian Federation – Россия	1,011	0	0	10	0	10	0	0	0	688
Tajikistan – Таджикистан	1,004	0	0	0	0	0	0	1	0	500
Turkmenistan – Туркменистан	1,008	0	0	0	0	0	0	1	0	500
Ukraine – Украина	1,008	0	0	10	0	10	0	0	0	600
Uzbekistan – Узбекистан	1,011	0	0	0	0	0	0	1	0	500
Argentina – Аргентина	1,014	0	0	31	15	46	0	0	0	713
Brazil – Бразилия	1,012	0	0	73	68	141	47	0	0	646
Chile – Чили	1,015	52	0	78	0	130	39	0	0	713
Colombia – Колумбия	1,011	0	0	101	0	101	15	0	0	713

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Мехико – Мексика	1,013	1	0	82	0	83	0	0	0	759
Лима – Перу	1,009	16	0	5	62	83	15	0	0	713
Лима – Уругвай	1,013	15	0	102	0	117	20	0	0	713
Венецуэла – Венесуэла	1,014	0	0	75	0	75	7	0	0	713
Боливиa – Боливиa	1,008	0	0	19	22	41	0	0	0	636
Коста-Рика – Коста-Рика	1,013	51	0	47	50	148	32	0	0	636
Куба – Куба	1,007	0	0	0	0	0	0	0	0	636
Доминиканская Республика – Доминиканская Республика	1,010	0	8	34	0	42	0	0	0	636
Эквадор – Эквадор	1,009	0	0	22	58	80	15	0	0	636
Сальвадор – Сальвадор	1,008	0	0	20	81	101	0	0	0	636
Гватемала – Гватемала	1,009	0	0	27	0	27	0	0	0	636
Гаити – Гаити	1,001	0	0	0	0	0	0	0	0	636
Гондурас – Гондурас	1,006	0	0	26	0	26	0	0	0	636
Ямайка – Ямайка	1,009	0	88	38	0	126	0	0	0	701
Никарагуа – Никарагуа	1,005	0	0	9	7	16	0	0	0	636

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Републ. – Панама	1,012	0	0	30	0	30	0	0	0	636
Републ. – Парагвай	1,009	0	0	9	0	9	0	0	0	636
Респ. Рио – Пуэрто Рико	1,017	102	0	0	0	102	37	0	0	636
КНР – Китай	1,010	0	0	0	0	0	0	0	0	600
Индия – Индия	1,007	0	0	53	0	53	0	0	0	533
Индонезия – Индонезия	1,009	0	0	0	0	0	0	1	0	612
Япония – Япония	1,019	54	15	14	0	83	15	0	0	669
Филиппины – Филиппины	1,007	0	11	34	0	45	0	0	0	704
Южная Корея – Южная Корея	1,018	0	0	13	0	13	0	0	0	600
Таиланд – Таиланд	1,013	0	0	18	0	18		0	0	646
Тайвань (Респ. Китай)	1,020	9	6	0	0	15	0	0	0	499
Бангладеш – Бангладеш	1,003	0	0	9	0	9	0	1	0	500
Бирма – Бирма	1,006	0	0	0	0	0	0	0	0	504
Малайзия – Малайзия	1,014	0	0	0	0	0	0	1	0	603
Непал – Непал	1,005	0	0	0	0	0	0	0	0	397
Пакистан – Пакистан	1,008	0	0	0	0	23	0	1	0	500

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Singapore – Сингапур	1,020	0	24	0	0	24	0	0	0	615
Sri Lanka – Шри Ланка	1,011	0	0	34	0	34	0	0	0	492
Afghanistan – Афганистан	1,001	0	0	0	0	0	0	1	0	400
Cambodia – Камбоджа	1,004	0	0	0	0	0	0	0	0	500
Laos – Лаос	1,005	0	0	4	0	4	0	0	0	500
Mongolia – Монголия	1,004	0	0	10	0	10	0	0	0	500
North Korea – Северная Корея	1,004	0	0	0	0	0	0	0	0	600
Vietnam – Вьетнам	1,007	0	0	0	0	0	0	0	0	527
Iran – Иран	1,012	0	0	0	0	0	0	1	0	588
Iraq – Ирак	1,004	0	0	0	0	0	0	1	0	588
Israel – Израиль	1,018	15	100	37	0	152	100	0	1	613
Jordan – Иордания	1,011	0	0	0	0	0	0	1	0	588
Lebanon – Ливан	1,009	0	0	0	32	32	0	1	0	658
Syria – Сирия	1,014	0	0	0	0	0	0	1	0	658
Turkey – Турция	1,013	0	0	35	0	35	0	1	0	643
Algeria – Алжир	1,010	0	0	0	0	0	0	1	0	400

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Ангола – Ангола	1,003	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Бенин – Бенин	1,006	0	0	0	0	9	0	9	0	430
Ботсвана – Ботсвана	1,013	0	6	34	0	40	2	0	0	430
Буркина Фасо – Буркина Фасо	1,004	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Бурунди – Бурунди	1,002	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Камерун – Камерун	1,005	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Кабо Верде – Кабо Верде	1,008	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Центральная Африканская Республика – ЦАР	1,002	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Чад – Чад	1,000	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Коморские Острова – Коморские Острова	1,002	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Конго – Конго	1,009	0	0	0	2	2	0	0	0	430
Кот-д'Ивуар – Кот-д'Ивуар	1,006	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Джибути – Джибути	1,005	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Египет – Египет	1,010	0	0	0	0	0	0	1	0	430

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Eritrea and Ethiopia – Эритрея и Эфиопия	1,002	0	0	0	0	0	0	0	0	475
Gabon – Габон	1,012	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Gambia – Гамбия	1,004	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Ghana – Гана	1,006	0	0	0	8	8	0	0	0	430
Guinea – Гвинея	1,002	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Guinea Bissau – Гвинея Бисау	1,003	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Kenya – Кения	1,005	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Lesotho – Лесото	1,007	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Liberia – Либерия	1,004	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Madagascar – Мада- гаскар	1,003	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Malawi – Малави	1,003	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Mali – Мали	1,004	0	0	0	9	0	9	1	0	430
Mauritania – Маври- тания	1,005	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Mauritius – Маврикий	1,018	32	0	0	0	32	0	0	0	430
Morocco – Марокко	1,010	0	0	0	0	0	0	1	0	430

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Mozambique – Мо- замбик	1,007	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Namibia – Намибия	1,012	0	0	10	0	10	0	0	0	430
Niger – Нигер	1,001	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Nigeria – Нигерия	1,006	0	0	0	8	8	0	1	0	430
Rwanda – Руанда	1,004	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Senegal – Сенегал	1,007	0	0	0	19	0	19	0	0	430
Seychelles – Сейшельские Острова	1,015	0	0	9	0	9	0	0	0	430
Sierra Leone – Сьер- ра Леоне	0,999	0	0	0	6	6	0	0	0	430
Somalia – Сомали	1,004	0	0	0	8	8	0	1	0	430
South Africa – Южная Африка	1,013	38	45	7	0	90	0	0	0	430
Sudan – Судан	1,005	0	0	0	4	4	0	1	0	415
Swaziland – Свази- ленд	1,010	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Tanzania – Танзания	1,001	0	0	5	0	5	0	1	0	430
Togo – Того	1,002	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Tunisia – Тунис	1,013	0	0	0	0	0	0	1	0	430

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Уганда – Уганда	1,003	0	0	0	0	0	0	1	0	430
Заир – Заир	0,996	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Замбия – Замбия	1,002	0	0	10	0	10	10	0	0	430
Зимбабве – Зимбабве	1,006	0	0	0	0	0	0	0	0	430
Либуа – Либуа	1,009	0	0	0	0	0	0	1	0	430

**Институтом экономики переходного периода с 1996 года
издается серия "Научные труды". К настоящему времени
в этой серии вышло в свет более 100 работ.**

**Последние опубликованные работы
в серии "Научные труды"**

№ 105Р Дуганов М.Д. **Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях.** 2007.

№ 104Р Коллектив авторов. **Внешние механизмы корпоративного управления: некоторые прикладные проблемы.** 2007.

№ 103Р Дробышевский С.М., Трунин П.В., Палий А.А., Кнобель А.Ю. **Некоторые подходы к разработке системы индикаторов монито-ринга финансовой стабильности.** 2006.

№ 102Р Шевский В.И., Шишкин С.В. **Реформирование первичной медицинской помощи: препятствия и перспективы.** 2006.

№ 101Р Р. Энтов, А. Радыгин, И. Межераупс, П. Швецов. **Корпоративное управление и саморегулирование в системе институциональных изменений.** 2006.

№ 100Р Ю.Н. Бобылев, Д.Н. Четвериков. **Факторы развития рынка нефти.** 2006.

№ 99Р Дежина И.Г. **Механизмы государственного финансирования науки в России.** 2006.

№ 98Р Лазарева О., Денисова И., Цухло С. **Наем или переобучение: опыт российских предприятий.** 2006.

№ 97Р В.А. Бессонов, И.Б. Воскобойников **Динамика основных фондов и инвестиций в российской переходной экономике.** 2006.

**Мау Владимир Александрович
Яновский Константин Эдуардович
Жаворонков Сергей Владимирович
Маслов Дмитрий Юрьевич**

**Институциональные предпосылки
современного экономического роста**

*Редакторы: Н. Главацкая, К. Мезенцева
Корректор: Н. Андрианова
Компьютерный дизайн: В. Юдичев*

Подписано в печать 30.04.07.
Тираж 300 экз.

125993, Москва, Газетный пер., 5

Тел. (495) 629–6736
Fax (495) 203–8816
www.iet.ru
E-mail: info@iet.ru